Годъ 1 Іюнь 1912 г. № 8 й.

Сибирскій Архивъ.

Журналъ археологіи, исторіи и этнографіи Сибири.

ИРКУТСКЪ.
Эл.-тип. Т-ва «М. П. Окуневъ и К°».
1912.

Редакторъ-издатель *А. Лихьковъ.*

Оглавленіе №-ра 8.

Стран.

1. **А. Ермолаевъ.** Свадебные наговоры дружки въ ангарской деревнѣ . . . . . 585.

2. **А. М. Серебренниковъ.** Н. Г. Чернышевскій въ Вилюйскѣ . . . . . 595.

3. **В. Загорскій.** Защита Амура въ Крымскую войну 612.

4. **Свящ. Б. Герасимовъ.** Поѣздка арх. Георгія въ Бухтарминскую крѣпость 620

2. **Н. Протасовъ.** Изъ бурятскихъ сказаній . . . 623.

6. Къ исторіи Николаевскаго завода . . . . . 632.

7. **Прот. Д. Гагаринъ.** Десятилѣтіе братства Св. Иннокентія . . . . . 647.

8. **Замѣтки** . . . . . 656.

СВАДЕБНЫЕ НАГОВОРЫ ДРУЖКИ ВЪ АНГАРСКОЙ ДЕРЕВНѢ.

Въ №№ 1—2 т. XXXI «Извѣстій» В. С.-О. И. Р. Г. О. напечатана «Свадьба въ ангарской деревнѣ». Авторы С. Н. Розенбаумъ и В. С. Арефьевъ въ небольшомъ предисловіи говорятъ, что „описываемый" ритуалъ свадьбы относится къ селу Кежемскому» и что въ другихъ селеніяхъ обѣихъ волостей края имъ «приходилось замѣчать въ свадебныхъ церемоніяхъ болѣе или менѣе существенныя отклоненія отъ предлагаемаго ими типа свадьбы. мѣстами бросались въ глаза разные вводные эпизоды». Авторы сожалѣютъ, что не могутъ привести всѣхъ этихъ варіацій Съ момента появленія названной статьи прошло болѣе 10 лѣтъ, въ жизненномъ укладѣ ангарской деревни многое измѣнилось, многое и совсѣмъ исчезло. Весною 1911 г. я былъ проѣздомъ въ с. Кежемскомъ, распрашивалъ, между прочимъ, и о свадьбахъ: всѣ говорятъ, что теперь стало далеко не то, что было какихъ-нибудь 15—20 лѣтъ тому назадъ, что теперь и дружка не каждый знаетъ наговоры: старики повымерли, а изъ молодыхъ не наговариваютъ или по незнанію, или потому, что къ наговору дружки, вообще, начинаютъ относиться насмѣшливо.

Недостатокъ времени лишилъ меня возможности заняться сравнительнымъ изученіемъ свадебныхъ обычаевъ, только попутно удалось кое-что сдѣлать, а такъ какъ это немногое, какъ мнѣ думается, все-таки можетъ оказаться небезынтереснымъ для этнографа и въ то же время рискуетъ очень долго безъ пользы для дѣла пролежать въ дневникахъ, я и рѣшаюсь извлечь его.

Въ селѣ Кежемскомъ записанъ нижеприводимый наговоръ (№ 1) свадебнаго дружка. Записанъ онъ со словъ молодого еще, не старше тридцати лѣтъ, крестьянина.

грамотнаго. Наговоръ этотъ заканчивается перешначенной и сокращенной «Крестьянской пирушкой» Кольцова. Къ сожалѣнію, условія, при которыхъ была сдѣлана запись, совершенно исключали всякую возможность выясненія страннаго сочетанія стихотворенія Кольцова и свадебнаго наговора. Удалось добиться только, что крестьянинъ, со словъ котораго записанъ наговоръ, въ свою очередь записалъ его лѣтъ пять тому назадъ отъ одного изъ кежемскихъ-же крестьянъ—стариннаго дружки.

Другой наговоръ (№ 2) записанъ по моей просьбѣ Е. О. Дяткинымъ въ д. Ковинской, кежемской вол. (ниже с. Кежемскаго 100 верстъ).

I.

Свадебный поѣздъ готовъ, всѣ на мѣстахъ, уже отвѐрѐны ворота, но никто не трогается прежде, чѣмъ дружка не объѣдетъ «по солнцу» кругомъ поѣзда три раза, каждый разъ повторяя: «Господи, Исусе Христе, помилуй насъ». Затѣмъ, ставши въ головѣ поѣзда, обернувшись въ сѣдлѣ лицомъ къ поѣзжанамъ, онъ обращается къ тысяцкому:

— Благословляй, господинъ тысяцкій и вся святая братія, въ кругу и позакругу.

Получивъ отвѣтъ отъ тысяцкаго: „съ Богомъ!“ и отъ поѣзжанъ „Богъ благословитъ“, дружка первымъ выѣзжаетъ изъ воротъ, за нимъ слѣдуетъ поѣздъ, направляясь къ церкви. Кто бы ни встрѣтился по пути, каждому дружка молча кланяется и снимаетъ шапку. Кончился обрядъ вѣнчанія, поѣздъ уже во дворѣ жениховыхъ родителей, на постланной оленьей шкуркѣ молодые кланяются имъ, здѣсь ихъ осыпаютъ хмѣлемъ, угощаютъ пивомъ, водкою; затѣмъ, родители уходятъ въ избу.

Немного обождавъ, за ними въ избу идутъ дружка и поѣзжане. Дружка, опоясанный расшитымъ полотенцемъ, съ «столбцомъ» (1) на «переборномъ» поясѣ, одѣтомъ черезъ плечо, первымъ подходитъ къ запертой избеной двери и три раза говоритъ: «Господи, Исусе и т. д.», по-

---

(1) «Столбецъ»—кнутикъ ременный, кнутовище обыкновенно фигурно выточено, раскрашено,—необходимая принадлежность свадебнаго дружки.

слѣ каждаго раза стучитъ въ дверь. На третій стукъ получаетъ изъ избы отвѣтъ: «Аминь»; тогда онъ говоритъ:

Спасибо на аминѣ,
На добромъ словѣ,
На благодатномъ домѣ.

Берется рукою за скобку двери.

Беру я, княжой дружка, двери за-скобы,
И отворяю широкія двери на-пяты.

Отворяетъ дверь.

Широкія двери отпираются,
Золотые замки отмыкаются,
Серебряные крючья раздвигаются.
Передо мной, передъ княжимъ дружкой,
Красныя сукна разстилаются,
Мелкіе желтые пески разсыпаются.
Иду я, княжой дружка,
Не по сукнамъ цвѣтнымъ—
По чернымъ медвѣднымъ;
Не по крученымъ коврамъ—
По крутымъ берегамъ:
Не по крутымъ берегамъ,
А по мелкимъ желтымъ сыпучимъ пескамъ;
Не по мелкимъ желтымъ сыпучимъ пескамъ,
А по княженецкимъ ступенямъ.
Подо мной, подъ княжимъ дружкой,
Счелкъ не рвется,
Булатъ не гнется,
Чистое серебро не ржавѣетъ.
Иду я, княжой дружка, черезъ порогъ,
Какъ ясный соколокъ.

Ставитъ правую ногу на порогъ, креститъ на немъ столбцомъ три креста, затѣмъ, перешагиваетъ и медленно-медленно идетъ къ столу, продолжая наговоръ:

Нѣтъ-ли копоти,
Не замарать бы лопоти:
Нѣтъ ли воды,
Не замочить бы ноги.

Въ это время въ избу постепенно входятъ молодые и остальные поѣзжане, всѣ пока держатся близъ порога, подъ полатями.

На нашемъ повобрашномъ князѣ
Шапка бобровая,
Шаль ковровая,
Рукавички плисовыя,

Гарусомъ вышитыя,
Шуба енотовая,
Опояска счелковая,
Шаровары плисовыя,
Подкарманья ситцевыя,
Чулочки тафьяны.
Сапожки сафьяны,
Подковочки серебряны.
На нашей новобрашной княгинѣ
Шубейка счелковая,
Полушалочка бархова́я.
Юпочка пуховая,
Чулочки полубѣлящаты
Подвязки счелковы,
Чаблетики сафьяны,
Подковочки серебряны.
Иду я, княжой дружка,
Подъ полатной брусъ,
Какъ подъ ракитовъ кустъ:
Ракитовъ кустъ нагибается—
У нашего новобрашнаго князя
И новобрашной княгини
Рѣзвыя ноженьки подѣкаются..
Иду я, княжой дружка,
Изъ-подъ полатнаго бруса,
Какъ изъ-подъ ракитоваго куста,
Захожу я, княжой дружка,
Въ свѣтлую свѣтлицу,
Деревянную горницу,
Во свѣтлой свѣтлицѣ,
Деревянной горницѣ
Брусья точены,
Стѣны золочены,
Потолокъ хрустальный,
Окошечки стеклянны,
Полики дубовы,
Столики точены,
Чашечки кленовы,
Ножечки булатны,
Вилочки (2) укладны.
Стаю я, княжой дружка,
На показанное мѣсто,

---

(2) Это уже на столѣ, прикрыто пока полотенцемъ.

Гдѣ Господь Богъ показалъ,
Съ меньшимъ, съ середнимъ,
Съ большимъ боярами,
Съ господиномъ тысяцкимъ,
Съ новобрашнымъ княземъ,
И съ новобрашной княгиней,
И со мною, дружкою,
И съ полудружьемъ,
И со свашенькой—
Со новойничкомъ,
Со всѣмъ поѣздомъ—
Храбрымъ поѣздомъ,
Аминь.

Всѣ крестятся на образа, здороваются за руку съ родителями молодого, раздѣваются; послѣ этого дружка говоритъ: „Благослови, господинъ тысяцкій и господинъ хозяинъ, за столики дубовы зайти», и первымъ заходитъ за столъ, приговаривая:

За дубовые столы, (3)
За набранья,
Сяли на сосновы скамьи
Гости званыя.
На столахъ много
Куръ, гусей жареныхъ,
Пироговъ, ветчины
Блюда полныя,
Бухармой кисеей
Прикрытыя.
Хозяюшка сама
Черноброва была,
Обходила по гостямъ
Поцѣлуями,
Обносила по рукамъ
Чару горькую.
А хозяинъ ея
Съ брагой хмѣльною,
Дочь хозяйска
Съ медомъ сыщатымъ.
Гости пьютъ, ѣдятъ,
Забавляются,
Отъ вечерней зари до полуночи....

---

(3) Ср. „Крестьянская пирушка". А. В. Кольцовъ. Собраніе сочиненій, академическое изданіе 1911 г. СПБ. стр. 46.

По селу пѣтухи
Перекликнулись,
Позатихъ разговоръ
Въ теплой горенкѣ.
Аминь.

Крестьянинъ, со словъ котораго записанъ наговоръ, иногда говорилъ вмѣсто „княгиня“ „князиня“, не „новобрашный“, а „новображной“.

II.

Наговоры дружки, записанные въ д. Ковинской, кежемской волости, енисейскаго уѣзда, Е. О. Дяткинымъ.

Сдача коробья.

У кутнаго бруса: «Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“. (3 раза). Получивъ въ отвѣтъ „аминь“, дружка продолжаетъ:

Спасибо на аминѣ,
На добромъ словѣ,
На благодатномъ домѣ.
Дѣвицы-пѣвицы,
Дѣвицы отецки,
Жены молодецки.
Притутихните, приумолкните,
Дайте мнѣ, княжому дружкѣ,
Слово сказать,
Слово сказать, коробенчку сдать.
Коробенчка дубова,
Крышечка кленова.
Въ этой дубовой коробенчкѣ
Цвѣтно платье,
Цвѣтно-подвѣнечно.
Въ этой дубовой коробенчкѣ
Чулочки бумажны,
Ботиночки сафьяны.
Въ этой дубовой коробенчкѣ
Бѣлильца, румянцы,
Римски гребешечки,
Висячи сережечки,
Въ этой дубовой коробенчкѣ
Орѣшки, прянички,
Городскіе калачички,
Всякія заморскія диковинки.
Стань-ка, наша молодая князиня,

На ножки, котины,—
Прирастутъ тебѣ соболины.
Дружка и княгиня встаютъ..
Молодая наша княгиня,
Если хочешь коробейчку принять,
То надо княжого дружка поцѣловать.
Цѣлуются.

Выкупъ косы.

Три раза за дверью произносится: „Господи, Исусе, и т. д.“, послѣ отвѣта „аминь“ дружка говоритъ:
Берется дружка
За серебряны дужки,
Береть ключи,
Отмыкаетъ замки.
Ключики укладны,
Замочки булатны.
Отворяетъ княжевъ дружка
Двери на--пяты,
Идетъ черезъ порогъ,
Какъ ясный соколокъ.

Въ избѣ.

Нѣтъ-ли гдѣ конюти,
Не замарать бы лопоти,
Нѣтъ-ли морка,
Не замочить бы унта!
Заходитъ дружка
Во свѣтлу-свѣтлицу,
Въ деревянну горницу.
Въ этой свѣтлой-свѣтлицѣ,
Во деревянной горницѣ
Стулья точенны,
Столы золоченны,
Окошечки стеклянны,
Колоды муравлены,
Стѣночки конистчаты,
Хрустальный потолокъ,
Весь—благодатный домокъ.
Есть-ли у нашей княгини молодой
Родимый батюшка,
Родимая матушка?
Какъ нашъ хозяинъ
Мнѣ, княжому дружкѣ,
Радъ бывалъ,
Красны сукна выстилалъ?

Идетъ дружка
По красным сукнамъ,
По бѣлымъ сукнамъ,
По сѣрымъ сукнамъ,
По тѣмъ сорочинскимъ коврамъ,
По катаным полстямъ.
По черным медвѣдинамъ.
Два шага впередъ
Дружка ступать,
Шагъ назадъ отступать;
Съ ноги на ногу
Княжой дружонька ступать.
Какъ бѣлый горохъ, разсыпать.
Бѣлый горохъ разсыпается
У нашей молодой князини
Красны дѣвицы.
Прихожи гости,
На пиру забавляются.
Подходитъ дружка
Подъ полатный брусъ.
Какъ подъ ракитовъ кустъ.
Выходитъ дружка
Изъ-подъ полатнаго бруса,
изъ-подъ ракитова куста,
Стаетъ дружка
На показанное мѣсто,
Гдѣ Богъ показалъ.
Здравствуйте, хозяинъ и хозяюшка,
Красны дѣвицы, удалы молодцы!

При входѣ за столъ сначала обычное „Господи, Иисусе и т. д.“ три раза, а затѣмъ:

Благослови меня,
Хозяинъ-господинъ.
Хозяюшка-госножа.
Тысяцкій-господинъ.
Бояра-господа.
За посадъ зайти,
За святы иконы,
За столы дубовы,
За ножки кленовы.
За скатерцы ткаты,
За полотенца браны.
За яства сахарны,
За питья медвяны,

За тарелки золочены,
За ложечки точены,
За вилочки укладны,
За ножички булатны,
За весь нашъ убранный каравай.

Ржаной хлѣбъ.

Хлѣба надрушать,
Соли надкушать.
Гусей, лебедей
По частямъ разнять.
По гостямъ раздать.

Перед [illegible]:

Благослови.
Хозяинъ-господинъ
Тысяцкій господинъ.
Заложить нашихъ добрыхъ лошадей
Въ кареточки дубовы.
Въ оглобли точены.
Въ дужки золочены.
Мнѣ своего, княжому дружкѣ.
Добраго коня засѣдлать
Во потнички, во коврики,
Во черкасское сѣдельшко,
Во серебряны стремянушки.

Съ дороги къ вѣнцу дружка возвращается къ родителямъ невѣсты, здѣсь онъ говоритъ то же, что и при выкупѣ косы и кромѣ того:

Неслалъ меня князь молодой
Съ князиней молодой,
Тысяцкій господинъ,
Бояры господа
Про ваше здоровье спросить.
А напередъ про свое разсказать.
Какъ ясенъ соколъ на полетѣ,
Такъ нашъ князь молодой
Съ князиней молодой,
Съ тысяцкимъ господиномъ,
Съ большимъ бояриномъ,
Съ серединомъ, со меньшимъ,
Со мной, дружкой,
Съ полудружьемъ,
Съ запятничкомъ,
Съ повозничкомъ,
Со всѣмъ нашимъ

Храбрымъ поѣздомъ.
Въ пути—въ дорогѣ,
Въ добромъ здоровьѣ
На поѣздѣ.
Еще велѣлъ князь молодой
Кланяться вамъ,
За ваше угощенье,
За ваше обхожденье,
За вашу хлѣбъ-соль дорогую;
А также семейству вашему.

Отошли первые столы, прошель первый день; на утро женихъ устраиваетъ *поминальные столы*, въ концѣ ихъ подается особое свадебное печенье „корабли“—пироги, начиненные рубленными яйцами, или крупою, украшенные бумагою, мачтами съ парусами, фигурами людей. „Корабли“ подаются при пѣніи особой пѣсни, при чемъ стряпка несетъ „корабль“ на головѣ, приближаясь къ столамъ на колѣняхъ. Печенье принимается дружкою, онъ всѣхъ угощаетъ имъ, а затѣмъ, собираетъ съ присутствующихъ въ тарелку деньги, кто сколько дастъ, въ пользу стряпки. Собранныя деньги передаются стряпкѣ со словами:

Стряпечка-сударушка,
Пожалуйте сюда:
Ножки съ подходомъ,
Сапожки съ подборомъ,
Ручки съ подносомъ,
Голова съ покорностью,
Языкъ съ челобитьемъ.
Прими, стряпочка-сударушка,
Нашъ кораблечекъ.
Налей чару добра
И выпей до дна.
Выпьешь до дна,
Увидишь добра.
А не-выпьешь до дна,
Не увидишь добра.

Насколько мнѣ извѣстно, Е. О. Дяткинъ собирается опубликовать свое подробное описаніе свадьбы въ д. Ковѣ и туда вѣроятно, войдетъ и этотъ наговоръ (II); тѣмъ не менѣе я помѣщаю его здѣсь, главнымъ образомъ потому, что обѣ записи, кежемская и ковпинская, взаимно дополняютъ другъ другъ и даютъ возможность судить болѣе полно объ этихъ произведеніяхъ народнаго творчества.

А. Ермолаевъ.

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКІЙ ВЪ Г. ВИЛЮЙСКѢ.

Согласно документальнымъ даннымъ, отставной титулярный совѣтникъ Николай Гавриловичъ Чернышевскій, признанъ былъ по мнѣнію государственнаго совѣта, виновнымъ, въ сочиненіи возмутительнаго воззванія, передачѣ онаго для тайнаго перепечатанія съ цѣлію распространенія и въ принятіи мѣръ къ ниспроверженію существующаго въ Россіи порядка управленія, за каковыя преступленія приговоренъ былъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на 14 лѣтъ, а затѣмъ къ поселенію въ Сибири навсегда.

На этомъ мнѣніи государственнаго совѣта послѣдовала въ 7 день апрѣля 1864 года резолюція: „быть по сему, но съ тѣмъ, чтобы срокъ каторжной работы былъ сокращенъ наполовину".

Въ 1871 году истекалъ срокъ каторжныхъ работъ; поэтому и особенно въ виду обвиненій, тяготѣвшихъ надъ Н. Г., было назначено для поселенія его отдаленное и уединенное мѣсто якутской области, именно городъ Вилюйскъ.

При пріемѣ Николая Гавриловича отъ перчинскаго коменданта было обращено особенное вниманіе на снабженіе его вполнѣ теплою одеждою на дорогу, чтобы за недостаткомъ ея не приходилось дѣлать въ пути частыхъ и продолжительныхъ остановокъ, которыхъ вообще избѣгали. Н. Г. былъ доставленъ въ Вилюйскъ 11 января 1872 года на почтовыхъ лошадяхъ подъ конвоемъ двухъ жандармовъ и наблюденіемъ офицера. Одинъ изъ конвоировавшихъ его жандармовъ въ пути сидѣлъ на козлахъ, а во время остановокъ безотлучно находился при немъ, другой же вмѣстѣ съ нимъ сидѣлъ въ повозкѣ. Офицеръ, назначенный для наблюденія, постоянно слѣдовалъ за повозкой и во время остановокъ на станціяхъ помѣщался въ одной комнатѣ съ Николаемъ Гавриловичемъ. Конвоиры старались особенно за тѣмъ, чтобы Н. Г. ни съ кѣмъ изъ постороннихъ лицъ не имѣлъ сообщеній и не передавалъ имъ писемъ для доставки, помимо установленнаго для этого порядка. Конвоиры должны были обходиться съ нимъ кротко и вѣжливо и въ случаѣ явнаго съ его стороны непослушанія дозволялось употреблять законныя мѣры для приведенія его къ повиновенію. Конвоирамъ даны были также указанія на случай болѣзни Н. Г. въ пути.

Предлагая 2 декабря 1871 года якутскому губернатору назначить мѣстомъ поселенія Николаю Гавриловичу городъ Вилюйскъ, ген.-губернаторъ Восточной Сибири рас-

рядился причислить его къ одному изъ ближайшихъ къ этому городу селеній и помѣстить его, по прибытіи въ городъ Вилюйскъ, въ то зданіе, въ которомъ помѣщался арестантъ № 11, Огрызко. По прибытіи на мѣсто назначенія Н. Г. былъ причисленъ къ чучейскому наслегу верхневилюйскаго улуса.

Надзоръ за Н. Г. былъ организованъ нижеслѣдующимъ образомъ. Онъ не могъ выходить изъ своей квартиры и въ гости безъ сопровожденія жандармскаго унтеръ-офицера, который могъ быть при этомъ и въ штатской одеждѣ. Посторонніе лица могли посѣщать его не иначе, какъ съ разрѣшенія жандармскаго унтеръ-офицера или исправника; въ ночное время одинъ изъ конвойныхъ по очереди, постоянно наблюдалъ за Н. Г., не обращая на это его вниманія; домъ въ продолженіи ночи былъ заперт. Приставленный для постояннаго наблюденія за Н. Г. жандармскій унтеръ-офицеръ жилъ съ нимъ въ одномъ домѣ и наблюдалъ за нимъ при всѣхъ отлучкахъ.

Два казачьихъ урядника были въ полномъ распоряженіи жандармскаго унтеръ-офицера; они записывали имена и фамиліи даже тѣхъ лицъ, которыя съ разрѣшенія, полученнаго въ установленномъ порядкѣ, и по обязанностямъ службы, посѣщали Николая Гавриловича. Надзоръ особенно усиливался лѣтомъ, потому что съ наступленіемъ теплой погоды, такъ непродолжительной въ этомъ гибломъ краѣ, Николай Гавриловичъ, естественно, желалъ освѣжить себя за убійственно долгое зимнее сидѣніе продолжительными прогулками въ городѣ, а между тѣмъ за городъ выходить для гуляній онъ не могъ, такъ какъ прогулки въ лѣсъ и поле въ окрестностяхъ города Вилюйска ему были воспрещены.

Вся корреспонденція Н. Г., какъ подлежавшая надзору, не могла быть отправляема непосредственно имъ, а поступала чрезъ исправника на просмотръ къ якутскому губернатору. Изъ писемъ, адресованныхъ Н. Г., выдавались ему только тѣ, которыя, пройдя установленную цензуру, поступали въ официальномъ порядкѣ.

Слѣдуетъ здѣсь подтвердить, что сенаторъ Синельниковъ, сообщивъ 11 ноября 1871 года якутскому губернатору данныя, опредѣлявшія всю важность охраненія Николая Гавриловича отъ покушеній къ побѣгу, извѣщалъ, что для устраненія возможности побѣга и прекращенія преступной его дѣятельности ему должны быть воспрещены всякія отлучки изъ города.

Распоряженіе о помѣщеніи Николая Гавриловича въ Вилюйскъ, подъ особымъ строгимъ надзоромъ „послѣдовало на основаніи журнала комитета министровъ по настоящему дѣлу и послѣдовавшей по оному Высочайшей резолюціи".

Фактическій надзоръ состоялъ изъ жандармскаго унтеръ-офицера, посылавшагося ежегодно изъ Иркутска и снабженнаго инструкціей, и казаковъ, назначаемыхъ ежегодно и инструктируемыхъ якутскимъ губернаторомъ. Вилюйской полиціи, состоявшей тогда на весь округъ только изъ исправника и его помощника, было вмѣнено въ обязанность особенно слѣдить и, въ случаѣ чего, принимать мѣры къ прекращенію неблаговидныхъ и преступныхъ дѣйствій со стороны Николая Гавриловича: при чемъ исправнику предписывалось имѣть за этимъ личное наблюденіе, а при отъѣздѣ поручать это помощнику.

О поведеніи поднадзорнаго вилюйская полиція обязана была вначалѣ доносить губернатору съ каждою почтою, а съ разъ въ мѣсяцъ доносилъ генералъ-губернатору и шефу жандармовъ, къ этому потомъ присоединили и донесенія о состояніи его здоровья.

Въ виду способности Н. Г. располагать въ свою пользу лицъ, приставленныхъ для надзора за нимъ, предписано было исправнику особенно наблюдать за карауломъ.

Было сдѣлано также распоряженіе о назначеніи Н. Г. ежемѣсячнаго пособія въ 12 рублей, если онъ будетъ хорошаго поведенія.

6 февраля 1872 года пособіе это было увеличено до 17 р. 12 коп.

Какъ велики были опасенія на счетъ возможности побѣга Н. Г., видно изъ того, что въ началѣ 1872 года шефъ жандармовъ написалъ генералъ-губернатору, а этотъ въ свою очередь якутскому губернатору, что швейцарецъ Бенгаръ, знакомый съ Н. Г., обучавшимъ его русскому языку, которымъ Бенгаръ владѣлъ хорошо, долженъ былъ задержать, если появится въ Вилюйскѣ. Однако, никакого Бенгара не показалось на горизонтѣ не только Вилюйска, но даже якутской области.

А между тѣмъ, надзоръ былъ настолько великъ, что въ маѣ 1872 года самъ губернаторъ распорядился поручить вилюйскому исправнику провѣрить, почему Н. Г. былъ разражалъся карауломъ. Въ результатѣ оказалось, что жандармъ Ижевскій „ничего не дозволялъ себѣ такого, что бы могло раздражать Чернышевскаго, кромѣ исполненія возложенной на него обязанности".

Случаи къ опасеніямъ насчетъ побѣга Н. Г. у администраціи были неоднократны.

Коллежскій секретарь Германъ Александровичъ Лопатинъ, содержавшійся въ иркутскомъ тюремномъ замкѣ и освобожденный изъ-подъ стражи подъ надзоръ полиціи, бѣжалъ 7 августа 1872 года изъ Иркутска.

У администраціи явилось подозрѣніе, что онъ имѣлъ намѣреніе освободить Н. Г. Получивъ объ этомъ донесеніе, ген.-губернаторъ, находившійся въ то время въ Петербургѣ, командировалъ своего адъютанта кн. Голицына въ Вилюйскъ со спеціальной цѣлью провѣрить, насколько бдителенъ надзоръ за государственными преступниками, а въ особенности за Чернышевскимъ.

Князь Голицынъ прибылъ въ городъ Якутскъ 20 сентября 1872 года; что было имъ предпринято, мнѣ осталось неизвѣстнымъ.

Въ іюлѣ 1873 года вновь возникаетъ, въ виду вторичнаго побѣга Г.-А. Лопатина, пойманнаго послѣ перваго побѣга въ г. Томскѣ, вопросъ объ усиленіи надзора за Николаемъ Гавриловичемъ.

Насколько была обширна территорія, по которой могъ свободно передвигаться въ Вилюйскѣ Чернышевскій, видно изъ письма его, препровожденнаго якутскому губернатору при донесеніи вилюйской окружной полиціей отъ 9 августа 1873 года. Въ письмѣ этомъ Н. Г. сообщаетъ, что онъ занимается тѣмъ, что бродитъ по всѣмъ мѣстамъ, доступнымъ для его ногъ; только въ то время, когда нѣтъ снѣгу. Пойдетъ снѣгъ и ходить можно будетъ только вдоль по улицѣ и по двумъ-тремъ дорогамъ, по которымъ возятъ снѣгъ или дрова.

Во второй половинѣ 1874 года опять возникаетъ вопросъ о свободныхъ и дальнихъ отлучкахъ и объ усиленіи негласнаго надзора за Чернышевскимъ, въ виду появленія слуховъ о намѣреніи Лопатина и нѣкоторой группы лицъ освободить его изъ ссылки. Еще ранѣе этихъ слуховъ, а именно, въ январѣ мѣсяцѣ 1874 года, воспрещено было стражѣ отлучаться изъ острога даже въ случаѣ пожара. Подъ вліяніемъ опасеній областная администрація предписала окружной доносить при каждомъ удобномъ случаѣ о поведеніи и здоровьи Николая Гавриловича, слѣдить за прибывающими въ область и вообще принимать соотвѣтствующія мѣры охраны. Въ февралѣ или мартѣ 1875 года состоялось распоряженіе, чтобы къ арестантамъ государственнымъ и политическимъ не пропускали никого, кромѣ

лицъ, обязанныхъ по закону. Разумѣется, исключеніе было сдѣлано для представителей прокуратуры и жандармеріи. Для всѣхъ же прочихъ лицъ исключенія допускались только съ разрѣшенія министра юстиціи и шефа жандармовъ.

Какъ бы въ предчувствіи этого распоряженія 20 марта 1875 года было вновь подтверждено о неуклонномъ надзорѣ за Н. Г.

9 апрѣля 1875 года снова подтверждено о томъ-же.

Въ іюнѣ 1875 года было предписано вилюйскому окружному исправнику не допускать къ Чернышевскому возстановленныхъ въ прежнихъ правахъ политическихъ ссыльныхъ Александра Чекановскаго и Сигизмунда Вегловскаго, командированныхъ для геологическихъ изслѣдованій въ якутскій, верхоленскій и вилюйскій округа.

Теперь перейдемъ къ описанію дѣйствительнаго происшествія, а не фобій.

12 іюля 1875 года въ три четверти третьяго часа пополудни явился въ Вилюйскъ вахмистръ корпуса жандармовъ Мещериновъ и предъявилъ на имя вилюйскаго исправника отношеніе иркутскаго жандармскаго управленія, отъ 4 іюня 1875 г. за № 419, и телеграмму, отъ 4 того же іюня за № 317, предписаніе унтеръ-офицеру Фомину, караульному въ то время Николая Гавриловича, отъ 4 іюня 1875 г. за № 418, объ оказаніи со стороны вилюйскаго окружнаго исправника содѣйствія Мещеринову къ сопровожденію содержащагося въ вилюйскомъ тюремномъ замкѣ государственнаго преступника Чернышевскаго, переведеннаго въ городъ Благовѣщенскъ.

Наканунѣ пріѣзда исправникъ получилъ извѣщеніе (вечеромъ 11 іюля) отъ письмоводителя суntарской инородной управы, отъ 8 іюля, въ которомъ тотъ писалъ, что Мещеринов прибылъ въ суntарскую инородную управу изъ Олекминска на наемныхъ лошадяхъ, не имѣя при себѣ ни казака, ни человѣка, и изъ словъ его можно было заключить, что онъ былъ въ Олекминскѣ и его никто тамъ не зналъ.

Помощникъ исправника тоже написалъ, встрѣтивъ его въ 10 верстахъ отъ верхневилюйской управы, отстоящей отъ города Вилюйска въ 100 верстахъ, что Мещеринов выглядитъ какъ будто сомнительно.

Какъ говорятъ, на эту мысль навелъ помощника исправника бывшій случайно при встрѣчѣ пьяный фельдшеръ Павловъ, который откровенно выразился при этомъ, что

какой же это можетъ быть жандармскій офицеръ, разъ онъ ѣхалъ и на вѣткѣ (такъ называются якутскія лодки). *)..

Какъ бы то ни было, получивъ эти свѣдѣнія и въ виду предписаній областной администраціи, исправникъ не пропустилъ Мещеринова къ Чернышевскому и не позволилъ ему сдѣлать у него обыскъ.

Былъ усиленъ карауль.

Подозрѣніе явилось еще и потому, что Мещериновъ, по его собственнымъ словамъ, прибылъ безъ подорожной, не взятя прогонъ, инкогнито. Объ этомъ было тогда же донесено губернатору, которому были также представлены и бумаги, предъявленныя Мещериновымъ, а въ заключеніе было доложено, что Мещериновъ послѣ отказа изъявилъ желаніе ѣхать въ Якутскъ. Для присмотра за нимъ исправникъ назначилъ двухъ благонадежныхъ казаковъ. Бумага иркутскаго жандармскаго управленія на имя исправника прислала о содѣйствіи, а жандарму предписывалось объ исполненіи распоряженій Мещеринова по переводу Николая Гавриловича во вновь назначенное мѣстожительство.

Телеграмма изъ Благовѣщенска, отъ 4 іюня 1875 года, гласила: „Иркутскъ, жандармское управленіе, иркутскому исправнику. Предписываю оказать необходимое содѣйствіе к ручику корпуса жандармовъ Мещеринову, коему предписано сопровождать Чернышевскаго въ Благовѣщенскъ.

Баронъ Фредериксъ.

Вѣрно: „Некко".

Исправникъ отказалъ Мещеринову въ допущеніи въ замокъ, несмотря на предъявленныя бумаги, еще и потому, что не имѣлъ распоряженія губернатора.

На пути въ Якутскъ казаки замѣтили, что у Мещеринова имѣются деньги и разныя бумаги: прогоновъ же онъ не платилъ. На первой станціи Мещериновъ переодѣлся въ гражданскую одежду и по дорогѣ интересовался топографіей мѣстности, какъ донесли потомъ казаки.

Я забылъ упомянуть, что исправникъ, заключая свое донесеніе о Мещериновѣ, просилъ губернатора о переводѣ Николая Гавриловича въ городъ Якутскъ или, въ крайнемъ случаѣ, о присылкѣ вооруженныхъ солдатъ. По его рапорту, оказывалось, что у стражи не было даже патроновъ.

---

*) Нужно замѣтить здѣсь, что Мещериновъ пытался, но неудачно, пробраться изъ Сунтарскаго села рѣкою по Вилюю.

Помощнику своему исправникъ поручилъ произвести дознаніе о проѣздѣ поручика Мещеринова до города Вилюйска. 19 іюля 1875 года исправникъ донесъ губернатору о побѣгѣ Мещеринова, не доѣзжая версты, на девятой станціи отъ города Вилюйска (Тюгюняхской). Мещериновъ при этомъ стрѣлялъ въ казаковъ и ямщика: при чемъ одинъ изъ казаковъ былъ раненъ.

Поднялись розыски.

19 іюля 1875 года были командированы въ городъ Вилюйскъ для усиленія стражи за Николаемъ Гавриловичемъ шесть вооруженныхъ солдатъ съ унтеръ-офицеромъ.

Разумѣется, вскорѣ же послѣ побѣга Мещеринова былъ пойманъ якутами, давними знать объ этомъ якутскому исправнику, въ округѣ котораго онъ оказался изловленнымъ. Впослѣдствіи мнимый поручикъ корнуса жандармовъ Мещериновъ оказался Ипполитомъ Никитинымъ Мышкинымъ, хотя извѣстное III отдѣленіе предполагало что Мещериновымъ былъ какой-то подозрительный поручикъ.

За осмотрительность и осторожность въ дѣлѣ Мещеринова исправляющему должность вилюйскаго исправника сотнику Жиркову была объявлена генералъ-губернаторомъ благодарность. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему же было предписано губернаторомъ дознаться, какъ бѣжалъ до Вилюйска Мещеринов.

Какъ пр шелъ для Николая Гавріиловича 1876 г. свѣдѣній у меня не имѣется.

Въ 1877 году производилось разслѣдованіе о переда уголовнымъ ссыльнымъ Кокшаровымъ отъ имени политическаго ссыльнаго верхоленскаго округа Михаила Осповскаго поклона Чернышевскому. За эту передачу Кокшаровъ былъ подвергнутъ строгому надзору и лишенъ былъ права передвиженія.

Въ іюнѣ 1878 года было вновь подтверждено генералъ-губернаторомъ областной администраціи о неуклонномъ надзорѣ за государственной и политической ссылкой.

Въ началѣ 1878 года порядокъ ревизіи корреспонденціи Николая Гавріиловича былъ распространенъ и на тѣхъ лицъ, которыя были командированы для караула и надзора за нимъ. Въ августѣ 1878 г. предсѣдательствовавшій въ совѣтѣ главнаго управленія Восточной Сибири распорядился черезъ областное начальство предупредить Чернышевскаго, а кстати и вообще подпадзорныхъ, что, на основаніи установленныхъ правилъ, они не имѣютъ права, подъ опасеніемъ конфискаціи корреспонденціи, писаться въ письмахъ своихъ

къ родственникамъ предметовъ совершенно посторонних, извѣщая ихъ лишь о своемъ положеніи въ приличныхъ формахъ и выраженіяхъ. О томъ же подтверждено въ ноябрѣ 1878 года, въ виду адресованія письемъ не на имя Терпинскаго Н. Г. для передачи женѣ, а другимъ лицамъ и за включеніе предметовъ постороннихъ. Разрѣшалось, при извѣщеніи о своемъ положеніи, помѣщать лишь привѣтствія родным, знакомым и домашнія семейныя распоряженія, но непремѣнно адресуя все это на имя своей супруги или дѣтей чрезъ г. Терпинскаго.

Неизвѣстно, по чьей просьбѣ и наряду были посланы при предписаніи, отъ 5 августа 1875 г., медикаменты, о цѣлости которых донесено полицией 27 января 1877 года. Въ декабрѣ 1878 года было поручено вилюйскому окружному врачу Добрзракову освидѣтельствовать и при безвредности выдать ихъ Чернышевскому.

Въ началѣ 1879 года состоялось лишеніе Николая Гавриловича права выхода на три дня за ворота тюремнаго замка за сдѣланіе надписи на бумагѣ якутскаго губернатора, состоявшейся въ декабрѣ 1878 года, о томъ, что слухи, доходящіе до Николая Гавриловича о желаніи его смерти, есть клевета: если Н. Г. укажетъ, отъ кого онъ это слышалъ, то можно будетъ произвести разслѣдованіе.

Присланную, повидимому, при письмѣ жалобу на имя шефа жандармовъ губернаторъ разрѣшалъ къ отсылкѣ, но при непремѣнномъ условіи адресовать ее на имя шефа жандармовъ, а не въ видѣ письма на имя г. Терпинскаго, и еще при условіи помѣстить въ жалобѣ только строго провѣренную правду. Самое изложеніе жалобы должно было быть въ соотвѣтственныхъ благообразно-канцелярскихъ выраженіяхъ.

Въ этой же бумагѣ губернаторъ замѣтилъ полиціи, что докторъ Канелло, тогдашній якутскій врачебный инспекторъ, какъ и всякое пріѣзжее лицо въ городъ Вилюйскъ, не обладавшее разрѣшеніемъ губернатора, не могъ видѣться съ Н. Г.

Инкриминируемая надпись содержала:

„Замѣчу лишь одинъ пунктъ въ этой бумагѣ.

Ни запрещать, ни разрѣшать мнѣ писать къ г. шефу жандармовъ якутскій губернаторъ не имѣетъ права.

Онъ будетъ поступать хорошо, если прежде, чѣмъ подписывать относящіяся ко мнѣ бумаги, сочиняемыя въ областномъ якутскомъ правленіи, будетъ отдавать ихъ на просмотръ людямъ, болѣе свѣдущимъ въ законахъ, нежели

же чиновники этого управленія, очевиднымъ образомъ плохо знающіе законы.

Содержаніе этой бумаги послужитъ содержаніемъ письма моего къ г. Терешкому, которое напишу, когда найду то нужнымъ.

Н. Чернышевскій.

P. S. Г. исправникъ, потрудитесь отослать эту бумагу якутскому губернатору.

Н. Чернышевскій".

За эту надпись былъ разносъ полиціи: предписано было между прочимъ, объявлять бумаги словесно, а не давать ихъ на руки: исправникъ оправдывался, что въ бумагѣ стояло „объявить", что по случаю холода Чернышевскій отказался придти въ полицію, почему исправникъ объявилъ ему въ комнатѣ въ присутствіи жандарма, выдавъ ему, по требованію, эту бумагу на руки. Кромѣ того, исправникъ въ данномъ случаѣ руководствовался еще и тѣмъ соображеніемъ, чтобы не нарушить отказомъ спокойствія духа и не вызвать негодованія. Въ заключеніе исправникъ говоритъ, что все „секретное" содержится полиціей въ „секретѣ", какъ положено; на будущее же время она станетъ объявлять бумаги словесно. Что же касается слуха о желаніи смерти Н. Г., то объ этомъ производятся розыски.

Въ началѣ того же 1879 года опять состоялось распоряженіе якутскаго губернатора относительно свиданія якутскаго окружнаго стряпчаго съ Чернышевскимъ. Вновь было предписано вилюйской окружной полиціи, чтобы пріѣзжающіе въ городъ чиновники и не имѣющіе уполномочія губернатора на свиданіе съ нимъ предупреждались, что, въ случаѣ желанія самого Н. Г. видѣться съ ними, они бы заявляли объ этомъ исправнику или его помощнику и имѣли бы свиданія въ присутствіи этихъ лицъ.

Въ ноябрѣ 1874 года исправникъ представилъ губернатору два письма Николая Гавриловича: одно изъ нихъ было на имя шефа жандармовъ съ приложеніемъ объяснительной записки на сорока пяти листахъ, а другое на имя постояннаго его адресата Терешкаго съ просьбой передать А. П. Ишину (Ышину ?), котораго просилъ увѣдомить о послѣдствіяхъ ходатайства о Чистоплюевыхъ.

По словамъ губернатора, объяснительная записка была продолженіемъ разсказа, помѣщеннаго въ первой запискѣ.

Письмо и записки Н. Г. были отправлены шефу жандармовъ, а самому автору вновь было подтверждено не вклю

чать въ свои письма описаній предметовъ постороннихъ; въ противномъ случаѣ письма не будутъ отправляться.

Когда Н. Г. объявили о наложенномъ на него губернаторомъ взысканіи, то онъ, конечно, запротестовалъ противъ этого; тогда ворота тюрьмы были заперты и онъ въ теченіе трехъ дней не выпускался за ограду. Послѣ этого онъ, по словамъ мѣстной администраціи, казался присмирѣвшимъ и неудовольствіе свое выразилъ долгимъ неписаніемъ къ своей семьѣ обыкновенныхъ писемъ.

Такъ дѣло обстояло до іюля 1879 года, когда вилюйскому исправнику стало извѣстно и онъ донесъ по начальству, что Чернышевскій склонилъ приставленнаго къ нему жандармскаго унтера-офицера Якова Захарова отправить письма, помимо исправника и губернатора, въ Иркутскъ, въ адресъ начальника иркутскаго жандармскаго управленія.

По этому поводу унтеръ-офицеру было сдѣлано должное внушеніе, а иркутскую жандармерію просили объ увольненіи его и о возвратѣ корреспонденціи. Та и другая просьба были, конечно, уважены.

Письма были адресованы:

1) на имя Государя-Императора, 2) на имя шефа жандармовъ съ особою запискою на 8 листахъ, 3) на имя жандармскаго унтеръ-офицера Якова Ильина Захарова, жившаго тогда въ сосѣдней комнатѣ съ Николаемъ Гавриловичемъ, 4) особое письмо отъ поднадзорныхъ ссыльныхъ Чистоплюевыхъ.

Не касаясь сущности содержанія двухъ первыхъ писемъ, губернаторъ полагалъ, что первое письмо ни по формѣ, ни по изложенію не могло быть писано по адресу, который такъ былъ сдѣланъ, по мнѣнію областной администраціи, лишь для склоненія унт.-оф. Захарова. Далѣе, по заключенію губернатора, записка содержала предметы, посторонніе для Чернышевскаго.

7 января 1880 года вилюйская окружная полиція представила списокъ, въ которомъ значилось: „Николай Чернышевскій, государственный преступникъ, какой губерніи не извѣстно.—По распоряженію генералъ-губернатора Восточной Сибири на имя якутскаго губернатора, отъ 2 декабря 1871 г., за окончаніемъ срока каторжныхъ работъ, назначенъ мѣстомъ поселенія вилюйскій округъ съ причисленіемъ къ одному изъ ближайшихъ къ городу Вилюйску селеній съ помѣщеніемъ его въ вилюйскомъ тюремномъ замкѣ, въ коемъ помѣщался арестантъ № 11.—Занятій никакихъ не имѣетъ, кромѣ чтенія книгъ.—За написаніе

за предписаніи губернатора за № 208 ложныхъ и крайне неприличныхъ выраженій, согласно предписанія его же отъ 22 февраля 1879 г. за № 680, лишенъ выхода за ворота тюремнаго замка въ теченіе трехъ дней."

Вилюйскій окружный врачъ Иванъ Доброзраковъ просилъ 6 февраля 1880 года областное начальство войти въ его положеніе, какъ семейнаго человѣка, имѣвшаго на рукахъ больную жену съ двумя малолѣтними дѣтьми, и разрѣшить ему, въ виду положительнаго отсутствія какой-либо прислуги въ городѣ, взять въ услуженіе ссыльно-поселенокъ Екатерину Чистопляеву и Матрену Никифорову, которымъ окружная полиція не дозволяла жить въ городѣ изъ-за сношеній по ея мнѣнію, съ Чернышевскимъ. 6 марта 1880 года губернаторъ отказалъ въ этой просьбѣ въ виду того, что поднадзорные не могутъ отлучаться съ мѣста причисленія.

Въ тотъ же день было донесено шефу жандармовъ, что, по распоряженію его предмѣстника, Чернышевскому было воспрещено касаться въ письмахъ къ своимъ родственникамъ описаній постороннихъ предметовъ, о чемъ было объявлено и повторено самому заинтересованному лицу.

22 марта 1880 года была представлена генералъ-губернатору Восточной Сибири копія съ донесенія шефу жандармовъ относительно корреспонденціи Чернышевскаго.

Въ началѣ 1880 года, приставленный для надзора за Н. Г. жандармскій унтеръ-офицеръ Максимовъ просилъ, по бывшимъ примѣрамъ, разрѣшить ему жить внутри острога вмѣстѣ съ женою. 22 февраля было представлено объ этомъ генералъ-губернатору, который 9 апрѣля 1880 года уважилъ эту просьбу.

Штаты вилюйскаго тюремнаго замка въ 1880 году расписывались такъ:

1) На отопленіе, освѣщеніе и содержаніе собственно, повидимому, замка 257 р. 10 к.

2) На содержаніе Н. Г. Чернышевскаго 205 р. 44 к.

3) Добавочное содержаніе жандармскому унтеръ-офицеру изъ оклада въ годъ 270 р.

4) Въ добавокъ къ прибавочному довольствію семи казакамъ, содержавшимъ постъ при замкѣ, каждому по 4 коп. въ сутки.

5) Двумъ казачьимъ урядникамъ по сто рублей въ годъ каждому.

Съ августа 1879 года солдатскій карауль былъ замѣненъ казачьимъ.

10 сентября 1880 года губернаторъ увѣдомилъ вилюйскую окружную полицію, что въ виду особыхъ инструкцій и распоряженій о Чернышевскомъ, его распоряженіе за № 514 (неизвѣстно, какое) не должно примѣняться къ нему.

31 августа 1880 года представлено было вилюйской окружной полиціей примѣрное исчисленіе расходовъ на содержаніе замка на 1881 годъ. Въ это расписаніе было внесено областной администраціей предположеніе объ отпускѣ Николаю Гавриловичу вмѣсто сальныхъ стеариновыхъ свѣчъ на время съ 1 сентября по 1 мая по 7½ фунтовъ въ мѣсяцъ. Стоило ранѣе содержаніе замка 257 р. 10 к. въ годъ, испрашивалось дополненіе у ген.-губернатора въ размѣрѣ 56 р. 40 к.; при этомъ губернаторъ добавилъ, что, въ виду постояннаго чтенія Н. Г. и его близорукости, онъ нашелъ возможнымъ замѣнить сальныя свѣчи стеариновыми, отъ чего и получилась добавочная сумма. Представленіе это было утверждено генералъ-губернаторомъ 7 ноября 1880 года; а 13 декабря 1880 года отослано вилюйской окружной полиціи полтора пуда стеариновыхъ свѣчъ.

Корреспонденція Н. Г., да и то только разрѣшенная въ имя семьи, досматривалась сначала вилюйской окружной полиціей, затѣмъ губернаторомъ отсылалась шефу жандармовъ, а съ конца 1880 года, въ виду упраздненія этой должности, пересылалась въ департаментъ государственной полиціи.

15 февраля 1881 года вилюйская окружная полиція ходатайствовала предъ областнымъ начальствомъ снять съ Владиміра Кокшарова, въ виду его поведенія, тяготѣвшій надъ нимъ три года надзоръ за передачу поклона Чернышевскому отъ имени политическаго ссыльнаго Михаила Оссовскаго, какъ сдѣланную необдуманно, по недостатку развитія.

5 іюня 1881 года губернаторъ представилъ генералъ-губернатору письмо изъ Нью-Іорка на англійскомъ языкѣ на имя Н. Г. Чернышевскаго, такъ какъ въ Якутскѣ не было переводчика. 29 іюля 1881 года письмо это было въ переведенномъ видѣ возвращено областному начальству на усмотрѣніе и законное распоряженіе. Не считая возможнымъ выдать письмо, губернаторъ 4 сентября 1881 года препроводилъ его въ департаментъ государственной полиціи, гдѣ оно, повидимому, и застряло, такъ какъ 10 или 20 октября 1881 года директоръ этого департамента Вячеславъ Плеве про-

сль губернатора лишь о томъ, чтобы подобная корреспонденція присылалась при надписи „секретно“.

Въ маѣ 1881 года было отказано казачкамъ помѣщаться въ замѣѣ вмѣстѣ съ мужьями-конвоирами.

Въ іюнѣ 1881 года вилюйская окружная полиція вошла съ представленіемъ къ губернатору разрѣшить ей не обмазывать и не бѣлить комнату, занимаемую Николаемъ Гавриловичемъ, въ виду вреднаго дѣйствія известковой пыли и на безъ того слабые глаза Николая Гавриловича. Губернаторъ запросилъ полицію, какого цвѣта обоями желалъ бы Чернышевскій оклеить свою комнату. 30 іюля 1881 г. вилюйская окружная полиція донесла губернатору, что Николай Гавриловичъ искренно благодаритъ начальство за заботы по улучшенію его быта.

Зрѣніе значительно притупилось; при темнотѣ занимаемой комнаты Н. Г. не могъ днемъ заниматься чтеніемъ книгъ; просилъ обои бѣлаго цвѣта, если только это не затруднитъ; измѣреніе комнаты онъ произвелъ самъ, чтобы не было ошибки, изъ-за которой комната могла остаться неоклеенной. Въ августѣ 1881 года были присланы обои. Было предложено побѣлить потолокъ ланкортомъ, стѣны первоначально оклеить газетной бумагой, а затѣмъ обоями. Бѣлилъ въ продажѣ не нашлось, выбраны были наиболѣе свѣтлые изъ имѣвшихся. Всего матеріала было выслано на 35 р. 30 коп. 5 сентября 1881 года было сдѣлано представленіе генералъ-губернатору о разрѣшеніи отнести этотъ расходъ на ремонтную сумму будущаго года.

1 марта 1882 года вслѣдствіе предписанія губернатора, отъ 18 февраля 1882 г., вилюйская окружная полиція донесетъ, что нумеръ газеты Gaulois, въ которомъ была помѣщена статья о Чернышевскомъ, полученъ былъ съ почтою изъ Якутска. Нумеръ (748) этой газеты былъ отосланъ въ департаментъ государственной полиціи.

Почему возникла эта переписка о газетѣ, неизвѣстно.

Назначенные въ 1882 году для присмотра за Николаемъ Гавриловичемъ казаки не явились въ Якутскъ за полученіемъ личныхъ приказаній къ губернатору. Изъ-за этого возникла переписка, на какомъ основаніи безъ бумаги отъ губернатора казаки были понуждены къ отнесенію своихъ обязанностей. За такой проступокъ казаки подверглись наказанію, а одинъ изъ нихъ былъ смѣненъ.

Новый пятидесятникъ сообщилъ чрезъ полицію атаману якутскаго городового казачьяго полка, что прогулки Чернышевскаго простираются до трехъ верстъ; въ уборной сдѣ-

лано отверстіе, чрезъ которое можно проникнуть и выйти изъ тюрьмы: комната сто не запирается и онъ чрезъ убор ную можетъ исчезнуть, тѣмъ болѣе, что сторожъ не удо влетворяетъ своему назначенію. Донесеніе это было сдѣлано въ половинѣ 1882 года, а 13 іюля 1882 г. было предписано вилюйской окружной полиціи провѣрить изложенное, при нять мѣры и донести.

2 іюля 1882 г. полиція представила областному начальству письмо Чернышевскаго на имя помощника вилюйскаго окружнаго исправника А. Г. Кокшарскаго съ просьбой к губернатору снабдить его нѣкоторой суммой денегъ на покупки, заказанныя съ отставнымъ пятидесятникомъ Лаврентіемъ Кондаковымъ. По личному объясненію Кондакова не доставало денегъ около ста рублей, каковая сумма съ разрѣшенія губернатора была выдана изъ благотворительнаго капитала въ ссуду, о чемъ 19 іюля было дано знать полиціи. 28 іюля Н.Г. выдалъ расписку въ полученіи этой суммы, которая постепенно всѣмъ съ 7 удерживалась ежемѣсячно изъ его пособія. 7 августа 1882 года полиція, по просьбѣ Николая Гавриловича, просила губернатора о разрѣшеніи одолжить ему для прочтенія „Правительственный Вѣстникъ". На этомъ донесеніи состоялась резолюція губернатора: „Само собой все разрѣшено къ печати, а уже тѣмъ болѣе „Правительственный Вѣстникъ".

10 августа 1882 года полиція представила губернатору объясненіе на донесъ пятидесятника Бродникова. Оказалось, что въ уборной между бревнами были для пропуска воздуха два узкія отверстія и бывшее между этими отверстіями бревно было вырублено, вѣроятно, для лучшей очистки и легко, быть можетъ, даже тогда, когда Бродниковъ былъ здѣсь для надзора еще въ первый разъ. Бродниковъ разглядывалъ, а Чернышевскій спрашивалъ полицію:

— Откуда взялъ, что я приготовляюсь бѣжать? Вы сами видите мои приготовленія, такъ къ чему же возводить пустяки?

Со сторожемъ у Бродникова давно были неладны изъ-за того, что тотъ отказывался быть ему личнымъ слугой. Гулять же Н. Г. уходилъ не далѣе, какъ за версту отъ замка, лѣтомъ за грибами и по окраинѣ лѣса въ виду города.

Бродниковъ надзиралъ открыто, раздражалъ этимъ Николая Гавриловича. Даже жандармскій унтеръ-офицеръ жаловался, отъ 29 августа 1882 года, на отсутствіе Бродникова, не называя его по фамиліи, отъ инструкціи.

По всѣмъ этимъ основаніямъ полиція просила объ отозваніи Бродникова, что и состоялось въ скорости.

18 сентября 1882 года было предложено полиціи завести особую книгу для записи заявленій стражи при Чернышевскомъ и въ теченіе трехъ дней объявлять заинтересованнымъ о послѣдовавшихъ распоряженіяхъ.

26 августа 1882 года вновь было предложено отъ имени товарища министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-майора Оржевскаго чрезъ генералъ-губернатора якутскому губернатору, чтобы въ письмахъ къ роднымъ Чернышевскій извѣщалъ ихъ о своемъ положеніи въ приличныхъ формахъ и выраженіяхъ, не касаясь посторонннихъ обстоятельствъ; иначе письма его передаваться не будутъ. Письмо Н. Г., по поводу котораго состоялось это распоряженіе, заключало въ себѣ программу поэмы.

На освѣщеніе въ 1883 году отпущены были также стеариновыя свѣчи.

10 февраля 1883 года вилюйская полиція донесла губернатору, что она не допустила къ Чернышевскому казака-конвоира въ виду непредставленія имъ разрѣшительной бумаги отъ областного начальства: таковая была выслана 1-го марта 1883 года.

Пятидесятникъ Симеонъ Поповъ утерялъ инструкцію по надзору: 31 марта полиція донесла областному начальству о выдачѣ казаку новой. По полученіи этого было предписано прислать копію съ вышлой, произведя разслѣдованіе о потерянной.

8 іюня 1883 года столоначальникъ областного управленія І. Преловскій донесъ рапортомъ губернатору, что при ревизіи вилюйской полиціи ему заявлено было помощникомъ исправника Кокшаровымъ, что денегъ на содержаніе Чернышевскаго недостаточно, вслѣдствіе дороговизны, почему за недостаткомъ средствъ онъ долженъ лишать себя мяса и продовольствоваться хлѣбомъ, молокомъ и изрѣдка чаемъ.

14 іюня была запрошена объ этомъ вилюйская окружная полиція, а также и о томъ, почему не донесено было объ этомъ ранѣе.

Во исполненіе настоящаго предписанія, вилюйская полиція донесла 30 іюня 1883 года областной администраціи, что на столь для обѣда и ужина необходимо 50 к. въ день, на чай и сахаръ въ день 15 коп., что составитъ въ мѣсяцъ собственно на продовольствіе 1 9 р. 50 к., стирка бѣлья въ мѣсяцъ обойдется въ 1 р. 50 к., на одежду и обувь въ мѣ-

сяцъ 3 р. (въ годъ 36 рублей); нужно было, по исчисленію полиціи, въ мѣсяцъ 24 руб.

Объ увеличеніи содержанія Чернышевскому былъ возбужденъ полиціею вопросъ въ годовомъ отчетѣ о состояніи округа за 1881 годъ въ рубрикѣ объ арестантахъ и мѣстахъ заключенія: но такъ какъ предписанія не послѣдовало, то полиція предположила, что увеличеніе содержанія не было признано заслуживающимъ уваженія, почему полиція и не осмѣлилась возобновить вопроса.

Съ боку этой бумаги было написано: „въ годовыхъ отчетахъ помѣщается то, о чемъ уже было ходатайствовано".

2 августа 1883 года было получено вилюйской полиціею о представленіи справочныхъ цѣнъ и попутно сдѣлано замѣчаніе за непредставленіе ихъ.

Пока шла эта переписка, въ якутскомъ областномъ управленіи былъ полученъ губернаторомъ 10 августа 1883 года указъ правительствующаго сената по 1-му департаменту, отъ 15 іюля 1883 года за № 11512, о томъ, что вслѣдствіе ходатайства сына государственнаго преступника Николая Чернышевскаго о помилованіи ихъ отца было въ 6 день іюля 1883 г. Высочайше повелѣно: разрѣшить Николаю Чернышевскому перемѣщеніе на жительство подъ надзоръ полиціи въ городъ Астрахань и признать его, взамѣнъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишеннымъ по 43 ст. Улож. о наказаніяхъ, всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, но безъ возстановленія правъ по имуществу.

Объ этомъ распоряженіи было сообщено къ исполненію вилюйской окружной полиціи, а 2-го сентября 1883 года секретный арестантъ подъ № 5 въ сопровожденіи двухъ жандармскихъ унтеръ-офицеровъ отбылъ въ Россію на нартикѣ, даннымъ по распоряженію генералъ-губернатора.

Во избѣжаніе огласки якутскій губернаторъ выписалъ необходимыя для жандармовъ деньги на прогоны на своимъ авансомъ.

На Мархинскую почтовую станцію олекминскаго округа прибыли въ 10 часовъ утра 6 сентября 1883 года. Тутъ имѣли конфликтъ съ станціоннымъ писаремъ и почтосодержателями изъ-за того, почему плыли въ шитикѣ, а не въ казенной лодкѣ?

Чрезъ Неледуйскую станцію, гдѣ началась распутица, прослѣдовали 15 сентября 1883 года: станція эта принадлежала уже киренскому округу иркутской губерніи.

Шишкинъ съ фонаремъ и тремя замочками былъ сданъ только неизвѣстно, когда именно, старостѣ Головскаго селенія тугурской волости верхоленскаго округа иркутской губерніи.

За конфликтъ на Мархинской станціи, длившійся, по словамъ конвоировъ, пять часовъ, станціонный писарь, по распоряженію губернатора, былъ посаженъ подъ арестъ на трое сутокъ, а почтосодержателямъ было сдѣлано строгое внушеніе съ предвареніемъ.

10 сентября 1883 года вилюйская полиція представила губернатору запрещенныя справочныя цѣны, надобность въ которыхъ теперь уже миновала. Цѣны эти вотъ что изъ себя представляли:

Мука ржаная 1 пудъ	3 р. 24 к.
„ пшеничная 1 пудъ	6 р. 00 к.
„ крупчатая 1 пудъ	10 р.
Крупа просовая „ „	8 р.
„ рисовая „ „	16 р.
1 фунтъ байховаго чая	1 р. 80 к.
1 фунтъ сахару	6 к
1 фунтъ картузнаго табаку	1 р. 60 к.
Мясо скотское 1 пудъ	4 р.
Рыба свѣжая 1 пудъ	4 р
Масла коровьяго 1 пудъ	16 р.
1 бутылка молока	10 к.
1 пудъ мыла	16 р.

За время заточенія Николай Гавриловичъ получалъ журналы: «Вѣстникъ Европы», «Отечественныя Записки», „Мысль“, изрѣдка газету „Порядокъ“ и „Сибирскую Газету“.

Все это препровождалось въ Вилюйскъ при оффиціальныхъ бумагахъ на имя полиціи, а въ полученіи Николай Гавриловичъ давалъ расписки, которыя отсылались въ началѣ, какъ и посылаемое, съ каждой почтой, а потомъ по истеченіи мѣсяца, трехъ, полугодія: иной разъ газеты затеривались и тогда просили редакціи о присылкѣ дубликатовъ.

„Фобіи“ на счетъ Николая Гавриловича существуютъ еще до сихъ поръ и, конечно, отразились на полнотѣ настоящей статьи-перечня.

Врачъ *А. М. Серебренниковъ.*

ЗАЩИТА АМУРА ВЪ КРЫМСКУЮ ВОЙНУ.

Въ редакцію „Сибирскаго Архива“ доставлена рукопись, написанная со словъ участниковъ амурскихъ походовъ при графѣ **Н. Н. Муравьевѣ.**

Рукопись эта за внесенными въ нее чисто редакціонными поправками будетъ ниже помѣщена полностью, но предварительно редакція находитъ необходимымъ сдѣлать краткое предисловіе.

Въ то время, когда на берегахъ широкаго Амура графъ Муравьевъ укрѣплялъ русское вліяніе и распространялась русская культура, Россія находилась въ борьбѣ съ коалиціей четырехъ европейскихъ государствъ: Англіей, Франціей, Турціей и Сардиніей. Союзники, обладавшіе значительнымъ боевымъ флотомъ, рѣшили отвлечь военныя силы Россіи отъ главнаго операціоннаго ихъ пункта—Крыма. Съ этою цѣлью они отправили свои эскадры съ десантными войсками во всѣ русскія моря, доступныя для дѣйствій флота. Одна изъ такихъ эскадръ появилась у береговъ Камчатки и Амурскаго края. Защита этихъ дальневосточныхъ окраинъ была возложена на гр. Муравьева. Предлагаемое вниманію читателя рукопись содержитъ описаніе двухъ такихъ **походовъ на Дальній Востокъ.**

В. Загорскій.

Первый походъ..

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1854 г. изъ 2-й конной бригады штабъ которой находился въ Цурухаѣ, забайкальской области, послѣдовало назначеніе изъ семейныхъ домовъ урядниковъ и казаковъ для слѣдованія въ экспедиціи графа Муравьева на устье Амура. Казаки и урядники были въ полномъ обмундированіи и боевомъ снаряженіи на собственныхъ лошадяхъ. Вооружены были шашками, пиками и драгунскими кремневыми ружьями, по 40 боевыхъ патроновъ на каждаго. Послѣ тщательнаго осмотра боевой готовности, штабъ первой пѣшей бригады, черезъ с. Олочи, прослѣдовалъ въ Аргунскій острогъ, а штабъ 3-го пѣшаго баталіона—для посадки на паромы, построенные баталіоннымъ командиромъ Глушковымъ.

Изъ Аргунскаго острога въ первой половинѣ мая на паромѣ и одной лодкѣ отрядъ поплылъ по-Аргуни въ Стрѣлку, *) а лошади были отправлены сухопутно. Въ Стрѣлкѣ присоединились стрѣлочные и горбунчинскіе казаки, и —

*) Такъ называлось мѣсто впаденія Аргуни въ Амуръ.

кимъ образомъ, была сформирована сводная сотня въ числѣ 6 урядниковъ, 95 казаковъ и одного фельдшера.

Въ Стрѣлкѣ стояли недолго: приготовленія къ отплытію: добавочные баркасы и запасы продовольствія были скоро готовы, и команды ожидали только сигнала къ отбытію и пріѣзда генерала Муравьева. Въ первыхъ числахъ мая, неожиданно, отрядъ былъ выстроенъ на берегу: вскорѣ подплылъ на катерѣ наказный атаманъ г.-м. Запольскій, онъ подошелъ къ фронту и произвелъ тщательный осмотръ. Вслѣдъ затѣмъ на Шилкѣ показался пароходъ „Аргунь", на которомъ ѣхалъ Муравьевъ. Какъ только пароходъ причалилъ къ берегу, Муравьевъ немедленно подошелъ къ отряду, поздоровался со всѣми присутствующими и, поздравивъ съ походомъ, добавилъ:

— Пойдемъ внизъ по Амуру, а что случится—тогда и братья придутъ.

За Муравьевымъ по Шилкѣ шла цѣлая флотилія пароховъ и баркасовъ, на которыхъ были: батальонъ солдатъ, горная артиллерія и 2—3 пушки-мортиры. Тотчасъ же началась погрузка лошадей, продовольствія и проч. Распоряжался лично Муравьевъ: онъ рѣшительно во все вникалъ, за мелочей, всѣхъ торопилъ и ободрялъ уставшихъ. Ночью нагрузка была окончена, и рано утромъ на слѣдующій день флотилія двинулась въ путь.

До устья Зеи плыли безостановочно; здѣсь былъ данъ однодневный отдыхъ и послано извѣстіе къ Айгунскому амбаню.

На слѣдующій день поплыли къ г. Айгуну и причалили къ правому берегу, выше самаго города. Муравьевъ послалъ своего адъютанта съ переводчикомъ къ амбаню для вручения ему бумаги о пропускѣ. До возвращенія посланныхъ Муравьевъ сильно волновался и съ нетерпѣніемъ ждалъ отвѣта. Лишь только онъ завидѣлъ возвращающагося адъютанта, громко закричалъ:

— Что говоритъ амбань?

— Ждать двѣ недѣли до полученія отвѣта изъ Пекина.

— Поѣзжайте и скажите, что и 7 часовъ ждать не буду

По прошествіи часовъ четырехъ, забили барабаны, затрубили трубы, и флотилія въ строевомъ порядкѣ двинулась внизъ по Амуру во главѣ съ пароходомъ, на которомъ ѣхалъ самъ Муравьевъ. По берегу Амура проѣзжали многочисленные китайскіе отряды и наблюдали за флотиліей. На третій день ихъ стало не видно.

До устья Амура плыли безъ особыхъ приключеній: Муравьевъ былъ бодръ и ласковъ со всѣми, шутилъ и поднималъ духъ своей миніатюрной арміи.

Въ концѣ іюля отрядъ прибылъ въ Маріинскъ, гдѣ не было еще никакихъ строеній и приспособленій для продолжительной остановки. Здѣсь „пока" строили дома офицерамъ, казармы нижнимъ чинамъ, магазины; бревна на постройку возили на лошадяхъ, а когда ихъ не доставало, то на себѣ. За неимѣніемъ приспособленныхъ печей въ казармахъ, хлѣбъ пекли въ на-скоро построенныхъ печкахъ на берегу рѣки.

Часто приходилось ѣздить въ Александровскій постъ черезъ озеро Кизы, а далѣе—просѣкой шириною въ трактовую дорогу и длиною въ 22 версты. Дорога эта шла лѣсомъ и горами, была проложена еще задолго до прихода русскихъ.

Этимъ путемъ отъ Маріинска до Поста Александровскаго насчитывалось около 60 верстъ. Постъ Александровскій стоялъ на возвышеніи, за пригоркомъ, а потому съ моря не былъ виденъ. Тамъ былъ одинъ жилой домъ, баня и магазинъ, построенный уже русскими; въ магазинѣ хранились продовольствіе, одежда и проч. Начальникомъ поста былъ Карлъ Яковлевичъ Изекторъ и съ нимъ 5—6 казаковъ. Въ заливѣ Де-Кастри стояли 4 американскихъ торговыхъ судна, съ которыхъ казаки покупали товары.

Въ Маріинскѣ Муравьевъ пробылъ недолго: взявъ съ собою небольшую команду, онъ, черезъ Камчатку, поѣхалъ въ Иркутскъ.

Главнымъ начальникомъ на Амурѣ остался контръ-адмиралъ Невельскій. Зимою въ войскахъ усилилась цынга; къ веснѣ она приняла такіе размѣры, что изъ всего числа казаковъ, здоровыми оставалось не болѣе 15 человѣкъ. Больные помѣщались въ однѣхъ казармахъ съ здоровыми. Медицинской помощи не было, врачей и фельдшеровъ также, если не считать фельдшера-самоучки Федотова, выкрестa изъ евреевъ.

Къ апрѣлю 1855 г. передвинулись въ постъ Александровскій, куда пріѣзжалъ Невельскій. Онъ осматривалъ отрядъ, флотилію и на прощаніе сказалъ:

— Васъ, братцы, очень мало: если придетъ непріятель сильнѣе насъ, то не давайтесь живыми въ руки, лучше бѣгите, а то онъ васъ будетъ жестоко мучить.

Въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ было замѣчено на морѣ 5 судовъ, приближавшихся къ Де-Кастри; постовые, согласно приказу, удалились въ чащу и наблюдали: оказалось, это—изъ Камчатки русскія суда: „Аврора", „Діана", „Паллада" и 2

грузовыхъ судна. На нихъ было много камчадаловъ и русскихъ, разоренныхъ на Камчаткѣ англичанами: было также много груза, который, не медля ни часа, нужно было снимать съ судовъ. Всѣ лихорадочно-поспѣшно работали, начиная съ рядового казака и кончая флотскимъ офицеромъ.

Едва выгрузка была окончена, какъ забили тревогу на морѣ: показалось опять судно. Камчадалы увѣряли, что это большой англійскій 60 пушечный фрегатъ. Отрядомъ овладѣло безпокойство. При первой тревогѣ одинъ флотскій офицеръ собственноручно надѣлъ казаку Бѣломѣстнову черезъ плечо зрительную трубу съ футляромъ для наблюденій и просилъ хранить ее. Бѣломѣстновъ свято выполнялъ просьбу: не разставался съ трубой даже во время сна.

Русскія суда выстроились противъ Александровскаго поста, непріятельское же пошло къ острову Сеславина и начало развѣдку; затѣмъ, обогнувъ островъ, направилось къ русскимъ судамъ и выстрѣлило. Русскія суда отвѣчали залпомъ и восторженнымъ „ура". Вскорѣ непріятельское судно повернуло обратно, такъ какъ у него была *повреждена* носовая часть.

Черезъ нѣсколько дней на морѣ появилось опять судно; Бѣломѣстновъ и постовой взошли на гору и стали разсматривать въ трубу. Начальникъ Изекторъ утверждалъ, что по флагу это судно американское. Когда же съ судна бросили якорь и матросы на катерѣ направились къ берегу, то съ берега въ трубу было ясно видно, что это русскіе матросы. Потомъ выяснилось, что они -часть команды адмирала Путятина, у котораго бурею разбило судно и что самъ онъ съ половиной команды гдѣ-то остался, а они шли подъ американскимъ флагомъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Де-Кастри пришли 2 непріятельскихъ судна: постовые казаки по приказу Невельскаго удалились въ чащу, а два казака пошли по просѣкѣ въ Мариинскъ, чтобы дать знать о прибытіи непріятеля. Дня черезъ 4 изъ Мариинска пришла команда, но непріятеля уже не было. Послѣ него Александровскій постъ оказался разруженнымъ: продовольствіе и цѣнные предметы взяты, одежда попорчена, мука и крупа развѣяны.

Лѣтомъ 1855 г. Муравьевъ съ супругой и вспомогательнымъ отрядомъ снова прибылъ на устье Амура. На этотъ разъ съ нимъ были также казаки подъ командою есаула Скобельцына.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ этого же года Муравьевъ хотѣлъ возвратить отрядъ въ Забайкалье на пароходѣ, но паровой

котель оказался поврежденнымъ, и отрядъ было оставленъ на зимовье.

Команда стала усиленно проситься по домамъ. Муравьевъ указывалъ:

— За позднимъ временемъ не выйти, да и продовольствія только на одинъ мѣсяцъ.

Однако, вскорѣ ихъ распустили.

10 сентября вечеромъ на одномъ баркасѣ и лодкѣ послѣ молебна отрядъ выступилъ изъ Маріинскаго поста, съ продовольствіемъ на одинъ мѣсяцъ. Путь лежалъ вверхъ по теченію Амура, а потому тянулись лямкой. Въ низовьяхъ Амура, по берегамъ, попадались фанзы гольдовъ: у нихъ попугалась рыба въ подспорье къ продовольствію: иногда при появленіи русскихъ они разбѣгались и прятали свои пожитки. Баркасъ и лодка двигались очень медленно, какъ по причинѣ быстраго теченія рѣки, такъ и вслѣдствіе препятствій, представляемыхъ горами и скалами по берегу Амура. Чтобы не терять времени, вынуждены были купить у гиляковъ 10 лодокъ и разложили на нихъ грузъ.

Въ октябрѣ начались морозы, пошла густая шуга. Плаваніе затруднялось до крайности, а переправа, въ случаѣ нужды, съ одного берега на другой стала положительно невозможной, такъ какъ лодки затирало льдомъ.

Запасы продовольствія истощались: голодъ и холодъ усилились. Еще въ Маріинскѣ теряли нужду въ съѣстныхъ припасахъ. Казакъ Бѣломѣстновъ, командированный въ Александровскій постъ, по дорогѣ, въ просѣкѣ, замѣтилъ торчащія изъ-подъ пня 2 ноги: подойдя ближе, онъ ясно разглядѣлъ лежавшаго человѣка безъ движенія, и какъ показалось, безъ дыханія: около лежала сумка съ бумагами. Бѣломѣстновъ привелъ его въ чувство и узналъ, что это—посланный въ Александровскій постъ, обессилѣвшій отъ усталости и недоѣданія. Бѣломѣстновъ накормилъ его и помогъ добраться до поста.

На обратномъ пути сначала недостатокъ, а потомъ и отсутствіе продовольствія сказывались съ особенною силою по той причинѣ, что дорога шла по безлюднымъ мѣстамъ и не у кого было купить хлѣба.

Стрѣляли зайцевъ, сорокъ, воронъ, охотились за кабанами и медвѣдями. Обессиленные отставали, или въ изнеможеніи падали на дорогѣ. По прибытіи на привалъ, за ними посылали, приводили или приносили ихъ и подкрѣпляли, чѣмъ было возможно.

Около Хинганскаго хребта первая сотня обезсилила отъ голода и легла на песокъ. Кто то замѣтилъ слѣды и лошадей и другіе признаки недавняго ихъ присутствія. Отрядили 2—3 человѣка пободрѣе и отправили на поиски пищи: въ крайнемъ случаѣ велѣно было убить домашнее животное, если только оно попадется. Развѣдчики вскорѣ увидѣли табунъ лошадей и фанзу орочена. Хозяинъ разспросилъ, сколько человѣкъ команды, далъ на каждаго по чашкѣ буды и самъ увезъ на привалъ. Буду немедленно сварили и утолили голодъ.

Съ подкрѣпленными силами двинулись впередъ и пришли до орочена, гдѣ и ночевали. Утромъ орочень за плату взялъ провести всю команду ближайшимъ путемъ до сосѣдней деревни. Дорогою попалась маньчжурская фанза, сдѣлали привалъ, забрали у хозяина почти всю буду, но ея на 70 человѣкъ далеко не хватило и остались спять впроголодь.

Дальше на пути встрѣтили 2 фанзы орочень, послали двоихъ расторопныхъ казаковъ, которые купили у нихъ мяса медвѣдя, кабана и козы. Денегъ они не брали, а мѣняли на ружейные патроны и порохъ. Въ одномъ балаганѣ сердобольная старуха наварила мяса и какого-то другого тѣстообразнаго кушанья. Солдаты набросились и нѣкоторые изъ нихъ потомъ заболѣли. Ко всему этому она еще дала имъ сухой буды. Какъ только на привалѣ узнали о добродѣтельной старухѣ, с лыты, кто только имѣлъ еще силы, направились къ ней. Женщины, не видавшіе до сихъ поръ такого множества русскихъ, испугались и попрятали съѣстные припасы. Однако солдатамъ удалось уговорить ихъ продать что-нибудь, хотя и за высокую цѣну.

Въ другомъ мѣстѣ 3 казака ослабѣли и не могли слѣдовать за сотней. Командиръ послалъ Бѣломѣстнова со свинымъ саломъ накормить ихъ и довести до привала. Но сотня ушла дальше: а Бѣломѣстновъ встрѣтилъ дорогой купца Березина, у котораго была туша козьяго мяса, оставленная урядникомъ Софроновымъ. Мясо раздѣлили на 5 частей, накормили трехъ казаковъ, приведенныхъ Бѣломѣстновымъ, и еще двоихъ, отставшихъ отъ отряда. Со свѣжими силами они пошли догонять отрядъ.

Голодъ и холодъ, ежедневныя большія передвиженія, ночлегъ на мерзлой землѣ—истощали силы и увеличивали число больныхъ. На ряду съ этимъ въ душѣ каждаго теплилась надежда на то, что скоро, скоро подойдутъ къ г. Айгуну, а тамъ условія пути улучшатся, и это сознаніе вливало струю бодрости и поднимало духъ измученныхъ участниковъ по-

хода. Такимъ образомъ, пѣшкомъ прошли около 2000 верстъ.

Въ началѣ ноября подошли къ г. Айгуну. За городомъ встрѣтили чиновника, который ввелъ въ городъ и размѣстилъ въ теплыхъ помѣщеніяхъ. Казаки отдохнули, въ съѣстныхъ припасахъ нужды не было, и черезъ три дня они со свѣжими силами пошли дальше. На дорогу амбань далъ 26 лошадей, 2 туши свинины, соли, буды, ханшина и нѣкоторымъ казакамъ теплую одежду. Айгунскіе купцы отъ себя снабдили еще съѣстными припасами.

10 ноября, на саняхъ, отправились вверхъ по Амуру. Температура неизмѣнно стояла 35—40° по Р., выпали глубокіе снѣга, часто были вьюги и заметали дорогу. Лошади тонули въ сугробахъ, люди обмораживались и становились пожизненными калѣками. Смертныхъ случаевъ, однако, не было.

Въ Стрѣлку пришли 10 декабря: такимъ образомъ, отъ Айгуна до Стрѣлки ровно 40 дней. Къ концу дороги изъ лошадей въ живыхъ пришло меньше половины: одни пали, другихъ, за недостаткомъ продовольствія, съѣли.

Изъ Стрѣлки команда была распущена по домамъ.

Второй походъ.

Въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая 1855 г. въ Шилкинскомъ заводѣ, въ присутствіи Муравьева и его супруги, были посажены на баржи: 14 линейный и пѣшій казачьи батальоны и сотня конныхъ казаковъ (послѣдняя подъ командою есаула Скобельцына), и двинулись по Шилкѣ на Амуръ. При каждой баржѣ была лодка.

Изъ казаковъ многіе были съ женами и потомъ остались на новыхъ мѣстахъ.

Около Маріинскаго поста адмираломъ Невельскимъ былъ высланъ на встрѣчу небольшой пароходъ „Надежда“ съ донесеніемъ, что Имбергъ допустилъ непріятелей до разграбленія магазиновъ въ Де-Кастри. Муравьевъ тотчасъ же приказалъ арестовать Имберга, приготовить столбъ и яму для казни его.

Когда войска сошли на берегъ, все уже было приготовлено; ихъ выстроили около ямы. Муравьевъ долго кричалъ на Имберга, но онъ смѣло оправдывался, говоря, что главный начальникъ поста былъ не онъ, а Невельскій, и что почти всѣ казаки были больны.

Графъ не ожидалъ такихъ отвѣтовъ, невольно вслушался въ слова Имберга, разобралъ дѣло и призналъ обвиняемаго правымъ. Предполагали, что въ судьбѣ Имберга большую

роль сыграло заступничество супруги Муравьева. женщины вообще мягкой, умѣвшей останавливать супруга въ минуты горячихъ порывовъ. Потомъ Муравьевъ представилъ Имберга къ ордену и назначилъ своимъ адъютантомъ.

Имбергъ оставался на Амурѣ еще два года и уѣхалъ морскимъ путемъ въ область Войска Донского, куда онъ получилъ назначеніе. Сотня его была поручена Скобельцыну, который съ презрѣніемъ смотрѣлъ на казаковъ и держалъ себя очень высоко; за малѣйшую провинность взыскивалъ съ казаковъ очень строго и тѣмъ вооружилъ ихъ противъ себя. Казаки особенно возмущались заносчивостью Скобельцына, потому что самъ то онъ былъ уроженецъ забайкальской области и происходилъ изъ казачьей среды. Однажды въ праздничный день человѣкъ 7—8 казаковъ въ Маріинскѣ сидѣли на полянѣ и вели разговоры, между прочимъ, и о Скобельцынѣ. Недалеко находился самъ Скобельцынъ, и казаки его видѣли. Одинъ изъ нихъ, слывшій въ своей средѣ за нарія „сорви голова“, началъ, хотя и негромко, но такъ, чтобы слышалъ Скобельцынъ, что, если будетъ сраженіе, то первая пуля будетъ направлена въ Скобельцына. Скобельцынъ это слышалъ, и, какъ потомъ утверждали, настойчиво просилъ избавить его отъ командованія сотней, что вскорѣ и было исполнено. Сотню принялъ Павелъ Ивановичъ, неправый службистъ и уважаемый человѣкъ. Къ нему разъ Муравьевъ послалъ своего ординарца Алексѣя Лисовскаго съ приказомъ:

—Сдѣлайте изъ него такого же казака, какъ Вы сами.

Въ началѣ сентября Муравьевъ съ супругой и въ сопровожденіи небольшой команды уѣхалъ въ Иркутскъ.

До 1 октября 14 линейный и пѣшій казачьи батальоны, сотня казаковъ и горная батарея постоянно находились въ Де-Кастри на постахъ; съ Покрова, по случаю наступленія холодовъ, войска были сняты полковникомъ Сеславинымъ и отправлены въ Маріинскъ. Въ Де-Кастри осталось только 130 пѣшихъ казаковъ подъ командою есаула Пучило для работъ и охраны поста.

3 октября появилась непріятельская эскадра изъ 9 судовъ; обогнувъ островъ Сеславинъ, находящійся въ открытомъ морѣ, въ 12 вер. отъ Александровскаго поста, эскадра пошла къ 4-мъ американскимъ судамъ, стоявшимъ въ Де-Кастри, отвела ихъ въ море и поставила за собой. Черезъ 2—3 часа послѣ прихода непріятель спустилъ 8 барказовъ и шлюпку съ десантомъ и морскими офицерами и направился къ берегу. Есаулъ Пучило скрылъ свою команду

въ кустарникѣ и отдалъ приказъ стрѣлять, какъ только непріятель приблизится къ берегу. Урянинъ Таскинъ зорко слѣдилъ за непріятелемъ и обѣщалъ взять на прицѣлъ прежде всего начальника сѣвернаго отряда рѣзко выдѣлявшагося своимъ бѣлосѣжнымъ кителемъ. Непріятель приближался довольно медленно, особенно около берега. У насъ вокругъ раздалась команда „пли"... Непріятель заколебался и повернулъ обратно: потери его были весьма значительны, въ томъ числѣ былъ снятъ и „бѣлый офицеръ". Таскинъ ли его убилъ, или кто другой—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ послѣ этого Таскинъ получилъ знакъ отличія военнаго ордена.

Больше непріятель не пытался дѣлать высадки на берегъ.

Черезъ трое сутокъ пришли изъ Мариинска войска, затребованныя въ Кизѣ нугою: съ прибытіемъ войска берегъ моря былъ занятъ постами, подъ прикрытіемъ кустарниковъ; непріятель не могъ точно опредѣлить мѣстонахожденіе отряда и, вообще, численность его.

Ночью старались вызвать непріятеля на пушечную пальбу ложными береговыми тревогами или шумомъ, будто бы отъ приближенія войскъ. Однако, непріятель молчалъ. Одинъ разъ на берегу были поставлены два неголныхъ коня и разложенъ огонь. Непріятель принялъ это за приближеніе войскъ и открылъ огонь. Въ ночь было сдѣлано около 17 выстрѣловъ. Можно думать, что блокада эта не тяжело обошлась непріятелю.

Послѣ этого онъ продержался еще 17 сутокъ, затѣмъ, ушелъ въ море и больше уже не показывался.

ПОѢЗДКА АХРІЕПИСКОПА ТОБОЛЬСКАГО И СИБИРСКАГО ГЕОРГІЯ ВЪ БУХТАРМИНСКУЮ КРѢПОСТЬ ВЪ 1851 ГОДУ.

23 августа 1851 г. архіепископъ Георгій посѣтилъ Бухтарминскую крѣпость, которая, вмѣстѣ съ Семипалатинской областью, входила тогда въ составъ обширной Тобольской епархіи. Отслуживъ 24-го вечеромъ въ Бухтарминской церкви акаѳистъ Божіей Матери, архіепископъ 25-го рано утромъ рѣшилъ плыть до г. Усть-Каменогорска Иртышемъ. Для преосвященнаго и его свиты были приготовлены два парома: одинъ состоялъ изъ трехъ лодокъ съ настилкой, другой изъ двухъ. Первый паромъ обнесенъ былъ перилами и на немъ была устроена для архипастыря палатка изъ войлока. Для управленія и гребли паромами въ крѣпости [illegible]

были 6 казаковъ. Преосвященному сопутствовало всего около 25 человѣкъ.

25-го августа, въ 6 часовъ утра, паромы отчалили отъ берега. По желанію архіепископа, архіерейскіе пѣвчіе въ теченіе часа исполняли различныя духовныя пѣснопѣнія, относящіяся до водной стихіи, какъ напр.: „воднаго звѣря во утробѣ“, „яко по суху пѣшешествовавъ Израиль“, „воды древле маніемъ Божественнымъ“, „волною морскою“, „въ Чермнемъ мори“ и др. При отплытіи изъ крѣпости, путешественникамъ дулъ навстрѣчу холодный вѣтеръ. Съ ранними приготовленіями къ отправкѣ всѣ порядочно устали, и потому черезъ часъ послѣ отплытія участники путешествія уже почти всѣ спали. Архіепископъ также рѣшилъ отдохнуть. Онъ вошелъ въ палатку и уснулъ, по обыкновенію, въ полулежачемъ положеніи. Бодрствовали только священникъ Ставровскій, хорунжій Хлыновскій и гребцы. Паромы держались праваго берега Иртыша. Между тѣмъ вѣтеръ сталъ усиливаться и перешелъ въ бурю. По Иртышу забѣгали „зайчики“, что бываетъ только при сильномъ вѣтрѣ, такъ какъ верховье Иртыша, благодаря большому уклону русла, очень быстро. Требовалась большая бдительность, чтобы не наскочить на береговыя скалы, въ корридорѣ которыхъ протекаетъ Иртышъ ниже Бухтармы. Черезъ 25—30 верстъ плаванія встрѣтилась группа острововъ, — такъ называемые „Частые Острова“. Въ этомъ мѣстѣ около праваго берега Иртыша держаться было не безопасно, такъ какъ въ рѣку выходили утесы и теченіе съ силой било къ правому берегу. Слѣдовало заблаговременно переправиться къ лѣвому берегу Иртыша, что благоразумно и сдѣлалъ второй, двухлодочный паромъ, плывшій сзади. Казаки-же перваго парома упустили моментъ переправы, и, когда спохватились, было уже поздно. Едва архіерейскій паромъ вынесло изъ узкаго мѣста Иртыша въ болѣе широкое, какъ сильнымъ напоромъ встрѣчнаго вѣтра паромъ быстро поставило поперекъ рѣки. Вслѣдствіе этого обстоятельства, лѣвая лодка парома моментально зачерпнула и вся лѣвая часть парома неожиданно оказалась залитой водой. Толчекъ отъ вѣтра былъ настолько силенъ, что архіепископа невольно поставило на ноги, при чемъ лѣвая рука его высунулась изъ палатки. За эту руку казаки выдернули преосвященнаго изъ палатки. Гребцы успѣли извлечь архіепископа во время. Едва лѣвая часть парома, гдѣ была устроена палатка, погрузилась въ воду, какъ отдыхавшій на этой сторонѣ народъ въ испугѣ повскакалъ и снялъ палат-

ку. На паромѣ поднялась сумятица. Другія лодки парома также стало заливать водой. Гибель была неминуема. Виновато, священ. Ставровскій, для облегченія парома, бросился въ воду, приглашая и другихъ изъ свиты послѣдовать его примѣру. За нимъ выбросились въ Иртышъ свящ. Кусковъ, діаконы Поповъ и Чафрановъ и три казака. Паромъ сразу значительно поднялся кверху. Ставровскій, поддерживая паромъ, усиленно уговаривалъ метавшійся народъ успокоиться и становится на средину парома, въ цѣляхъ поддержанія его равновѣсія. Между тѣмъ, пловцы задняго парома, заблаговременно переправившіеся къ лѣвому берегу, видя катострофу перваго, разгрузили свой паромъ и бросились на немъ спасать погибающихъ. Усиленно дѣйствуя веслами, они подъплыли къ первому парому и бросили ему веревку, намѣреваясь буксировать пострадавшій паромъ къ лѣвому берегу. К. несчастію, на первомъ паромѣ не сумѣли быстро прикрѣпить веревку и конецъ ея упалъ въ воду. Снова задній паромъ поспѣшилъ къ первому и вторично бросилъ ему чалку. На этотъ разъ веревка была принята и прикрѣплена къ кормѣ. Пловцы-казаки дѣйствовали энергично. Опасность придала имъ силы. Паромы несло на утесы, такъ называемые „быки", гдѣ лодки непремѣнно-бы разбило. Какія-нибудь 80-100 саж. отдѣляло путешественниковъ отъ грозныхъ „быковъ". Опасность, однако, была устранена. Люди на смерть боролись съ стихіей. Благодаря нечеловѣческимъ усиліямъ, пловцамъ удалось выбиться изъ полосы, ближней къ „быкамъ", и, страшно измученные, путники, наконецъ, прибились къ лѣвой сторонѣ Иртыша. Тотчасъ-же на берегу былъ разложенъ огонь, около котораго промокшіе и продрогшіе отъ холода и нравственныхъ потрясеній путешественники спѣшили обогрѣться. По недолгомъ совѣщаніи, рѣшено было на уцѣлѣвшемъ (второмъ) паромѣ переправиться на правый берегъ рѣки, чтобы попасть на „Бухтарминское Зимовье"—станцію для проѣзжающихъ зимой по Иртышу. (Расположена ниже „быковъ"). Такихъ станцій между Устькаменогорской и Бухтарминской крѣпостью, на протяженіи около ста верстъ—двѣ (другая „Таловское Зимовье"). Между тѣмъ выбросившіеся съ перваго парома, для облегченія его, въ воду, поплыли къ сосѣднему острову. Ставровскій, одѣтый въ два подрясника—холодный и теплый—и крытую сукномъ овчинную шубу, скоро выбился изъ силъ. Во время плаванія ему пришлось дѣйствовать только ногами, такъ какъ въ правой рукѣ онъ имѣлъ завязанную

въ узелъ іерейскую ризницу, а въ лѣвой—подушку. Одинъ изъ казаковъ, сопровождавшій въ водѣ духовныхъ лицъ къ острову, и раньше прибывшій къ берегу, видя критическое положеніе Ставровскаго, сломалъ въ кустахъ длинную палку и подалъ ее съ берега священнику, съ большими усиліями плывшему къ берегу. Помощь была оказана во время. Еще бы нѣсколько минутъ,—и Ставровскій утонулъ бы. Такимъ-же образомъ казакъ помогъ выбраться на берегъ и выбившемуся изъ силъ діакону Чафранову. Въ то время, какъ Ставровскій и его товарищи по несчастью вплавь старались достигнуть острова, паромы силою теченія далеко унесло внизъ. Пострадавшій паромъ былъ потомъ разобранъ и двѣ лодки изъ него были отправлены зверхъ по Иртышу, навстрѣчу Ставровскому и его спутникамъ, которыхъ казаки и приплавили къ „Большому Зимовью". Здѣсь всѣ истерпѣвшіе сбогрѣлись чаемъ и тепломъ русской печи, возблагодаривъ Бога за спасеніе отъ явной гибели. До Устькаменогорска оставалось еще добрая половину пути. Архіепископъ рѣшилъ, однако, отправиться сухопутьемъ. Изъ Александровскаго поселка, расположеннаго въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Зимовья, были вытребованы лошади, на которыхъ преосвященный со свитой и выѣхалъ къ Устькаменогорску горнымъ трактомъ, освятивъ по дорогѣ, 29-го августа, въ селѣ Бобровскомъ храмъ во имя Покрова Пресвятой Богородицы, и въ тотъ-же день прибылъ въ городъ. 30 августа архіепископъ Георгій отслужилъ въ Устькаменогорской крѣпостной церкви литургію и, по окончаніи ея, отбылъ на лошадяхъ домой, по направленію къ Тобольску. Настоящее описаніе путешествія архіепископа Георгія по Иртышу составлено на основаніи матеріала заимствованнаго Ставровскимъ въ церковную лѣтопись села Глубокаго, Змѣиногорск. уѣзда, Томской губ. (въ 33 верстахъ отъ Устькаменогорска).—гдѣ Ставровскій священствовалъ болѣе 30 лѣтъ. Холодная и продолжительная ванна въ Иртышѣ не прошла для с. Ставровскаго безслѣдно: онъ получилъ ревматизмъ, съ которымъ потомъ и сошелъ въ могилу.

Свящ. *Бор. Герасимовъ.*

ИЗЪ БУРЯТСКИХЪ СКАЗАНІЙ.

1. Гора Сыктэ-сымэръ-ула.

По словамъ бурятъ, гора Сыктэ-сымэръ-ула находится на границѣ между маньчжурскими бурятами и китайцами.

имѣетъ форму человѣческаго туловища, на головѣ которого надѣта шляпа, а на шляпѣ по правую и по лѣвую сторону цѣпи,—одна золотая, другая серебряная. На первой цѣпи привязано солнце, а на второй—ясный мѣсяцъ.

Недалеко отъ этой горы жилъ когда-то Хата-хара-ханъ. Былъ онъ очень богатъ и имѣлъ много рабовъ. Отецъ у него былъ Улоръ-тынгере (высокое небо), мать—сыра земля. братъ—Сыктэ-сымэръ-ула, а сестра—Уганъ-далай-игени (уганъ- вода, далай—море, игени- сестра).

Однажды Хата-хара-ханъ отправился на охоту, замкнулъ всѣ двери своего дворца и ключи бросилъ къ сестрѣ въ море, сѣлъ на коня и поѣхалъ къ брату. Доѣхавъ до мѣста, онъ слѣзъ съ коня. Досталъ кошелекъ и закурилъ. Вдругъ увидѣлъ что подъ Сыкто-сымэръ-ула находится много человѣческихъ и конскихъ костей: это его заинтересовало, ему захотѣлось узнать, какъ онѣ сюда попали. Залѣзъ онъ на своего коня и поскакалъ на гору Сыкто-сымэръ-ула, куда еле поднялся конь. На горѣ Хата-хара-ханъ увидѣлъ источникъ живой воды, напился самъ, коня напоилъ, потомъ сдѣлалъ изъ сосны бочку, наполнилъ ее водой и покатилъ подъ гору. Бочка разбилась и вода пролилась на кости. Сразу кости оживились, сдѣлались людьми и лошадьми и стали благодарить Хата-хара-хана, желая ему всегда побѣждать своихъ враговъ. Послѣ этого Хата-хара-ханъ слѣзъ съ горы и уѣхалъ къ себѣ домой.

2. Откуда взялся медвѣдь.

Жилъ одинъ человѣкъ, занимался онъ звѣроловствомъ и каждый день возвращался съ добычей. Въ одномъ съ нимъ улусѣ жилъ въ это время колдунъ, который узнавъ, что охотникъ всегда убиваетъ много звѣрей, пришелъ къ нему однажды и говоритъ:

— Пойдемъ завтра на охоту и побьемся объ закладъ, кто больше убьетъ.

Охотникъ сказалъ, что противъ него никто не устоитъ и согласился. Побились объ закладъ, а на другой день рано утромъ отправились на охоту.

Колдунъ взялъ палку, сдѣлалъ на ней крестъ, обошелъ три раза кругомъ, снялъ одежду и сдѣлался чернымъ медвѣдемъ. Охотникъ же слѣдилъ издали за колдуномъ и какъ только тотъ ушелъ, онъ палку сломалъ и сжегъ вмѣстѣ съ одеждой.

Медвѣдь возвратился съ большой добычей и хотѣлъ снова обратиться въ человѣка, смотритъ: ни креста, ни

сдѣлать избу, завлекать колдунь, да такъ и остался медвѣдемъ. А охотникъ, взявъ добычу колдуна и свою, возвратился домой. Съ тѣхъ поръ медвѣдь-колдунъ сталъ каждую ночь ходить грабить охотника.

Для зиму онъ сдѣлалъ себѣ берлогу и укралъ у охотника жену, отъ которой у него было много медвѣжатъ.

Такъ и размножились медвѣди.

3. Бабаганъ-хобунъ.

Однажды, по бурятскому обычаю, былъ въ улусѣ нашемъ, или гуляйка, которая бываетъ, когда дѣвушка выходитъ замужъ. Въ это время двѣ дѣвушки ходили на гуляйку и, придя домой, легли обѣ вмѣстѣ спать на телѣгѣ у воротъ сарая. Ночью пришелъ медвѣдь и утащилъ къ себѣ въ берлогу. Одной удалось вырваться, она побѣжала домой и разсказала, что ихъ утащилъ медвѣдь. Сейчасъ же сдѣлали облаву, а дѣвушка указывала путь. Дошли до берлоги, въ которую утащилъ дѣвушекъ медвѣдь, но тамъ никого не было.

Такъ дѣвушка и осталась жить вмѣстѣ съ медвѣдемъ.

Вскорѣ у ней родился сынъ, котораго она назвала Бабаганъ-хобунъ, онъ былъ очень сильный и могучій.

Однажды, когда не было медвѣдя дома, сынъ спросилъ у матери, почему она не обросла шерстью, какъ отецъ. Тутъ мать разсказала ему, что она человѣкъ, а отецъ звѣрь. Узнавъ это, сынъ сталъ просить ее уйти къ ея отцу. Она не согласилась, потому что дверь у нихъ была кованая и отворить ее трудно. А Бабаганъ-хобунъ какъ толкнулъ ее, такъ она и отворилась. Они вышли и отправились въ путь. Вскорѣ послѣ этого возвратился домой медвѣдь и, увидя, что сынъ и жена ушли, побѣжалъ догонять ихъ. Долго бѣжалъ; наконецъ, догналъ. Сынъ схватилъ отца перевернулъ голову и убилъ. А самъ съ матерью пошелъ дальше. Наконецъ, дошли до океана, тутъ Бабаганъ-хобунъ оставилъ мать, а самъ пошелъ въ домъ отца ея просить одежды, потому, что оба они были голы. Отецъ далъ одежду, а затѣмъ, къ нему явились дочь и внукъ.

Надоѣло Бабаганъ-хобуну жить у дѣда, и, оставивъ мать, онъ пошелъ въ чужую страну. Попался ему навстрѣчу человѣкъ, который бросилъ до неба сороканудовую клюку и ловилъ въ лодочку. Бабаганъ-хобунъ и Сабхаръ-мыргэнъ,—такъ звали новаго человѣка,—пошли дальше.

Пошелъ имъ навстрѣчу человѣкъ, который зажигалъ лѣсные деревья и бросалъ сосны до неба. Пошли втроемъ. Навстрѣчу имъ попался человѣкъ, который переставлялъ горы съ сѣвера на югъ, а съ юга на сѣверъ. Пошли четверо. Долго шли. Наконецъ, увидѣли избушку и зашли въ нее: тамъ никого не было, хотя были столы, стулья, топеры, ложки и ложки. Три товарища пошли на охоту, а Сабхарь-мырэна оставили варить ужинъ. Только что началъ кипѣть ужинъ, вошелъ въ избу старикъ, схватилъ Сабхарь-мырэна и посадилъ въ бочку внизъ головой, съѣлъ ужинъ и ушелъ. Едва вылѣзъ изъ бочки Сабхарт мырэнъ и снова началъ варить ужинъ пришли товарищи и стали спрашивать, что онъ дѣлалъ. Сабхарь-мырэнъ сказалъ, что спалъ.

Утромъ трое опять пошли на охоту, а ужинъ варить оставили того, который лѣсъ выжигалъ. Сталъ онъ варить ужинъ: опять какъ только вскипѣлъ ужинъ, вошелъ старикъ, ростомъ одинъ аршинъ, а борода въ четверть, посадилъ его въ бочку внизъ головой, съѣлъ ужинъ и залѣзъ подъ печку. Нотарь опять началъ варить ужинъ, не успѣлъ онъ еще вскипѣть, какъ пришли товарищи.

На слѣдующій день оставили поваромъ переставлявшаго горы, но и съ нимъ повторилось то же самое.

Наконецъ, остался готовить ужинъ Бабаганъ-хобунъ, который сказалъ, что у него ужинъ будетъ хорошо приготовленъ, не такъ, какъ у нихъ. Только началъ варить Бабаганъ-хобунъ, какъ вышелъ изъ подъ печки старикъ и схватилъ его, но Бабаганъ-хобунъ обхватилъ старика и сталъ бить его да такъ сильно, что тотъ оказался весь въ крови: тогда Бабаганъ-хобунъ поднялъ стѣну, бросилъ подъ нее старика, доварилъ ужинъ и поставилъ на столъ. Когда пришли товарищи, онъ спросилъ у нихъ, почему они не сказали, что тутъ есть гость, но они засмѣялись и ничего не отвѣтили. Тогда Бабаганъ-хобунъ спросилъ ихъ:

— Хотите посмотрѣть на старика?

Товарищи согласились, но оказалось, что старикъ исчезъ, а осталась одна борода, да былъ слѣдъ, куда онъ ушелъ. Они отправились по слѣду и увидѣли въ землѣ отверстіе, въ которое они пустили Бабаганъ-хобуна. Онъ вошелъ сюда и увидѣлъ лѣстницу, пошелъ по ней и увидѣлъ внизу свѣтъ. Скоро онъ дошелъ, гдѣ было совсѣмъ свѣтло, отсюда пошелъ на югъ и увидѣлъ избушку, зашелъ въ

ре; смотритъ: въ постели лежитъ старикъ, котораго онъ убилъ, а около него сидитъ дѣвочка—дочь и говоритъ, что отецъ ея боленъ. Бабаганъ-хобунъ сказалъ, что вылечитъ и велѣлъ затопить печь, дѣвочка затопила и ушла, а онъ бросилъ старика въ печь и ушелъ.

Шелъ, шелъ и увидѣлъ красивый домъ въ улусѣ, подошелъ затѣмъ къ протекавшей здѣсь рѣчкѣ и увидѣлъ двухъ дѣвочекъ, одна изъ нихъ плакала, а другая смѣялась. Онъ спросилъ, почему одна смѣется, а другая плачетъ. Дѣвочки объяснили, что смѣющаяся умретъ завтра, а плачущая сегодня. Жалко стало ему дѣвочекъ, захотѣлъ онъ спасти ихъ, взялъ мечъ, сѣлъ возлѣ кустовъ и сталъ ждать, когда придетъ злодѣй, который хотѣлъ съѣсть дѣвочекъ. Какъ только тотъ показался, Бабаганъ-хобунъ отсѣкъ ему голову. Послѣ этого дѣвочки и Бабаганъ-хобунъ вошли въ красивое зданіе, здѣсь былъ царь—отецъ дѣвочекъ, онъ очень обрадовался случившемуся и сказалъ Бабаганъ-хобуну, что все, что угодно, дастъ ему, но тотъ отвѣчалъ, что ему ничего не надо, только бы добраться до своей земли. Царь предложилъ ему свои одежды и кликнулъ своего орла. Царскій орелъ объявилъ, что для того, чтобъ добраться до этой земли, надо 70 бочекъ мяса и 70 бочекъ воды. Достали мяса и воды, положили все на орла, сѣлъ на него и Бабаганъ-хобунъ и отправились. Повернетъ орелъ шею направо и броситъ мяса, налѣво—воды. На пути у нихъ вышла вся провизія, такъ что еле добрались до родины, простились, орелъ полетѣлъ внизъ, а Бабаганъ-хобунъ пошелъ дальше.

Пришелъ онъ къ одному царю, по имени Ирмень-ханъ, котораго со всѣхъ сторонъ окружали воины, онъ съ радостью принялъ Бабаганъ-хобуна, который попросилъ у царя доспѣхи богатырскіе, взялъ лукъ, стрѣлу и мечъ, сѣлъ на борзаго коня и пошелъ противъ непріятеля. Началась сѣча, повернетъ коня и ударитъ мечомъ—улица, отмахнетъ рукой и площадь готова. Бой длился до ночи. Бабаханъ-хобунъ перебилъ всѣхъ непріятелей, а предводителю отсѣкъ голову и воткнулъ на палку, тѣло разрѣзалъ на части и сжегъ, а сгорѣвшія кости разбросалъ ленатей на югъ и на сѣверъ. Потомъ поѣхалъ къ Ирмень-хану, тотъ принялъ его съ радостью и предлагалъ все, что угодно. Бабаганъ-хобунъ просилъ выдать за него замужъ дочь царя по имени Алтынъ-сисекн. Царь съ радостью согласился. Бабаганъ-хобунъ сѣлался его зятемъ и сталъ жить во

дворцѣ. Затѣмъ, Ирмень-ханъ объявилъ его своимъ наслѣдникомъ, потому что у него не было сына.

Послѣ смерти Ирмень-хана Бабаганъ-хобунъ сдѣлался ханомъ и сталъ вести войны съ другими ханами. Проживъ еще нѣсколько лѣтъ въ этомъ царствѣ, онъ съ женой и народомъ возвратился домой и тамъ на горѣ устроилъ свое царство. Скоро у него родился сынъ, котораго назвали Хатахара-ханъ.

И еще долго и хорошо жилъ и правилъ народомъ Бабаганъ-хобунъ.

4. О волкѣ.

Нѣкоторые буряты говорятъ, что волкъ былъ прежде небесной собакой (тенгери нохой) и съ небесъ отпущенъ на землю для истребленія разныхъ вредныхъ звѣрей. Когда волкъ станетъ голоднымъ, онъ обращается къ Богу съ молитвой и Господь указываетъ скотъ, который надо истребить.

5. Хохосой-мыргэнъ.

Жили были царь съ царицей, домъ у нихъ былъ полная чаша, не было лишь сына: наконецъ и сынъ родился, котораго они назвали Хохосой-мыргэнъ. Съ малыхъ лѣтъ привыкши быть на войнѣ, однажды онъ захотѣлъ отправиться въ далекій путь и, попрощавшись съ отцомъ и матерью, пошелъ, взять коня не захотѣлъ. Долго шелъ Хохосой-мыргэнъ, наконецъ, дошелъ до горы, влѣзъ на нее и увидѣлъ желѣзный амбаръ. Вошелъ въ него, а тамъ стоитъ сѣрый конь, на стѣнѣ виситъ серебряное сѣдло, золоченая узда и поводъ шелковый. Досталъ онъ узду золоченую и началъ ловить коня: ловилъ, ловилъ, никакъ поймать не могъ, бросилъ узду и поймалъ за уши, тогда надѣлъ узду, осѣдлалъ коня серебянымъ сѣдломъ, взялъ лукъ, стрѣлу, мечъ, одежды дорогія и отправился домой. Пріѣхавъ домой, велѣлъ работникамъ кормить коня просомъ, а самъ вошелъ въ домъ, отца и заснулъ богатырскимъ сномъ. Вставъ черезъ трое сутокъ, велѣлъ коня сѣдлать, а самъ, пообѣдавъ, сталъ одѣваться и прощаться. Родители долго не отпускали его, но, наконецъ, согласились, когда онъ пообѣщалъ пріѣхать скоро. Сѣлъ на коня Хохосой-мыргэнъ и поѣхалъ. Ѣхалъ, ѣхалъ и доѣхалъ до Болдокшинъ-боро-дубунъ, слѣзъ съ коня, досталъ кисетъ и трубку и сталъ курить; выкуривъ табакъ, положилъ трубку въ карманъ и поѣхалъ дальше. Вдругъ конь остановился, вслушался и сказалъ своему хозяину, что въ

встрѣчу имъ идетъ Мангутъ-шара-ахай съ 7 человѣками. Хохосой-мыргэнъ обратился въ старика а коня сдѣлалъ маленькимъ жеребенкомъ и поѣхалъ дальше. Скоро попался ему великанъ Мангутъ-шара-ахай. ѣлетъ и гонитъ его съ дороги прочь. Хохосой-мыргэнъ свернулъ съ дороги и великанъ проѣхалъ. Тогда Хохосой-мыргэнъ снова сдѣлался молодцомъ, а жеребенокъ его конемъ, сѣлъ на коня, досталъ лукъ и стрѣлу и пустилъ стрѣлу прямо въ Мангутъ-шара-ахая. тотъ сразу умеръ и упалъ на землю. а Хохосой-мыргэнъ подошелъ къ нему, досталъ мечъ и отсѣкъ голову, тѣло сжегъ, пепелъ развѣялъ лопаткой (сдѣланной мечомъ) и коня убилъ на могилѣ.

Послѣ этого Хохосой-мыргэнъ поѣхалъ къ Наранъ-тирилъ-хану, своему тестю. Поздоровались, а жена ханъ принесла чашу молока и подала Хохосой-мыргэну. Тотъ. по бурятскому обычаю, немного молока пролилъ на столъ, немного отпилъ и возвратилъ чашу женѣ хана. Тесть спросилъ. зачѣмъ онъ пріѣхалъ. Хохосой-мыргэнъ отвѣтилъ, что пріѣхалъ силу пробовать. Скоро къ хану пріѣхали еще три зятя Нарше-хобунь-Нарьханъ-дыгей, Харанъ-хобунь-хайханъ-дыгей и Мицини-хобунъ-мыргэнъ-дыгей. Угостивъ всѣхъ зятевей, ханъ сталъ пробовать ихъ силу: замочилъ три войлока, повѣсилъ на двѣ палки. во второй рядъ наложилъ два кольца, а сзади поставилъ камень съ быка. Приготовивъ все, ханъ велѣлъ имъ пробовать силы. Первый выстрѣлилъ Нарьханъ-дыгей. Стрѣла его вошла въ кольца, наткнулась на первой войлокъ и остановилась. Послѣ него сталъ стрѣлять Хайханъ-дыгей: его стрѣла вошла въ кольца и остановилась во второмъ войлокѣ. Въ третій разъ выстрѣлилъ Мыргэнъ-дыгей. у этого стрѣла вышла сквозь третій войлокъ и упала. Наконецъ. насталъ чередъ стрѣлять Хохосой-мыргэну. Его стрѣла не только вышла сквозь кольцы и войлоки. но даже камень разбила на мелкія части и сама далеко отлетѣла. Царь съ царицей взяли подъ руки Хохосой-мыргэна и стали плясать, говоря, что они нашли достойнаго зятя.

Пришли всѣ въ царскій домъ. долго угощались. Потомъ царь снова захотѣлъ попробовать ихъ силы и велѣлъ имъ бороться. Нарьханъ-дыгей сталъ бороться съ Газари-гани-бохо. Тотъ какъ схватилъ Нарьхана-дыгей за поясницу и бросилъ выше лѣса дремучаго. послѣ чего онъ упалъ и ушелъ по поясъ въ землю. Тогда Газари-гани-бохо подошелъ и взялъ его изъ земли. Потомъ Гани-бохо сталъ бороться съ Мыргэнъ-дыгемъ и также побѣдилъ его. Та-

томъ съ Хайханъ-дьиемъ и тоже побѣдилъ. Наконецъ—съ Хохосой-мыргэномъ. Ганп-бохо хотѣлъ его бросить, какъ и прежнихъ борцовъ, но тотъ схватилъ его за кудри и бросилъ выше облака ходячаго. Гани-бохо всѣмъ тѣломъ ушелъ въ землю; Хохосой-мыргэнъ подошелъ, толкнулъ его ногой и онъ вышелъ изъ земли. Послѣ этого Хохосой-мыргэну привели другого богатыря Тенгери-Тынко-бохо. Страшно было глядѣть на борьбу двухъ богатырей Наконецъ, Хохосой-мыргэнъ схватилъ противника за поясницу, перевернулъ и бросилъ выше дремучаго лѣса. Обрадовались царь съ царицей такой силѣ, опять взяли Хохосоя-мыргэна за руки, повели во дворецъ и стали угощать. Гуляли десять дней. На десятый день Парпнь-гирпль-ханъ сказалъ Хохосой-мыргэну:

— Сослужи мнѣ службу вѣрой и правдой — принеси желтый желудокъ Галъ-нурма-хана.

Хохосой-мыргэнъ попрощался и отправился въ путь. На третій день онъ подъѣхалъ къ одной соснѣ, вдругъ слышитъ, кто-то его зоветъ. Онъ остановился и увидѣлъ много человѣческихъ и конскихъ костей, тутъ же валялись гнилые луки и стрѣлы. Подошелъ Хохосой-мыргэнъ къ тому мѣсту, откуда слышался голосъ и увидѣлъ великана, который до пояса былъ въ землѣ, онъ поздоровался съ Хохосой-мыргэномъ и спросилъ, куда и зачѣмъ онъ ѣдетъ. Тотъ отвѣчалъ, что ѣдетъ за желтымъ желудкомъ Галъ-нурма-хана, чтобъ отвезти его Нарпнь-гирпль-хану. Недалеко отъ сосны, около которой былъ великанъ, Хохосой-мыргэнъ увидѣлъ источникъ живой воды. Онъ сейчасъ же набралъ воды, разлилъ ее на кости, стрѣлы и луки. Моментально кости сдѣлались людьми и лошадьми, а стрѣлы и луки изъ гнилыхъ стали новыми. Хохосой-мыргэнъ сталъ ихъ звать на войну противъ Галъ-нурма-хана. Они съ радостью согласились, потому что всѣ эти великаны были убиты Галъ-нурма-ханомъ. Когда пріѣхалъ ихъ врагъ, они ужъ готовы были на войну. Началась битва и скоро окончилась побѣдой богатырей. Хохосой-мыргэнъ взялъ желтый желудокъ Галъ-нурма-хана и повезъ своему тестю.

Нарань-гирпль-ханъ въ награду велѣлъ отдать Хохосой-мыргэну все свое имущество, кромѣ бани. Тотъ все забралъ: ни одной коровы на полѣ, ни гвоздя на стѣнѣ не оставилъ.

Потомъ отправился домой. Вдругъ на дорогѣ конь остановился и сказалъ своему хозяину, что имъ навстрѣчу ѣдетъ воитель съ 60 головами Шулутхань-мангутъ-нерезахай. Услышавъ это, Хохосой-мыргэнъ велѣлъ женѣ ѣхать

черезъ гору, одного изъ людей своихъ назначилъ предвестителемъ, а самъ простился и уѣхалъ. Скоро онъ доѣхалъ до дома Шулутханъ-мангутъ-шара-ахая. Привязалъ своего коня любимаго къ столбу, а самъ вошелъ въ домъ. Воитель спросилъ, зачѣмъ онъ пріѣхалъ, на что Хохосой-мыргэнъ отвѣтилъ:

— Вѣдь ты собирался на войну идти?

Воитель понялъ, въ чемъ дѣло и сейчасъ же согласился.

Схватились богатыри. Хохосой-мыргэнъ перевернулъ противника, повалилъ на землю и убилъ. Конь Мангутъ-шара-ахая хотѣлъ броситься на Хохосой-мыргэна, но конь Хохосоя подбѣжалъ на выручку хозяина и конь противника былъ убитъ. Убивъ хозяина и коня, Хохосой-мыргэнъ вошелъ въ домъ и, увидѣвъ жену Мангутъ-шара-ахая, распоролъ ей животъ: оттуда вышли два могучіе витязя; они очень жалѣли, что не появились раньше, тогда они побѣдили бы Хохосоя. Хохосой-мыргэнъ ударилъ ихъ мечемъ, но мечъ сломался, потому что туловища у нихъ были серебряныя, ноги мѣдныя, а головы золотыя. Тогда онъ вытащилъ ихъ на улицу, посадилъ въ желѣзный амбаръ, заперъ и поджегъ. Съ амбара огонь распространился везлѣ и уничтожилъ все имущество Мангутъ-шара-ахая.

Послѣ этого Хохосой-мыргэнъ поѣхалъ домой. На дорогѣ онъ догналъ жену и сподвижниковъ своихъ и вмѣстѣ съ ними пріѣхалъ въ домъ отца своего.

Черезъ нѣсколько лѣтъ у Хохосой-мыргэна и жены его Алтынь-сысеки родились два сына: Тыныко-бохо и Гани-бохо.

Однажды Хохосой-мыргэнъ отправился воевать съ Енхобой-Мангутъ-шара-ахаемъ съ девяностопятью головами. Рѣшили воевать стрѣлой: такъ чтобъ одинъ сидѣлъ. Сначала сѣлъ Енхобой-Мангутъ-шара-ахай, а Хохосой-мыргэнъ сталъ стрѣлять, сказавъ стрѣламъ:

— Сначала попаду коню въ гриву, потомъ въ конецъ, сдѣлаю примѣту, снесу хвостъ съ сѣдла, сдѣлаю примѣту, потомъ израню Енхобой-мангутъ-шара-ахая, вырву легкое и выброшу киту.

Какъ сказалъ Хохосой-мыргэнъ, такъ и сдѣлалъ. Застрѣливъ Енхобой-мангутъ-шара-ахая, вынулъ у него легкое, бросилъ въ море на съѣденіе киту, тѣло его сжегъ и пепелъ развѣялъ.

Послѣ этого онъ уѣхалъ домой и сталъ жить хорошо и спокойно.

П. Протасовъ.

КЪ ИСТОРІИ НИКОЛАЕВСКАГО ЖЕЛѢЗОДѢЛАТЕЛЬНАГО ЗАВОДА.

П. И. Воробниковъ доставилъ въ редакцію „Сибирскаго Архива" нѣсколько документовъ, относящихся къ исторіи Николаевскаго желѣзодѣлательнаго завода. Первые три документа—ходатайства управляющаго этимъ заводомъ купца И. Г. Глотова (теперь покойнаго) о полученіи заказа на поставку рельсъ и другихъ желѣзныхъ предметовъ на строящуюся сибирскую магистраль.

Когда-то Николаевскій заводъ имѣлъ огромное значеніе для края, который онъ снабжалъ необходимыми желѣзными предметами и давалъ заработокъ мѣстному населенію. Теперь онъ въ запустѣніи, несмотря на всѣ хлопоты И. Г. Глотова пустить его въ „ходъ".

Помѣщаемъ документы въ хронологической послѣдовательности.

I.

Его Высокопревосходительству,
Господину Иркутскому Генералъ-Губернатору.
Ваше Высокопревосходительство!

Законами, изображенными въ ст. ст. 2154, 2155 и 2156 VII Т. Уст. Горн., всѣ предпріятія частныхъ лицъ по розысканію и добычѣ металловъ и минераловъ въ Восточной Сибири подчинены Вашему Высокопревосходительству, какъ начальнику края: а 579-ю ст. того же устава вмѣняется въ обязанность Генералъ-Губернаторамъ покровительствовать частнымъ горнымъ заводамъ во всѣхъ частяхъ.

На этомъ основаніи я осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство не отказать мнѣ въ Вашемъ посѣщеніи устроенной мною въ Иркутскѣ выставки произведеній Николаевскаго завода и, въ проѣздъ чрезъ г. Иркутскъ Государя Наслѣдника Цесаревича, показать эту выставку и Его Императорскому Высочеству.

Не скрою, что на выставкѣ этой есть вещи, во многомъ не достигающія того совершенства, выдѣлки, какая достигнута въ Европѣ, но, по мѣстнымъ сибирскимъ условіямъ и невозможности имѣть порядочныхъ мастеровыхъ изъ того сброда людей, какой есть въ наличности, совершенства трудно и достигнуть: но можно надѣяться, что при покровительствѣ Вашего Высокопревосходительства дѣло, съ этой стороны, въ скоромъ времени можно улучшить и развить, чрезъ что, само собою разумѣется, мѣстное заводское населеніе и населеніе, окружное заводу, будетъ имѣть всегдашніе заработки: для края же выгодно будетъ то, что капиталы,

потребные на покупку желѣза на Уралѣ или въ другихъ мѣстахъ и вывозку его оттуда, останутся въ Сибири; а вслѣдствіе этого, въ свою очередь, явится возможность приступить къ новымъ предпріятіямъ и усовершенствованіямъ.

Какъ теперь извѣстно, по Сибири пойдетъ сплошная желѣзная дорога, то почтительнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство не отказать въ своемъ просвѣщенномъ и начальническомъ содѣйствіи—дать случай Николаевскому заводу воспользоваться полученіемъ заказа на приготовленіе для этой дороги рельсъ и другихъ предметовъ, потребныхъ въ желѣзнодорожномъ строительствѣ.—При чемъ смѣю увѣрить Ваше Высокопревосходительство, что въ такомъ случаѣ произведенія завода можно улучшить, какъ должно и они обойдутся непремѣнно дешевле привозныхъ за тысячи верстъ.

Въ настоящее время я произвелъ опыты приготовленія литого желѣза по способу Бессемера, которые и удались, какъ того желалось; поэтому улучшеніе и удешевленіе желѣза въ скоромъ будущемъ для меня будетъ не затруднительнымъ; нужно только, чтобы Ваше Высокопревосходительство не отказали въ своемъ содѣйствіи такому полезному дѣлу для Сибири.

Вашего Высокопревосходительства
имѣю честь быть покорнѣйшимъ слугою
Николай Глотовъ.

9 іюня 1891 года.

II.

Ваше Императорское Высочество!

Правнуку Вашего Императорскаго Высочества, блаженной памяти, Императору Николаю Павловичу въ 1845 году угодно было положить основаніе Николаевскому желѣзоплавильному заводу для обезпеченія края желѣзомъ и издѣліями; причемъ закономъ установлено было, чтобы заводъ этотъ находился подъ покровительствомъ Генералъ-Губернатора въ видахъ наилучшаго развитія. Перейдя отъ казны въ частное владѣніе, заводъ хотя во многомъ и выполнилъ свое назначеніе, удовлетворяя край желѣзомъ и издѣліями въ потребномъ количествѣ, но для дальнѣйшаго развитія, по условіямъ современной техники, требуется много улучшеній; между тѣмъ, настоящее положеніе владѣльцевъ завода бутныхъ и кредиторовъ ихъ таково, что ни тѣ, ни другіе, не могутъ дать заводу должнаго направленія; а условія спроса товара требуютъ непремѣннаго совершенствованія. Я, управляя заводомъ этимъ въ теченіи 20 лѣтъ, старался по

силамъ своимъ улучшить дѣло, а въ послѣдее время, вслѣдствіе упадка дѣлъ владѣльцевъ, приходится всѣми силами поддерживать его, чтобы заводъ не палъ и населеніе его не разорилось, а населеніе окружной мѣстности имѣло заработки. Такое положеніе дѣла обязываетъ меня принять смѣлость всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Высочество—принять подъ Свое высокое покровительство такое полезное дѣло завода для здѣшняго края и дать заводу возможность получить заказъ на приготовленіе рельсъ и другихъ принадлежностей для имѣющей строиться сибирской желѣзной дороги. Этимъ заказомъ заводъ получитъ возможность улучшить свои произведенія, дать работу нуждающимся въ ней, что и послужитъ къ дальнѣйшему развитію дѣла и новыхъ полезныхъ предпріятій. На удешевленіе произведеній имѣются уже основательные виды въ недавно открытыхъ мною залежахъ каменнаго угля и рудъ желѣзныхъ въ мѣстностяхъ, близко лежащихъ къ предполагаемому рельсовому пути. Смѣю увѣрить Ваше Императорское Высочество, что произведенія здѣшняго завода, во всякомъ случаѣ, обойдутся дешевле привозныхъ за тысячи верстъ.

Вашего Императорскаго Высочества
имѣю счастіе быть вѣрноподданный
Николай Егоровъ Глотовъ,
Управляющій Николаевскимъ заводомъ.

Іюня 1891 года.
Иркутскъ.

III.

Милостивый Государь,
Василій Дмитріевичъ. *)

Давно собирался написать Вамъ о своемъ житьѣ-бытьѣ, а также и о дѣлѣ Николаевскаго завода Бутиныхъ, къ исполненію чего, наконецъ, и приступаю

Дѣла Бутина все подходятъ къ худшему. Послѣ упраздненія администраціи, учрежденъ конкурсъ, который начинаетъ теперь ликвидировать дѣла и намѣренъ, въ числѣ прочаго имущества, продать и Николаевскій заводъ, какъ только будутъ произведены описи и оцѣнки всему имуществу; затѣмъ—хотятъ дѣлать публикаціи о продажѣ: и на все это понадобится не менѣе года времени. Между тѣмъ, заводу надо бы озаботиться новыми устройствами на случай приготовленія разныхъ вещей для постройки сибирской желѣзной дороги.

---

*) В. Д. Бѣлову, въ С.-Петербургѣ.

По сужденіямъ инженеровъ, изслѣдовавшихъ Сибирь въ отношеніи проведенія рельсоваго пути по ней, выведено заключеніе, что Николаевскій заводъ не примѣнимъ (не пригоденъ, должно быть, хотѣли сказать) для приготовленія предметовъ, потребныхъ при постройкѣ предполагаемой желѣзной дороги, по своей отсталости отъ современной техники и неимѣнія устройства для приготовленія рельсъ.—Такой взглядъ, по моему разумѣнію, положительно ошибоченъ. Что заводъ въ настоящее время къ этому дѣлу не подготовленъ, это правда, потому что надобности въ этихъ устройствахъ не существовало; а для выдѣлки желѣза обыкновеннаго и сортоваго, по требованіямъ мѣстнаго рынка и отдѣльныхъ заказчиковъ, имѣются на заводѣ всѣ нужныя приспособленія. Производить устройства для выдѣлки рельсъ было бы преждевременно и не разсчетливо, по неимѣнію на нихъ спроса; но чтобы дать такое заключеніе со стороны компетентныхъ лицъ, что приготовленіе рельсъ на Николаевскомъ заводѣ „невозможно", по моему,—больше, чѣмъ ошибка, ибо неимѣніе устройствъ не выражаетъ еще положительной невозможности приготовленія: явись надобность въ нихъ, является и устройства.

Управляя Николаевскимъ заводомъ 21 годъ, я достаточно имѣлъ времени на дѣлѣ убѣдиться въ хорошемъ достоинствѣ рудъ, изъ которыхъ желѣзо всегда будетъ хорошее (магнитные желѣзняки безъ вредныхъ примѣсей), запасы рудъ — хорошіе, лѣсовъ около рудниковъ—сколько угодно и чугуна стало быть, въ чугунѣ недостатка быть не можетъ; если бы потребовалось чугуна даже до полутора милліона пудовъ и тогда затрудненій не встрѣтилось бы: нужно сдѣлать только двѣ доменныхъ печи, даже и одну побольше, около рудниковъ, на берегу Ангары, и тогда, безъ затрудненій, можно обезпечиться чугуномъ для передѣлки его въ желѣзо и сталь и рельсы: нужно устроить особый заводъ вверхъ по Ангарѣ, ближе къ линіи, гдѣ будетъ проходить дорога и на мѣстности какъ разъ такой, гдѣ имѣются обильныя залежи каменнаго угля на берегу Ангары: тогда чугунъ будетъ сплавляться вверхъ по теченію Ангары не дороже 10 коп. съ пуда, а уголь съ добычей будетъ стоить отъ 2 до 3 коп. за пудъ. Для устройства прокатнаго завода Николаевскій заводъ —хорошее подспорье: все, что нужно, приготовить, особенно вещи тяжелыя: привезти же изъ Россіи придется только части, требующія большей отдѣлки и изящества: для устройства печей Мартена, огнеупорные матеріалы есть готовые, именно близъ той мѣстности, гдѣ бы

начали строить прокатной заводъ.—Людей для такого дѣла, безъ особеннаго затрудненія, можно имѣть съ Урала и другихъ заводовъ, при застоѣ промышленности въ Россіи и голодовкахъ; такимъ образомъ, свободныхъ людей—сколько угодно.—При устройствѣ рельсоваго завода я не надѣюсь встрѣтить затрудненій и дѣло это не потребуетъ большаго капитала; чугунъ же можно считать, съ доставкой на мѣсто передѣлки, не дороже 60 коп. за пудъ, въ чемъ я могу ручаться.—Николаевскій заводъ можетъ оставаться въ томъ же видѣ для надобностей мѣстнаго потребленія, а частію и для мелкихъ издѣлій для дороги.

Если бы понадобилось вести выдѣлку желѣза, хоть въ нѣкоторой части, бессемеровскимъ способомъ, то въ этомъ отношеніи мною сдѣлано уже нѣсколько опытовъ, и—желѣзо выходитъ хорошее; въ настоящее время для опытовъ этихъ устроенъ конверторъ на 60 пудовъ, въ который чугунъ получаетъ прямо изъ доменной печи по желобу; для выдѣлки желѣза и стали по способу Мартена есть два газовыхъ генератора Сименса и сварочная печь, изъ которой предполагаю сдѣлать печь Мартена: мастеръ и рабочіе имѣютъ прибыть скоромъ времени изъ Россіи, которые подготовятъ къ будущему опытныхъ работниковъ, если бы таковые понадобились; а главное—мастеръ таковъ, что хорошо знакомъ съ производствомъ Мартена.

Здѣсь не лишнимъ считаю пояснить, что если бы, по расчету, стало оказываться, что устройство вверхъ по Ангарѣ завода на каменномъ углѣ для прокатки будетъ стоить дорого, то въ разстояніи 28 в. отъ Николаевскаго завода, на р. Окѣ, есть мѣсто Шивера, или порогъ, какъ называютъ его мѣстные жители, котрый на 350 саженяхъ протяженія имѣетъ паденіе до 9 футовъ; мѣстность—камень, одна сторона—утесъ, другая—отлогая: на этой то мѣстности можно прорыть каналъ и, воспользовавшись притокомъ р. Оки, поставить двѣ турбины для прокатыванія рельсъ, а вслѣдствіи и для листоваго желѣза.—Этотъ двигатель самый дешевый: воды всегда будетъ хватать на производство; затрата на проведеніе канала—пустячная, полагаю, не дороже 20—30 т. рублей; за то двигатель—вѣчный.

Теперь нужнымъ считаю познакомить Васъ съ тѣмъ, что можно сдѣлать, включая потребности отсюда рельсъ для желѣзной дороги, т. е. достигнуть благопріятныхъ послѣдствій для развитія промышленныхъ дѣлъ въ здѣшнемъ краѣ, который въ настоящее время въ ужасномъ безпорядкѣ, потому что чувствуется полный застой въ дѣлахъ. Золотые пр-

мысла Витимской и Олекминской системъ убиты налогами, многіе побросали свои дѣла вмѣсто того, чтобы развивать ихъ. Поясню это примѣромъ. За полную мѣстность пріиска посаженой пошлины отходитъ 1700 руб.; десятая часть на туфей золота—это выходитъ около 1600 руб., на исправника, ревизора и другіе расходы 600 руб. съ пуда; затѣмъ, обстановка и управленіе будутъ стоить въ той мѣстности, гдѣ все ужасно дорого, никакъ не менѣе 5000 руб.: при такихъ расходахъ и намывкѣ двухъ или трехъ пудовъ золота получается чистый убытокъ. Тамъ же, гдѣ хорошія залежи золота, дѣло идетъ еще ладно, но ихъ немного. Конечно, эти золотопромышленники еще могутъ выносить и такіе расходы: но мелкая промышленность убита въ конецъ.

Другое.

Винокурговцы когда-то живали здѣсь хорошо; а теперь и тутъ все испорчено: вездѣ казенные кабаки поставили, отъ чего винокуреніе стало приносить убытки заводамъ, почему нѣкоторые изъ нихъ закрываются. Дешевизна хлѣба дошла до минимума: за Байкаломъ, напримѣръ, цѣна хлѣбу стала до 10 коп. за пудъ, даже въ иркутской губерніи во многихъ мѣстностяхъ цѣна пала до 20 коп., а въ самомъ Иркутскѣ 30—40 коп.—Нѣтъ никуда сбыта, а урожай обильный.—Вотъ пусть бы здѣсь была желѣзная дорога, тогда и край сибирскій оживился бы непремѣнно и для Россіи, въ которой голодовки могутъ повторяться и даже, къ всеобщему огорченію, можетъ быть, нерѣдко; желѣзная сибирская дорога далеко не линія была бы, какъ необходима она теперь и по другимъ многимъ соображеніямъ. Начатая постройка ея съ конечныхъ пунктовъ, какъ хотите, протянется вѣдь надолго; а это совсѣмъ не отвѣчаетъ правительственнымъ цѣлямъ и ожиданіямъ народной производительности.

Полковникъ генеральнаго штаба г. Волошиновъ въ своей картѣ записки о Сибирской желѣзной дорогѣ, между прочимъ, пишетъ, что строить дорогу въ срединѣ ея направленія будетъ стоить дорого и неудобно. Когда онъ писалъ это, тогда, пожалуй, и было основаніе; но судя по теперешнему положенію дѣлъ и дешевизнѣ хлѣба въ краѣ, постройка дороги здѣсь обойдется дешевле, чѣмъ на пунктахъ начальныхъ, напр., Владивостокъ. Рельсы и желѣзо будутъ здѣшніе и, конечно, будутъ дешевле, чѣмъ доставляемые чрезъ Владивостокъ или изъ Златоуста; также и земляныя работы будутъ не дороже тамошнихъ, потому что рабочаго народа отъ упадка и закрытія предпріятій остается безъ дѣла много.

Не отнесите, многоуважаемый Василій Дмитріевичъ все мною изложенное къ моему увлеченію и не подумайте, что все это невыполнимо: факты, мною изложенные, слишкомъ ясны, и говорятъ сами за себя.

А лучше вотъ что.

Не найдете ли Вы возможнымъ хлопотать предъ правительствомъ, что бы постройка желѣзной дороги между Читой и Красноярскомъ предоставлена была мѣстнымъ средствамъ; если, наконецъ, не все дѣло, то хотя заготовку желѣза и рельсъ: для этого предпріятія Вы, навѣрное, найдете людей и капиталъ, или чтобы казна дала субсидію на это дѣло; такимъ образомъ развилось бы въ Сибири свое желѣзное производство на прочныхъ основаніяхъ: а это для края важное дѣло. Для полнаго же удостовѣренія обо всемъ, мною сказанномъ, по моему, Вы много хорошо сдѣлали бы, если бы надумались командировать ко мнѣ опытнаго и добросовѣстнаго человѣка-спеціалиста, съ которымъ бы я могъ лично объясниться о предлагаемомъ мною дѣлѣ, какъ съ Вами.

Я надѣюсь, что если Ваша энергія еще не утратилась, Вы можете дать ходъ этому дѣлу, двинуть его именно въ направленіи, желательномъ для высшаго правительства и вызываемомъ мѣстными потребностями края. Вѣдь даетъ же правительство строить заводы иностранцамъ и у нихъ же покупаетъ рельсы. Стыдъ и срамъ, чтобы при такихъ богатствахъ сырыхъ мітеріаловъ, не сдѣлать этого самимъ! Вы надѣюсь, сдѣлаете въ этомъ отношеніи все, что возможно, какъ проповѣдникъ и защитникъ русской предпріимчивости.

Надѣюсь, почтите меня отвѣтомъ: а пока что сердечно желаю Вамъ добраго здоровья, успѣха въ дѣлахъ и всякаго благополучія и прошу принять увѣреніе въ истинномъ къ Вамъ почтеніи и уваженіи Вашего покорнѣйшаго слуги

Н. Глотова.

14 декабря 1891.
Николаевскій заводъ,
Иркутской губ.

IV.

Господину министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Начальникъ Средне-сибирской горной части Богдановичъ, отъ 22 іюля 1894 г. за № 228, телеграфировалъ мнѣ: „Въ виду значительной поставки угля и дровъ на Николаевскій заводъ изъ казенныхъ лѣсовъ крестьянскими силами безъ всякаго контроля въ правильности рубки, въ интересахъ бу-

дущаго, необходимо выдѣлить заводу опредѣленныя площади лѣса; при правильномъ выборѣ таковыхъ могутъ быть подготовлены площади подъ пашни. Заводская дача уничтожена. Выжигъ угля ведется неправильно. Рудами заводъ обезпеченъ. Добыча руды неправильная, противна основнымъ требованіямъ безопасности. Постройки для исполненія заказа сибирской дороги ведутся безъ вниманія на продолжительность дѣйствія завода; сдѣлано мало. Если управленіе дороги разрѣшитъ заводу авансъ, необходимый для выполненія заказа въ интересахъ дѣла и населенія, необходимъ фактическій контроль за серьезнымъ отношеніемъ заводскаго управленія къ предпріятію. Экономическое положеніе заводскаго населенія печально. Заводъ—гнѣздо кулачества, а не развитія горнаго дѣла".

Поэтому, пользуясь тѣмъ, что состоящій при мнѣ вице-инспекторъ Корпуса Лѣсничихъ Пятницкій ѣдетъ въ Балаганскій округъ для осмотра свободныхъ казенныхъ лѣсовъ для отдѣленія ихъ въ запасъ, я предложилъ ему, отъ 24 сентября 1894 г. за № 8537, вмѣстѣ съ тѣмъ осмотрѣть и дачу Николаевскаго завода, а также и лѣса въ окрестностяхъ ея. Нынѣ вице-инспекторъ Пятницкій представилъ мнѣ докладъ, отъ 27 октября с. г. за № 40, гдѣ доноситъ, что имъ, совмѣстно съ осмотромъ казенныхъ лѣсовъ и направленіемъ въ нихъ лѣсоустроительныхъ работъ, была произведена повѣрка на мѣстѣ телеграммы горнаго инженера Богдановича о лѣсныхъ заготовкахъ и лѣсохозяйствѣ Николаевскаго завода. Болѣе подробно осмотрѣнъ и изслѣдованъ имъ казенный участокъ, прилегающій къ южной части дачи Николаевскаго завода по линіи юго-западъ 88°, на протяженіи 22 верстъ съ саженями этотъ участокъ, при ширинѣ въ 8 верстъ, пространствомъ около 19 т. десятинъ, болѣе другихъ свободныхъ казенныхъ лѣсовъ доступенъ для эксплоатаціи Николаевскаго завода. До пріѣзда вице-инспектора Пятницкаго, по его порученію, участокъ этотъ былъ осмотрѣнъ лѣсными кондукторами Мальфинымъ и Пантелеевымъ. Въ участкѣ не только не найдено безпорядочныхъ и безконтрольныхъ рубокъ, а напротивъ, весь участокъ найденъ въ прекраснѣйшемъ состояніи, при отсутствіи какихъ бы то ни было рубокъ въ послѣднее время; изрѣдка только попадаются пни давнишней рубки. Въ участкѣ, какъ видно, много разъ пробѣгали пожары, уничтожая молодняки, а въ торфяныхъ болотахъ подсушивавшіе спѣлые насажденія. Но не смотря на пожары, запасъ древесной массы въ участкахъ очень великъ. Для опредѣленія запасовъ и изслѣдованія пои-

роста, вице-инспекторомъ корпуса лѣсничихъ взято было семь пробныхъ площадей: получились слѣдующіе выводы:

№№ пробныхъ площадей.	Средній возрастъ насажденій.	Полнота.	ПОРОДЫ.	На одной десятинѣ.				
				число деревъ.			Запасъ кубич. саженъ.	Средній годичный приростъ куб. саж.
				1—6 верш. въ диам.	7—9 верш. въ диам.	10 и болѣе.		
1	160	0.9	Листв. 80% сосны 20%	180	140	40	65	0,4
2	165	1	Листв. 80% сосны 20%	80	100	120	83	0,5
3	180	1	Лиственн. .	320	220	60	92	0,51
4	180	1	Лиственн. .	60	240	120	119	0,6
5	195	0,7	Сосны . . .	100	120	20	29	0,15
6	180	0,9	Сосны 90% листв. 60%	140	80	100	49	0,27
7	200	0,8	Сосны . . .	60	120	60	33	0,17

Лиственицы по массѣ во всемъ участкѣ не болѣе 15%; но г. Пятницкій взялъ болѣе пробныхъ площадей въ лиственичныхъ участкахъ потому, что менѣе знакомъ съ условіями роста этого прекраснаго дерева, которое такъ низко цѣнится въ Сибири. Во всемъ участкѣ, по предположенію г. Пятницкаго, насажденіе имѣетъ слѣдующіе запасы, въ процентахъ и округленныхъ цифрахъ:

5 по 80 куб. с. на десят.; 40 по 40 куб. с. на десят.:
10 „ 60 „ „ „ „ „ 15 „ 20 „ „ „ „
20 „ 50 „ „ „ „ „ 10 „ 10 „ „ „ „

Такимъ образомъ, при среднемъ запасѣ по 40 куб. саж. на десятинѣ, на 18.000 десятинахъ, запасъ будетъ равняться 720.000 кубич. саж.: до 1000 десят. въ участкѣ находятся прогалины. Пр.: разстояніи отъ завода до 40 верст. изъ свободныхъ казенныхъ лѣсовъ можно выдѣлить еще пять подобныхъ участковъ. Если бы заводъ въ десять разъ увеличилъ существующее производство, и то не могло быть опасенія за недостатокъ въ древесномъ горючемъ матеріалѣ на потребность и производство.

Что же касается собственной заводской дачи, то съ 1847 года, въ теченіи сорока семи лѣтъ, въ ней пройдено вырубками, съ оставленіемъ во многихъ мѣстахъ очень крупныхъ деревъ, около 40%, но ни въ какомъ случаѣ не болѣе 50%

площади. Вырубленныя площади хорошо обсѣменялись—дѣютъ хорошій приростъ. На нѣкоторыхъ молоднякахъ запасъ дошелъ уже до 17 куб. саж. на десятинѣ; а въ 12 верстахъ на сѣверъ, гдѣ производятся заготовки угля изъ сухарника, запасъ опредѣленъ въ 80 куб. саж. на десятину. Подробно осмотрѣть всю заводскую дачу г. Пятницкій не могъ; но полагаясь на свой глазомѣръ, онъ утверждаетъ, что дѣйствительный запасъ лѣсонасажденій дачи Николаевскаго завода по точнымъ изслѣдованіямъ, опредѣляется не менѣе, какъ въ милліонъ кубич. саженъ; а возможный ежегодный отпускъ не менѣе какъ въ 15 т. куб. саженъ. Заводъ не могъ уничтожить своей дачи; это доказывается слѣдующимъ соображеніемъ: отъ начала существованія завода было выплавлено чугуна—съ 1859 по 1865 г.—216.500 пуд., съ 1868 по 1875 г.—811.000 пуд., а съ 1876 по 1885 г.—1.698.000 пуд., съ 1887 по 1893 г.—976,500 пуд.; всего же 3.702.000 пуд. чугуна, на что могло быть израсходовано не болѣе 336.555 короб. угля, или 140.000 куб. саж. дровъ (должно быть менѣе), на устройство и ремонтъ зданій 15 т. куб. саж., крестьянскихъ 20.000 куб. саж., на отопленіе жилыхъ заводскихъ помѣщеній 35.000 и домовъ жителей 100.000 куб. саж., то за все время существованія завода можно было израсходовать 450.000 куб. саж. и вырублено только 15.000 десят. лѣса, съ среднимъ запасомъ 30 куб. саж. на десятинѣ; а такъ какъ площадь заводской дачи считается 44.836 десят., то по этому разсчету площадь вырубокъ должна быть менѣе 40%, но можно допустить, что дача много пострадала отъ пожаровъ, поэтому, по глазомѣрному опредѣленію, площадь вырубки вице-инспекторомъ Пятницкимъ опредѣлена въ 40%. Дѣйствительно, съ теченіемъ времени увеличиваетъ заготовки, но увеличеніе заготовки происходитъ не на счетъ заводской дачи и свободныхъ казенныхъ земель, а исключительно на счетъ лѣсовъ, отведенныхъ крестьянамъ, и рубка въ крестьянскихъ дачахъ производится безпорядочная, но подъ контролемъ казенной палаты. За лѣсъ, вырубленный на земляхъ, отведенныхъ крестьянамъ, заводъ уплачиваетъ, хотя ничтожную пошлину въ казну и крестьянамъ. Но въ виду громаднаго обилія лѣсовъ и недостатка пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, еще нѣтъ надобности запрещать крестьянамъ уступать отведенные имъ лѣса для вырубки на заводскія дѣйствія. Напротивъ увеличеніе пахотныхъ и сѣнокосныхъ площадей въ окрестностяхъ завода можетъ принести большую пользу и способствовать дальнѣйшему увеличенію желѣзодѣлательнаго производства. Въ

настоящее время заводъ доставляетъ сѣно до Братскаго острога на пароходныхъ баржахъ, а потомъ 28 верстъ гужемъ. При разчисткахъ полей, крестьяне въ ограниченномъ количествѣ сжигаютъ лѣса даромъ, пуская при этомъ палъ очень вредящій лѣсамъ.

Углежженіе производится тѣми же способами, какіе и существуютъ на Уралѣ: послѣдніе три года заготовлялось угля въ 60% — 35%, изъ длинныхъ нерасколотыхъ кругляшей и въ печахъ до 5%. Печной способъ углежженія оставленъ по невыгодности только въ этомъ году; но въ послѣднее время заводъ приступилъ къ производству опытовъ углежженія въ печахъ системы Пятницкаго.

Насколько населеніе находится подъ гнетомъ кулачества, можно заключить изъ того, что очень немного нашлось желающихъ работать въ лѣсоустроительныхъ партіяхъ по рублю въ день. Цѣна на заготовку дровъ и угля на Николаевскомъ заводѣ на 10 и 20% выше Уральскихъ, даже тѣхъ мѣстностей, гдѣ хлѣбъ въ полтора раза дороже.

Что касается остальныхъ заявленій горнаго инженера Богдановича, то вице-инспекторъ, какъ не спеціалистъ, не имѣетъ возможности судить о нихъ, но видѣлъ кипучую дѣятельность по возведенію новыхъ построекъ и устройству мартеновской печи на Николаевскомъ заводѣ. Для выполненія заказовъ для желѣзной дороги заводоуправленіе увеличитъ производство и лѣсныя заготовки, намѣрено ходатайствовать объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ участковъ. Отпускъ лѣса изъ свободныхъ казенныхъ участковъ вице-инспекторъ считаетъ вполнѣ возможнымъ.

Въ окрестностяхъ вновь строющагося Ново-Николаевскаго завода еще большее изобиліе спѣлыхъ лѣсовъ, не имѣющихъ никакого сбыта, какъ по правому берегу Ангары кругомъ завода отъ Падуна до Мамыри, такъ и по берегамъ Ангары, Оки и Ии, откуда удобно доставлять лѣсъ къ заводу по теченію сплавомъ.

Принимая во вниманіе изложенный докладъ вице-инспектора Корпуса Лѣсничихъ Пятницкаго, я нахожу, что не только нѣтъ никакихъ основаній опасаться за недостатокъ въ древесномъ горючемъ матеріалѣ для дѣйствія Николаевскаго завода въ прежнихъ размѣрахъ, но напротивъ очевидное изобиліе неимѣющихъ сбыта лѣсовъ и предполагаемое изобиліе желѣзныхъ рудъ побуждаетъ меня ходатайствовать предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ объ оказаніи содѣйствія къ развитію горнозаводскаго промысла въ окрестностяхъ Николаевскаго завода до большихъ размѣровъ

Помимо обилія лѣсовъ и рудъ данная мѣстность имѣетъ преимущество предъ другими для развитія въ ней горныхъ промысловъ не удобствамъ пароходнаго сообщенія ея съ Иркутскомъ и строющейся великой сибирской дорогой. Единственный недостатокъ въ означенной мѣстности—малонаселенность и недостатокъ культурныхъ земель. По статистическимъ свѣдѣніямъ, во всей Братской волости, растянувшейся на 200 слишкомъ верстъ, числится 4276 душъ съ приписными, 16322 десят. пашни и залежей, т. е. по 3,8 десятины на душу. Въ селеніяхъ Братскомъ и Большеокинскомъ, съ деревнями, которыя ближе другихъ къ заводамъ, есть 56.376 десят. удобныхъ земель, проектированныхъ въ отводъ, 40.415 десятинъ находятся подъ лѣсомъ. Поэтому я считаю нужнымъ принимать какія-либо мѣры въ отношеніи крестьянъ расчищать лѣса подъ культурныя поля и устунать лѣсъ для расчистокъ заводу. Сообщеніе инженера Богдановича во многомъ оказывается невѣрнымъ. Заводъ нуждается въ рабочихъ: по недостатку мѣстныхъ рабочихъ, на заводѣ работаютъ 340 челов. арестантовъ изъ центральной тюрьмы; а угнетать рабочихъ возможно только при избыткѣ предложенія услугъ со стороны рабочаго, а не при недостаткѣ ихъ. Что же касается достоинства техническихъ сооруженій и способовъ производства на Николаевскомъ заводѣ, то принимая во вниманіе, что Николаевскій заводъ въ разное время посѣтили и осматривали его въ дѣйствіи инженеры путей сообщенія: начальникъ управленія по постройкѣ сибирской желѣзной дороги, дѣйствительный статскій совѣтникъ Анцуровъ, начальникъ изысканія забайкальской желѣзной дороги Андріановъ, помощникъ начальника работъ по постройкѣ сибирской желѣзной дороги Подрушкій и начальникъ XVI участка по постройкѣ средне-сибирской желѣзной дороги Лато и управляющій иркутскою золотоплавильною лабораторіей, горный инженеръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лушниковъ, отъ которыхъ мнѣ довелось слышать лишь добрые отзывы о заводѣ, полагаю, что и съ этой стороны опасенія г. Богдановича не вполнѣ основательны. Относительно установленія контроля за расходомъ авансируемыхъ заводу казенныхъ суммъ я всегда стоялъ за необходимость самаго строгаго контроля, который тѣмъ болѣе необходимъ, что заводъ дѣйствительно находится въ затруднительныхъ денежныхъ условіяхъ, но несомнѣнно, учрежденія заинтересованныя въ успѣхѣ выполненія заводомъ казенныхъ заказовъ и безъ экстренныхъ телеграфныхъ сообщеній г. Богдановича, своевременно приняли надлежащія мѣры от

носительно контроля и, насколько мнѣ извѣстно, въ настоящее время на заводѣ постоянно находится особый правительственный агентъ (Дружининъ).

Въ виду всего изложеннаго, телеграммѣ г. Богдановича на которую я вначалѣ обратилъ особое вниманіе, въ настоящее время я не придаю никакого значенія и нахожу, что подобныя поспѣшныя неосновательныя сообщенія, производя напрасное безспокойство, вредятъ дѣлу.

Лѣса близь Николаевскаго завода и по берегамъ Ангары, Оки и Іи будутъ мною объявлены изъятыми изъ общаго пользованія на пространствѣ около 900.000 десятинъ и будутъ охраняться для потребностей долженствующаго развиваться въ большихъ размѣрахъ горнозаводскаго производства. Контроль по отпуску лѣса будетъ усиленъ съ образованіемъ Николаевскаго лѣсничества. Обо всемъ этомъ я счелъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства.

Подлинное подписали: Генералъ-губернаторъ, генералъ-отъ-инфантеріи Горемыкинъ, вице-инспекторъ Корпуса Лѣсничихъ Пятницкій.

Иркутскъ. 7 ноября 1894 года.

V.

Ермаковскій чугунъ

Николаевскаго завода
въ 100 частяхъ содержитъ:

	%
Кремнія	0,90
Металлическаго желѣза	94,90
Марганца	0,31
Химически соединеннаго углерода	1,19
Графита	2,57
Сѣры	0,04
Фосфора	0,138
	100,048

Кежемскій чугунъ

Николаевскаго завода въ 100 частяхъ содержитъ:

	%
Кремнія	0,66
Металлическаго желѣза	95,28
Марганца	0,36
Химически соединеннаго углерода	1,10
Графита	2,01

Сѣры	0,034
Фосфора	0,089
	99,533

Долоновскій чугунъ
Николаевскаго завода
въ 100 частяхъ содержитъ:

	%
Кремнія	1.11
Металлическаго желѣза	93,19
Марганца	0,57
Химически соединеннаго углерода	0,96
Графита	3,38
Сѣры	0,026
Фосфора	0,250
	99,486

Огнеупорная глина № 11
Николаевскаго завода
въ 100 частяхъ содержитъ:

	%
Влажности	3,23
Химически соединенной воды	11,51
Кремнезема	51,63
Желѣзныхъ окисловъ	1,70
Глинозема	30,51
Извести	0,25
Магнезіи	0,96
	99,82

Огнеупорная глина № 10
Николаевскаго завода
въ 100 частяхъ содержитъ:

	%
Влажности	2,48
Химически соединенной воды	11,92
Кремнезема	48,26
Желѣзныхъ окисловъ	1,51
Глинозема	34,67
Извести	0.29
Магнезіи	0.88
	100,01

И. д. лаборанта иркутской золотосплавочной лаборатоpіи (неразобрать).

№	Названія руды и проч.	Въ 100 частяхъ содержится:								
		SiO_2	Fr.	Al_2O_3	P_2O_5	Mn_3O_4	Ca O	Mg O	S.	Летучихъ веществъ.
1	Красноярская	6,61	58,24	3,95	нѣтъ	0,29	5,68	—	—	2,58
	» обожженная	6,78	59,78	4,05	нѣтъ	0,30	5,83		—	
2	Долоновская	5,10	52,53	2,40	1,73	0,37	8,12	3,22	0,03	5,96
	» обожженная	5,71	55,86	2,55	—	0,39	8,63	3,42	0,03	
3	Кежемская	4,56	55,85	3,80	слѣды	0,51	5,35	3,85	0,06	1,71
	» обожженная	4,79	58,63	3,99	слѣды	0,53	5,62	4,04	0,06	
4	Ермаковская	2,29	59,28	3,76	нѣтъ	0,49	6,52	—	—	1,77
	» обожженная	2,40	62,24	3,95	нѣтъ	0,51	6,85			
	Шлаки:									
5	Доменный	51,63	3,76	36,94	нѣтъ	0,67	1,89	0,23	—	
6	Пудлинговый . . .	19,78	58,82	2,05	нѣтъ	0,26	1,53	0,78	—	—
7	Сварочный	31,24	50,81	2,72	нѣтъ	0,22	1,25	0,08	—	—
8	Кричный	3,45	73,86	1,93	нѣтъ	0,12	1,35	0,37	—	
9	Флюсъ доменный .	19,20	0,87	1,51	0,16		2,89	0,20	—	

ДЕСЯТИЛѢТІЕ ИРКУТСКАГО ЦЕРКОВНАГО БРАТСТВА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТІЯ.

(1901—2 декабря—1911).

(Окончаніе).

Нѣсколько лицъ съ высшимъ образованіемъ выразили Совѣту Братства желаніе вести публичныя религіозно-нравственныя богословскія чтенія подъ покровомъ Братства и по благословенію Св. Иннокентія, а потому Совѣтомъ учреждена изъ членовъ Братства особая комиссія, коей поручено устроиство и организація религіозно-нравственныхъ лекцій на современные вопросы, безъ всякой цензурной цензуры съ предоставленіемъ выбора темъ, исправленія лекцій и проч. Въ февралѣ 1909 года эти лекціи начались. Свящ. П. Поповъ предложилъ лекцію: «О вѣрѣ». Она прослушана съ большимъ интересомъ. Напечатана въ 11, 12, 13 и 16 №№ «Епар. Вѣд.» за 1909 г. —Свящ. П. Крахмалевъ: чтеніе «О святомъ крестѣ». —Арх. Зосима «О св. Василіи Великомъ, Григоріи Богословѣ и Іоаннѣ Златоустѣ».—Свящ. П. Часовцовъ на тему: «Одно изъ золъ жизни».—Свящ. —А. Поповъ статью «О Гесиманской молитвѣ и страданіяхъ Спасителя». На этомъ чтеніи присутствовалъ прот. І. Восторговъ и, по просьбѣ слушателей, произнесъ слово о томъ, что христіанинъ долженъ и можетъ принять участіе въ страданіяхъ Спасителя посредствомъ живой вѣры —Іером. Иннокентій прочелъ «Краткій очеркъ объ освобожденіи крестьянъ» и «О свободѣ совѣсти».—Свящ. П Крахмалевъ: «О жизни, подвигахъ и прославленіи прем. Серафима. Саровскаго Чудотворца», съ картинами видовъ Саровской пустыни.—Шушковскій Ѳ. А.: «О церковныхъ школахъ».—Свящ. В. Флоренсовъ: «Къ чему ведетъ безрелигіозность»? —Капитанъ Мечникъ, съ туманными картинами: «Война не противна христіанскому ученію» и «О недугахъ нашего времени»—Свящ. П. Поповъ: «О зеленой палаткѣ графа Толстого»—Іер. Иннокентій «О сектѣ іоанитовъ».

Всѣ эти чтенія въ перерывахъ сопровождались пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній разными хорами пѣвчихъ, изъ воспитанниковъ семинаріи, духовной и церковной, и изъ разныхъ церквей.

По докладу о. благочиннаго прот. М. Онгейскаго съ 14 февраля 1908 года по 26 февраля 1909 года состоялось семь заседаній, посвященныхъ исключительно преподаванію Закона Божія въ средне-учебныхъ заве-

ленiяхъ. На эти засѣданiя являлись всѣ иркутскiе законоучители и высказывали свои мнѣнiя о преподаванiи Закона Божiя вообще, о возбужденiи на урокахъ учениковъ, о собственномъ настроенiи, о преподаванiи по Евангелiю и Послaнiямъ, объ изученiи текстовъ, о программахъ, объ отмѣткахъ и т. п. Нѣкоторые выводы этихъ собранiй нашими законоучителями приняты и въ настоящее время уже проводятся въ жизнь. Между прочимъ на этихъ засѣданiяхъ высказана мысль объ учрежденiи при Братствѣ музея по возможности всѣхъ существующихъ руководствъ и пособiй по Закону Божiю. Сознавая этотъ долгъ, но не располагая большими средствами, Совѣтъ предположилъ учредить пока временный музей означенныхъ пособiй, путемъ взаимнаго обмѣна членовъ Братства тѣми пособiями, какiя у кого изъ о. о. законоучителей имѣются въ своей личной собственности и употребленiи, и предложилъ чрезъ печать въ мартѣ 1909 года о. о. законоучителей прислать, какiя у кого имѣются руководства и пособiя по Закону Божiю о. смотрителю училища И. Новову, гдѣ въ свою очередь и сами могутъ знакомиться съ тѣми пособiями, коихъ они не знаютъ. На этотъ призывъ было прислано 85 книгъ, да 53 книги куплены на средства Братства, итого всего 138 экземпляровъ руководствъ и пособiй по Закону Божiю для училищъ, съ которыми и открытъ музей. Шкафъ устроенъ тоже на средства Братства. Завѣдыванiе музеемъ взялъ на себя о. И. Нововъ, и книги помѣстилъ въ мужскомъ училищѣ.

9 марта 1909 года iером. Прокопiй и И. А. Арефьевъ писали на имя архiеп. Тихона рапортъ, въ коемъ, между прочимъ, писали: «желательно бы открыть благотворительную святительницу во имя небеснаго Покровителя города Иркутска св. Христова Иннокентiя и естественно всего при существующемъ церковномъ Братствѣ имени Святителя. Но такъ, какъ въ уставѣ Братства не указывается благотворительная святительница въ числѣ заштатъ Братства, то, хотя Совѣтъ Братства съ преосвященнымъ предсѣдателемъ и выразилъ одобренiе и сочувствiе защищаемому нами, является необходимымъ для открытiя благотворительности отъ имени Братства измѣненiе его устава общимъ собранiемъ Братства». Почему они просили «разрѣшенiя начать сборъ пожертвованiй по прилагаемымъ подписнымъ листамъ, кружкамъ, книжкамъ, и при посѣщенiи кружекъ за богослуженiями, а также начать благотворительность, не дожи-

дая измѣненія устава Братства». На этомъ рапортѣ послѣдовала резолюція: «христіанское дѣло благотворенія благословляется къ исполненію». Такимъ образомъ въ скоромъ времени составился изъ членовъ Братства и другихъ сочувствующихъ лицъ (сотрудниковъ) благотворительный отдѣлъ при Братствѣ подъ предсѣдательствомъ іер. Прокопія и немедленно приступилъ къ сбору пожертвованій. Къ празднику Пасхи было собрано 602 руб. 88 коп. деньгами и кромѣ того обувью, ситцемъ, бѣльемъ, мукой, печеньемъ и проч. Помощь къ празднику была оказана деньгами, обувью, провизіей и безплатными обѣдами. Оставшіеся 208 руб. 80 к. послужили фондомъ для дальнѣйшаго благотворенія. Начатая такъ благотворительная дѣятельность Братства непрерывно съ успѣхомъ продолжается и до настоящаго времени подъ предсѣдательствомъ о. арх. Зосимы. Члены отдѣла собираютъ и раздаютъ пожертвованія, открыли богадѣльню, призрѣваютъ въ ней отъ 12—20 чел. строятъ домъ въ Глазковой на пожертвованномъ В. Михалевымъ мѣстѣ, нуждаясь и прилагая всѣ усилія къ тому, чтобы собрать нужныя средства.

На открытыхъ собраніяхъ Братства приходилось возбуждать и рѣшать вопросы изъ пастырской практики, что оказывалось неудобнымъ въ присутствіи свѣтскихъ лицъ, а потому признано полезнымъ устраивать особыя еженедѣльныя пастырскія собранія. 12 ноября 1909 года духовенство г. Иркутска обратилось къ архіеп. Тихону со слѣдующимъ рапортомъ за подписью болѣе 30-ти лицъ: «Пастырское служеніе въ послѣдніе годы жизни нашей мѣстной церкви стало особенно тяжелымъ и отвѣтственнымъ. Разрушительная работа ведется дружно и настойчиво, какъ устнымъ путемъ, такъ и письменнымъ (въ литературѣ). Трудно предвидѣть весь вредъ, какой принесетъ она въ будущемъ церкви. Несомнѣнно одно, что вредъ этотъ уже въ настоящее время великъ. Для противодѣйствія развращающему вліянію невѣрія необходима безотлагательная, и непремѣнно дружная, во всѣхъ пунктахъ городскихъ приходовъ одинаково напряженная и продуманная пастырская работа.—Работа эта должна быть направлена, какъ на защиту истинъ вѣры отъ нападковъ невѣрія, такъ и на укрѣпленіе религіознаго чувства и насажденіе истиннаго религіознаго знанія въ народныхъ православныхъ массахъ.—Движимые этимъ сознаніемъ и чувствуя необходимость возгрѣванія и въ

самихъ себѣ пастырскаго духа, мы обращаемся къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшею просьбою разрѣшить открытіе при Братствѣ Святителя Иннокентія еженедѣльныхъ, пастырскихъ собраній, для обсужденія вопросовъ пастырской дѣятельности, давъ имъ наименованіе: «Пастырскаго Отдѣла при Братствѣ Святителя Иннокентія". На семъ рапортѣ положена резолюція: «17 ноября 1909 года. Разрѣшается и благословляется открытіе пастырскаго собранія при Братствѣ Святителя Иннокентія. *Давно пора взяться за это доброе дѣло*".

И духовенство взялось. Подъ покровомъ Братства было пастырскихъ собраній 11 и на нихъ разсмотрѣно нѣсколько вопросовъ, касающихся пастырской практики. Напримѣръ о средствахъ возбужденія, развитія и укрѣпленія у присутствующихъ въ храмѣ молитвеннаго настроенія. О введеніи единообразія въ богослужебной практикѣ городскихъ церквей. О сборѣ пожертвованій на бѣдныхъ къ празднику Рождества Христова. По послѣднему вопросу собраніе постановило, а затѣмъ и исполнило, слѣдующее: имѣть при каждой церкви подписной листъ Братства, издать опросные листы по сбору пожертвованій, поручивъ выработать ихъ формы Благотворительному Отдѣлу. Листы эти, по напечатаніи въ 4—5 тысячахъ экземпляровъ, распространить по церквамъ въ ближайшій воскресный день, предославъ предварительно раздачѣ соотвѣтствующее случаю живое слово. Эти мѣры, конечно, имѣли **большое вліяніе на количество сборовъ.**

Рѣшеніемъ этихъ вопросовъ и закончилась дѣятельность пастырскихъ собраній, въ качествѣ Отдѣла при Братствѣ. На собраніи 4 февраля 1910 года было признано неудобнымъ вопи въ одну организацію съ Совѣтомъ Братства, въ виду спеціальныхъ задачъ и состава пастырскихъ собраній, какъ собраній только одного духовенства, существовать же въ качествѣ самостоятельнаго отдѣла при Братствѣ нельзя съ точки зрѣнія устава Братства, почему большинствомъ голосовъ было вынесено рѣшеніе за самостоятельное существованіе пастырскихъ собраній, и архіеп. Тихонъ 20 февраля это постановленіе утвердилъ.

На одномъ собраніи Братства въ 1909 году, въ цѣляхъ объединенія, градское духовенство рѣшило устроить по подпискѣ на праздникахъ Рождества Христова семейный вечеръ. На этомъ вечерѣ 27 декабря о. М. Оивейскій произнесъ рѣчь, въ которой приглашалъ присутству-

щихъ къ пожертвованіямъ Благотворительному отдѣлу Братства и тутъ же было собрано до 30 руб., а жены духовенства, по предложенію Н. Н. Поповой, выразили желаніе устроить дѣтскую безплатную столовую, на 10—15 человѣкъ. Какъ несомнѣнно доброе христіанское намѣреніе, ого у всѣхъ нашло себѣ дружное и горячее сочувствіе, и въ теченіе 3 недѣль мысль и желаніе стали дѣломъ. 30 матушекъ добровольно согласились вносить на устройство столовой ежемѣсячно отъ 1 до 2 руб., а архіеп. Тихонъ, по докладѣ ему о семъ добромъ начинаніи, предложилъ помѣщеніе для столовой во дворѣ своего дома, Послѣ того, какъ представленная учредительницами столовой инструкція. Совѣтомъ Братства была разсмотрѣна и утверждена архіепископомъ, „Дѣтская безплатная столовая" была открыта 24 января 1910 г. Общество, видя любовь и усердіе матушекъ, пошло имъ на помощь. Стали поступать пожертвованія деньгами, продуктами и одеждой. Явилась возможность принимать не 10—15 чел., а 100 и даже 120 чел. въ день. Въ томъ же году архіеп. Тихонъ на свои средства построилъ для столовой во дворѣ архіерейскомъ новый деревянный помѣстительный домъ. Благодаря личному ежедневному, по очередямъ труду матушекъ, и хозяйственной распорядительности ихъ, не только питаніе бѣдныхъ дѣтей идетъ съ избыткомъ, но даже къ настоящему времени у нихъ составился запасный капиталъ въ 3 тысячи рублей.

Всего по столовой было прихода 5.973 р. 54 к.
" " " расхода 2,888 р. 91 к.

Въ 1910 г. питалось—172 чел., отпущено обѣдовъ—17.882.

Въ 1911 г.—обѣдовъ 20.328. въ среднемъ въ день 67, въ мѣсяцъ—2011.

Съ открытія Братства великимъ постомъ, наканунѣ великихъ праздниковъ и дней Св. Иннокентія, а также въ началѣ и при окончаніи чтеній во всѣхъ аудиторіяхъ Братства обычно раздавались желающимъ безплатно листки религіозно-нравственнаго содержанія, кои и разбирались нарасхватъ съ благодарностью, при чемъ нерѣдко выражались желанія нѣкоторыхъ слушателей пріобрѣсть книги священнаго писанія, акаѳисты и вообще религіозно-нравственныя изданія и брошюры за плату. Это послѣднее обстоятельство вмѣстѣ съ заявленіями изъ окрестныхъ селъ и частью городовъ съ просьбою прислать имъ книги и листки назидатель

наго содержанія подало Братству мысль устроить въ существующихъ аудиторіяхъ и библіотекѣ-читальнѣ витрины для продажи желающимъ книгъ, брошюръ, листковъ и иконъ. Для сего Совѣтъ Братства выписывалъ иконы, брошюры и листки изъ Троицко-Сергіевской, Кіево-Печерской и Почаевской лавръ.—При чемъ послѣднія въ 1901 г. безплатно выслала 10.000 листковъ—отъ Фесенко изъ Одессы, изъ С.-Петербурга отъ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви и отъ Тузова. Не ограничиваясь этимъ, въ 1905 г. Совѣтъ самъ началъ время отъ времени издавать листки и брошюры для раздачи населенію.

Раздавались брошюры не только въ городѣ, но и разсылались по епархіи чрезъ о. о. благочинныхъ для распространенія въ народѣ, а также по тюрьмамъ, для раздачи арестантамъ. Кромѣ того, по просьбѣ о. В. Григорьева, завѣдующаго госпиталемъ въ Харбинѣ, выслано на театръ военныхъ дѣйствій чрезъ посредство Горнаго Кружка до 450 книжекъ и брошюръ и 150 листковъ. Въ томъ числѣ было выслано нѣсколько Евангелій, новыхъ завѣтовъ и псалтирей на русскомъ и славянскомъ языкахъ, а въ виду того, что среди раненыхъ находятся поляки, финляндцы, нѣмцы и люди другихъ христіанскихъ исповѣданій и національностей, то посланы въ утѣшеніе имъ Евангелія на польскомъ, нѣмецкомъ, финскомъ, латышскомъ, эстонскомъ и на китайскомъ языкахъ. По распоряженію Горнаго Кружка были высланы иконы на бумагѣ для раздачи воинамъ. Здѣсь на мѣстѣ при выступленіи войскъ на войну тоже раздавались желающимъ и листки и иконы.

Въ раздаваемыхъ Братствомъ брошюрахъ и листкахъ выяснялось значеніе таинствъ исповѣди и св. причастія, милостыни, разъяснялась пагубность болѣе распространенныхъ въ народѣ пороковъ, обязанности христіанина и его отношенія къ обстоятельствамъ и духу времени и проч. Въ витринахъ Братства и въ библіотекѣ имѣются книги, брошюры и листки, пригодные для борьбы съ сектантами: субботниками, хлыстами, штундистами, баптистами и іоаннитами.

За 10 лѣтъ существованія Братствомъ безплатно роздано свыше 60 тысячъ листковъ и брошюръ вышепоименованнаго содержанія.

Иконописная комиссія предполагала устроить классы живописи, но за неимѣніемъ средствъ и помѣщенія отказалась отъ этой благой мысли. Однако, предсѣдатель этой комиссіи А. И. Богословскій своими совѣтами, указаніями и руководствомъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ оказалъ полное и живое содѣйствіе въ устройствѣ девяти храмовъ и иконостасовъ къ нимъ. Съ отъѣздомъ г. Богословскаго закончила свое существованіе и комиссія.

Одна главная печаль у Братства, одна забота во всѣ 10 лѣтъ: это о собственномъ домѣ. Нѣсколько лѣтъ велась переписка о домѣ Трауллинскаго, 2 года шли переговоры о покупкѣ дома на Ланинской улицѣ, предполагали купить на Большой, но и теперь у Братства нѣтъ собственнаго пристанища, хотя и имѣется собственный участокъ земли.

Издательская дѣятельность Братства началась въ 1905 году, напечатано и издано слѣдующее:

1) Св. Иннокентій I-й, епископъ иркутскій. Съ 4 иллюстраціями. 22 стр. Составилъ свящ. І. Дроздовъ. Цѣна 1 руб., 100 экз. 2) Благословеніе Иркутскаго Церковнаго Братства Св. Иннокентія. Въ память столѣтія со дня открытія Святыхъ мощей Святителя. 52 стр. Цѣна 15 коп., 1.000 экз. 3) Столѣтіе со дня открытія мощей Св. и Чудотворца Иннокентія 1-го епископа иркутскаго (9 февраля 1905 г.). Описаніе празднествъ по сему случаю. Составилъ свящ. Д. Гагаринъ. Ирк. 104 стр. Цѣна 50 коп. 1905 г. 2,000 экз. 4) Обязательно ли преподаваніе Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ. Свящ. И. Шастина. Ирк. 1906 г. Цѣна 5 коп. 300 экз. 5) Иркутское церковное Братство во имя Св. Иннокентія. Очеркъ его дѣятельности за 1 годъ существованія. (5 дек. 1904 г. по 2 декаб. 1905 г.) свящ. Д. Гагарина. Ирк. 906 г. 55 стр. Ц. 35 к. 300 экз. 6) Тоже. за 5 годъ существованія. 39 стр. Его-же 300 экз. 7) Тоже за 6 годъ. 300 экземпляровъ. Его же. 15 стр. 8) Записки Иркутскаго Церковнаго Братства во имя св. Иннокентія. Выпускъ 1-й. Цѣна 50 к. 1906 года. 106 стр. 300 экз. 9) Великій Угодникъ Божій, Св. Иннокентій. 1 епископъ Иркутскій, нетлѣнно почивающій въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, арх. Іоанна. 5000 экз. для раздачи. 10) Почитаніе Св. Иннокентія въ Иркутской странѣ и Сибири при жизни и по кончинѣ его. о. О. Вѣрю-

мудрова. 3000 экз. 11) Императоръ Александръ III-й и время его царствованія. Вѣнокъ на открытый ему 30 августа 1908 года въ г. Иркутскѣ памятникъ. И. Л Брызгалова. 3000 экзем. 12) Слово въ день памяти Св. и Чудотворца Иннокентія, прот. А. Орлова. 1000 экз. 13) Св. Иннокентій. I епископъ Иркутскій и Чудотворецъ. Листокъ, съ краткимъ житіемъ Святителя. тропаремъ и кондакомъ, для раздачи по школамъ. прот. Гагаринъ 1000 экз. 14) 3 листика для раздачи въ 1905 г. 11,000 экз. 15) Листокъ для солдатъ 3.000 экземп. и проч.

Кромѣ изложеннаго нужно упомянуть и о тѣхъ дѣлахъ, кои Братству пришлось вести и исполнить, такъ сказать, сверхъ программы. согласно времени и обстоятельствамъ.

9 февраля 1905 года Совѣтъ Братства принималъ самое живѣйшее участіе въ празднованіи 100-лѣтія со дня открытія мощей Св. Иннокентія. Къ этому празднику была написана художникомъ Боложинскимъ большая во весь человѣка икона Св. Иннокентія и установлена въ высокой рамѣ въ своемъ кіевскомъ приѣздѣ казанскаго каѳедральнаго собора, гдѣ находится и въ настоящее время. Издана книга, составленная священникомъ І. Фроловымъ, подъ заглавіемъ: «Св. Иннокентій. 1-й епископъ Иркутскій». Организованъ хоръ изъ учащихся въ среднеучебныхъ заведеніяхъ города изъ любителей, въ количествѣ 150 чел., который пропѣлъ литургію и молебенъ Святителю и далъ прекрасный концертъ. Роздано много листковъ, брошюръ, иконъ и житій Святителя.

Совѣтъ Братства въ 1905 г. лишь только сталъ извѣстно, что Иркутскій полкъ долженъ будетъ выступить на войну на Дальній Востокъ единодушно поднесъ ему въ благословеніе икону складень съ изображеніемъ Св. Иннокентія.

Братство принимало участіе въ празднованіи юбилея 50-лѣтія священнослуженія архіеп. Тихона, а также устроило празднованіе 25-лѣтія его въ епископскомъ санѣ.

Во все время своего существованія онъ пользовался сочувствіемъ мѣстнаго общества какъ нравственно, такъ и матеріально.

Всѣ торжественныя собранія, устраиваемыя ежегодно Братствомъ посѣщались гг. главными начальниками

края, начальниками губерній и другими высокопоставленными лицами и многочисленной публикой преполнявшей залъ. Равнымъ образомъ, много посѣтителей являлось на разныя собранія и чтенія Братства.

Въ 1905 году иркутское городское общественное управленіе въ память столѣтія со дня открытія мощей Свят. Иннокентія учредило начальную школу имени Святителя. Кромѣ того, оно пожертвовало на постройку Братскаго дома 3 тысячи рублей. Духовенство епархіи, въ лицѣ своихъ с. о. депутатовъ, въ 1908 г. пожертвовало Бр-ву 300 руб., въ 1909—200 руб., въ 910 г. 300 руб. и въ 1911 году 100 руб. Градо-иркутское духовенство и часть сельскаго чрезъ о. благочиннаго, прот. Г. Цвѣткова поднесли архіеп. Тихону, въ ознаменованіе исполнившагося 25-лѣтія служенія его въ епископскомъ санѣ, 700 руб. 4% рентой и 17 руб. наличными съ пожеланіемъ, чтобы сумма эта была употреблена на постройку Братскаго дома. Благочинніе 3 округа Киренскаго уѣзда пожертвовало отъ церквей благочинія 200 руб., Вознесенскій Св. Иннокентія монастырь 1,000 р., градо-иркутская Преображенская церковь 220 р., причтъ и староста той-же церкви 100 руб., Благочинніе 3 округа 100 рублей, архіеп. Тихонъ 2.000 руб. еп. Гурій 1.000 р. М. Г. Бутинъ—200 руб., художникъ Лытневъ написалъ для Братства икону Св. Иннокентія, Н. А. Пежемскій пожертвовалъ 28 штукъ строеваго лѣса, А. П. Зыковъ 100 р., прот. М. Чефрановъ 50 экз. составленной имъ книги «Блаженный Софроній, 3 епископъ иркутскій", Ал. П. Богословскій—икону Св. Иннокентія, писанную со старинной иконы, находящейся въ одной изъ Забайкальскихъ церквей и портретъ В. А. Тронина. П. В. Могилевъ икону Св. Иннокентія. Пожизненныхъ членовъ Братства 15 чел., дѣйствительныхъ съ сотрудниками до 350 чел. Въ теченіе 10 лѣтъ въ Братство поступило разныхъ собственно братскихъ суммъ 26.334 р. 81 коп., за то же время израсходовано 14,690 руб. 34 коп. и къ 24 ноября с. г. имѣется 11.644 р. 17 коп. Такая поддержка со стороны общества обязываетъ дѣйствовала на Братство и его Совѣтъ и они смѣло смотрѣли впередъ и дружно работали. Каждый по мѣрѣ своихъ силъ. Пожелаемъ Бр—ву дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія.

Протоіерей *Дмитрій Гагаринъ.*

ЗАМѢТКИ.

Прошеніе потомка полковника Искры. Въ редакцію „Спб. Арх." доставлено И. Ф. Шестериковымъ подлинное письмо потомка извѣстнаго полковника Искры, казненнаго по дѣлу о раскрытіи Кочубеемъ измѣны Мазепы. Приводимъ съ сохраненіемъ ороографіи подлинника.

„Поданное Графу Платону Александровичу Зубову 1794-го года, февраля 17-го числа.

Сіятельнѣйшій Графъ!

Порeваемый ревностію услужить Государю прадѣдъ мой полковникъ Искра намѣкнулъ проізмѣну Мазепы, но за то имѣніе и Голову потерялъ какъ шапку, въ тотъ моментъ, изъяснилась и правда но его Голова некарнизъ.

Государь поправя ошибку своею особою предалъ зѣмлѣ Ірахъ страдальца, наслѣдникамъ возвратилъ то и мѣніе въ Украйнѣ; послѣ Украйну отдалъ полякамъ, а наслѣдникамъ обещалъ дать въ замѣну въ малороссіи; но тѣ были тогда малолѣтны, пока возмужали Государь скончался; и тогда и теперь всіо равно, везде пишутъ, что наградить намъ должно, но ничего недаютъ.

—— Это древность Графъ.

Я просилъ изъ полевой въ гарнизонъ а меня отставили въ чистую, слово какъ бутьто бы на гражданіе, чтобъ я задолговременную и безъ порочьнную службу околетъ сголоду; а это Графъ прошедшее.

Я сюда приехалъ то изъ дружбы на облучькѣ, то понужде нахолгихъ; Годъ мѣста былъ въ полсыты и подъежалъ на извощикахъ, другой и третей боролся съ голодом, а теперь уже и премудрость непомогла: Кроме разве діогену последовать; Служить негдѣ, а дома жить неучего: вотъ это настоящее, Графъ:

Ното для вельможи неновизна а для чувствительнной души сострадание:

Ваша преисполненна сей доброты, такъ помогите мнѣ; вѣкъ времени проходить, что правителствы бывшей Малороссіи, Гетманъ и гамочиній Генералъ-Губернаторъ, а наконець и Сенатъ зато отъ шедшее имѣніе присудили наградить насъ; но и доднесь мы въ чаяніи будущихъ благъ.

Докладъ сената два года лежалъ у Господина—Державина: Хотя и последовала все ВЫСОЧАЙШАЯ резолюція о возданіи намъ; а теперь несколько мѣсецовъ лѣжитъ у Г-на Попова, которому ИМПЕРАТРИЦА вмянно и точно повелѣть изъ волила взять и доложить а я всіо хлѣбаю завтрехи:

Братъ мой также маіоръ подъ ананою зделался безъ руки, а у меня хотя и обѣ у целѣли, потолько для того разве чтобъ протягивать въ тактъ подвигъ, по дайте Христа ради; и тогда когда въ целое столѣтіе кровъ предковъ, потъ, у вечье потомковъ не прерывныя суть жертвы ревности;

СІЯТЕЛЬНІЙШІЙ Графъ! рѣвнитель истинны и у престола ходатайствующей оной заступи насъ единое слово ваше зделаетъ больше нѣжели столетіе; амы, естьли незабвенны будемъ у васъ, то вы незабвенны будѣте у вседержителя; благъ бо мужъ щедряи, родъ его вознесется вославу:

Вашъ покорный слуга
Андрей Искра".

Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостолъ въ Бухтарминской крѣпости. Въ семипалатинской области мало было ссыльныхъ декабристовъ. Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить только одного—М. И. Муравьева-Апостола, сосланнаго первоначально безсрочно въ Вилюйскъ и переведеннаго оттуда, по ходатайству родныхъ передъ высшей властью, въ Бухтарминскую крѣпость, входившую тогда въ составъ Омской области. Въ Бухтарминскую крѣпость М. И. пріѣхалъ 5 сентября 1829 г. Здѣсь для него былъ установленъ суровый режимъ, побудившій его просить родныхъ исходатайствовать ему разрѣшеніе устроить за стѣнами крѣпости маленькое хозяйство, которое давало бы ему возможность разумнаго отдыха. Изъ форштадта при крѣпости, гдѣ первоначально поселили Муравьева, онъ, по полученіи разрѣшенія, перешелъ въ мѣстечко, за стѣнами крѣпости, и здѣсь на деньги (2 тыс.), переведенныя ему сестрой его Екатериной Ивановной Бибиковой, купилъ у чиновника Зелейщикова за 350 р. домъ. М. И. мечталъ устроить мельницу и пасѣку. Надзоръ за нимъ былъ ослабленъ по иниціативѣ мѣстныхъ властей и онъ могъ даже безъ стражи посѣщать больныхъ, которымъ оказывалъ посильную медицинскую помощь. Пребываніе Муравьева въ крѣпости не разъ омрачалось доносами разныхъ лицъ, обвинявшихъ крѣпостныя власти въ стачкѣ съ преступникомъ и попустительствѣ ему. Доносы иногда имѣли своимъ послѣдствіемъ ухудшеніе режима сосланнаго, надъ которымъ, обыкновенно, въ такихъ случаяхъ усиливался докучливый надзоръ, очень стѣснявшій М. И—ча. Не всегда, впрочемъ, доносы оканчивались благополучно для доносчиковъ, сообщенія которыхъ провѣрялись на мѣстѣ особыми, присылаемыми въ крѣпость лицами. Такъ, напр., совершенно не подтвердился доносъ коменданта крѣпости Стражникова и

надзирателя таможни Петрова, съ которыми Муравьевъ не хотѣлъ дружить. Оскорбленное самолюбіе этихъ двухъ лицъ толкнуло ихъ на доносъ, который былъ провѣренъ чиновникомъ Маслевымъ, присланнымъ въ крѣпость генералъ-губернаторомъ Западной Сибири Сулимою. Масловъ обнаружилъ лживость доноса и доносчикамъ пришлось расплачиваться: комендантъ крѣпости Стражниковъ уплатилъ всѣ расходы, связанные съ командировкой Маслова въ крѣпость, а Петровъ былъ удаленъ съ мѣста и отданъ подъ судъ. Проживая въ крѣпости, Муравьевъ въ 1832 г. женился на дочери священника Маріи Константиновнѣ Константиновой. Въ поведеніи имѣлъ такую аттестацію: „не замѣченъ ни въ какихъ законопреступныхъ поступкахъ, и занимающійся чтеніемъ имѣющихся у него книгъ на разныхъ діалектахъ". 17 сентября 1836 г. Муравьевъ съ женой выѣхалъ на новое мѣсто жительства—г. Ялуторовскъ тобольской губерніи, проживъ въ Бухтарминской крѣпости 7 лѣтъ (1829—1837 гг.). Въ Ялуторовскѣ М. И. пробылъ 20 лѣтъ и, по воспослѣдованіи манифеста 25 августа 1856 г., облегчившаго участь декабристовъ и другихъ политическихъ ссыльныхъ, выѣхалъ въ Европейскую Россію.—Пишущій эти строки года 3 тому назадъ посѣтилъ Бухтарминскую крѣпость съ цѣлью собрать на мѣстѣ возможныя свѣдѣнія о Муравьевѣ. Старики-казаки, современники Муравьева, всѣ оказались вымершими. Но мнѣ посчастливилось отыскать одну довольно еще крѣпкую девяностолѣтнюю старушку, съ которой, послѣ продолжительныхъ экскурсій въ далекое прошлое, почти съ точностью удалось установить пребываніе Муравьева въ крѣпости. Перебирая въ памяти цѣлый рядъ лицъ, старушка дошла до одного „сосланнаго, солдатскаго офицера хорошаго и поученаго господина, котораго всѣ уважали въ крѣпости". Даты помогли мнѣ установить въ этомъ „хорошемъ господинѣ" М. И-ча. Изъ воспоминаній старушки совершенно опредѣленно выяснилось, что невольный обитатель крѣпости вносилъ въ жизнь обывателей укрѣпленнаго форштадта замѣчательный духъ умиротворенія. Если въ офицерской пирушкѣ, напр., начинало крѣпнуть воинственное настроеніе и атмосфера сгущалась, посылали за „хорошимъ офицеромъ" и самые буйные и неспокойные участники вечера поддавались ласковымъ уговорамъ пріѣзжаго гостя. „Сосланный солдатскій офицеръ" впослѣдствіи выѣхалъ изъ крѣпости. Я очень склоненъ думать, что этимъ „хорошимъ господиномъ" являлся никто иной, какъ декабристъ Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостолъ.

С. Б. Гер—въ.

О тунгусахъ въ красноярскомъ уѣздѣ енисейской губерніи. Настоящая замѣтка является результатомъ главнымъ образомъ письменныхъ и личныхъ переговоровъ съ К. А. Кукольщиковымъ—учителемъ Михайловской школы на одномъ изъ переселенческихъ участковъ погорѣльской волости красноярскаго уѣзда. Свѣдѣнія, сообщаемыя г. Кукольщиковымъ, дополнены отчасти кое-какими данными, имѣющимися по этому вопросу у пишущаго эти строки, а также свѣдѣніями, сообщенными мнѣ г. консерваторомъ краснояр-скаго музея А. Я. Тугариновымъ. *)

Явленіе, о которомъ я буду сейчасъ говорить, мнѣ кажется настолько интереснымъ, что, несмотря на неполноту и отрывочность собранныхъ данныхъ, я все-таки рѣшаюсь опубликовать ихъ, имѣя въ виду, что, быть можетъ, къ данному вопросу долго не представится возможности вернуться и удѣлить ему вниманія столько, сколько онъ его заслуживаетъ.

Въ пятнадцати верстахъ ниже переселенческаго пункта Ушканчикова (Михайловскій) погорѣльской волости по р. Терехтюлю и Большому Кемчугу жили тунгусы. Крестьяне старожилы говорятъ, что въ эту мѣстность тунгусовъ будто бы вытѣснили изъ кемчугской тайги чулымскіе татары, но когда, неизвѣстно. Сначала здѣсь жило восемь семей, а пять лѣтъ назадъ насчитывали только двѣ, послѣднія же четыре года инородцевъ уже нѣтъ, часть ихъ вымерла, часть въ 1906 г. ушла въ анциферовскую волость енисейскаго уѣзда. Семьи жили отдѣльно одна отъ другой, разбросавшись по тайгѣ, лѣтомъ въ берестяныхъ или изъ сосовой коры чумахъ, зимою въ бревенчатыхъ избахъ. Одежду носили русскую, хотя имѣли много и самобытныхъ принадлежностей ея. Занимались звѣроловствомъ, имѣли оленей. Съ мѣстными русскими охотниками жили дружно и нѣкоторыхъ научили даже промышлять по своему. Кое какія принадлежности промысла въ видѣ „нальмы" и др. можно еще и теперь найти у здѣшнихъ русскихъ промышленниковъ. Въ тайгѣ пока не исчезли еще старыя юртовища, лабазы, могилы. Совсѣмъ еще недавно, два—три года тому назадъ, нѣкто г. Рѣпковъ увезъ куда-то съ собою одну женщину-инородку, бывшую жену тунгуса.

*) И К. А. Кукольщикову и А. Я. Тугариновуя приношу глубокую благодарность за сообщеніе этихъ свѣдѣній.

Вотъ и все, что удалось пока собрать объ исчезновеніи этихъ остатковъ тингусовъ въ красноярскомъ уѣздѣ.

Исчезли люди, черезъ годъ—два погорятъ отъ лѣсныхъ пожаровъ жалкіе остатки ихъ культуры и ничто уже не будетъ напоминать, что когда-то здѣсь, въ этихъ мѣстахъ жили и кочевали тунгусы со своими оленями, берестяными чумами.....

А на мѣстѣ перекочевокъ на одной изъ новѣйшихъ картъ уже имѣется надпись: „Тунгусская казенная лѣсная дача". Кто знаетъ, быть можетъ, мы присутствовали при смерти особаго тунгусскаго племени, рода!?

Искреннее желаніе автора—обратить настоящей замѣткой вниманіе на это явленіе кого-либо изъ сочувствующихъ, или работающихъ по этнографіи, съ цѣлью болѣе подробнаго его изученія и обслѣдованія на мѣстахъ.

А. Ермолаевъ.

Изъ якутской старины. Первые шаги земледѣльческой культуры среди инородцевъ якутской области были тѣсно связаны съ мѣропріятіями правительства, направленными къ „прикрѣпленію" къ землѣ якутовъ-кочевниковъ, занимавшихся исключительно звѣроловствомъ и скотоводствомъ. Мѣропріятія эти относились къ концу XVIII и началу XIX вѣковъ. Насильственное насажденіе хлѣбопашества среди инородцевъ было встрѣчено послѣдними, лицѣ ихъ тоеновъ—князцовъ, очень непривѣтливо. Подобное отношеніе къ земледѣлію выработалось, вслѣдствіе дѣлавшихся „опытовъ" въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ и даже десятилѣтій. Прекрасной характеристикой „протеста противъ земледѣлія" можетъ служить интересный историческій документъ, датированный 7-ымъ сентября 1818 года. Документъ этотъ представляетъ собою „прошеніе въ якутскій земскій судъ отъ князцовъ Батурускаго улуса". Привожу настоящее „прошеніе" цѣликомъ, съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

«Малое число родниковъ нашихъ подражая примѣру другихъ хлѣбопашествующихъ народовъ принявъ таковое на себя производили оное до 6 лѣтъ, но къ несчастію предпринятой цѣли достичь не могли. Они сколько высѣивали хлѣба потеряніемъ трудовъ и издержаніи значительной суммы и отлученіемъ отъ домоводства того они не получали никогда какъ то случилось и сей годъ, между тѣмъ введены они въ счетъ земленашцевъ и къ обложенію взносомъ въ магазины положенной пропорціи при томъ

же принужденіе во къ выстройкѣ запасныхъ магазейновъ къ сугубому отягощенію, которое коснулось и до непроизводящихъ хлѣбопашество родниковъ безпричинно (ибо тѣ одни хлѣбопашцы выстроятъ оные) годъ отъ году преумножатся безполезно поелику и такого у нихъ урожаю который бы удовлетворилъ вполной мѣрѣ надобность ихъ для магазейны не бывало, а иногда и отъ посѣву не возвращалось ни зерна, въ каковомъ случаѣ прежде они принужденными находились хлѣбъ для магазейновъ покупать за дорогія цены и пропорцію пополнять не получа воздаяніе за труды свои. Изъ сего намъ и очевидно, что такое занятіе роду якутовъ не только неудовлетворительное и образу жизни ихъ несоотвѣтственное но отвлекательное отъ занятій относительно по состоянію ихъ домоводства, звѣроловства и скотоводства при томъ же и раззорительное которые по сему и сами что приняли на себя оное нынѣ раскаиваются и отъ тое отказываются, а потому за долгъ себѣ поставляемъ донести о семъ земскому суду и покорнѣйше испрашивать о исключеніи означенныхъ нашихъ родниковъ изъ землепашцевъ".

Изъ даннаго прошенія можно видѣть, что инородческое населеніе области еще задолго до пришествія скопцовъ было знакомо съ сельско-хозяйственной культурой.

Въ „дѣлѣ о просимой выдачѣ на посѣвъ изъ магазейнъ хлѣба займообразно и о травѣ", отъ 1 марта 1817 года мы находимъ не лишенную интереса Вѣдомость объ урожаѣ хлѣба Батурускаго улуса 2-ой Чекырской волости по наслегу князца Василія Дьячковскаго, учиненная послѣ жатвы.

Приводимъ ея также цѣликомъ.

Число душъ. м.	ж.		ЯЧМЕНЮ. Посѣвъ. чт.	чк.	гарн.	Урожай. чт.	чк.	гарн.	Пространство земли въ десятинахъ.
1	1	Князецъ В. Дьячковскій родные 15	—	1	—	—	—	$7^1/_2$	$^3/_4$
2	1	Егоръ Перловъ — 50	—	1	2	—	3	1	
1	1	Н. Дьячковскій — 10	—	—	4	—	—	5	1
1	1	Яковъ Захаровъ — 70	—	—	4	—	4	3	
1	1	Осипъ Ивановъ	—	—	3	не	роди	лось	
2	2	Павелъ Захаровъ	—	—	4		—	—	
		175	—	4	1	1	1	$^1/_2$	

Въ снопѣ $2^1/_2$ ф.

Даже изъ этой таблички видно, что инородцы съ полнымъ правомъ могли указывать въ своемъ прошеніи въ земскій судъ: „и такого у нихъ урожаю, который бы удовлетворялъ въ полной мѣрѣ надобность ихъ для магазиновъ не бывало а иногда и отъ посѣву не возвращалось ни зерна“.

В. Николаевъ.

* *

Фрейлины въ Устькаменогорскѣ. Въ концѣ XVIII в. въ Устькаменогорскѣ жили въ ссылкѣ двѣ фрейлины съ изуродованными языками: у одной былъ вырванъ весь языкъ, у другой—половина. Вторая фрейлина кое-какъ объяснила, что онѣ изуродованы за то, что стали въ Петербургѣ на пути одной особѣ, которая въ нихъ лицѣ увидѣла для себя соперницъ и удалила ихъ изъ столицы, предварительно лишивъ языковъ. Какова была дальнѣйшая судьба фрейлинъ, не осталось точныхъ свѣдѣній въ городѣ. Сообщеніе о фрейлинахъ мы слышали отъ жены эсаула Евдокіи Михайловны Ивановой, въ глубокой старости умершей лѣтъ 15 тому назадъ. Иванова-же слышала о фрейлинахъ отъ своей матери, лично знавшей ихъ.

С. Б. Г.

* *

Семеновцы въ Семипалатинской области. Семеновскій полкъ, принимавшій участіе въ декабрьскомъ возстаніи 1825 г., какъ извѣстно, весь былъ расквартированъ. Участники его были разосланы по разнымъ мѣстамъ. Часть ихъ оказалась сосланной въ Устькаменогорскъ. Старики (теперь уже умершіе) хорошо помнили одного изъ семеновцевъ, здороваго, рыжаго мужчину, торговавшаго мясомъ, которое онъ развозилъ по улицамъ. За нѣсколько кварталовъ былъ слышенъ его зычный голосъ, предлагавшій мясо. Населеніе города, при встрѣчѣ съ мясникомъ, называло его не иначе, какъ «Семеновцемъ».

— Здравствуй, семеновецъ!

— Почемъ продаешь мясо, семеновецъ? и т. д.

„Семеновецъ“ женился на мѣстной жительницѣ и умеръ въ Устькаменогорскѣ.

Къ сожалѣнію, я забылъ его фамилію, которую мнѣ говорили аборигены города.

С. Б. Г.

А. Г. Головня. Въ №—рѣ 6 «Сиб. Архива» напечатана статья П. Мейбома «Амуръ и Муравьевъ», въ кото-

рой сообщается въ формѣ «преданія» о случаяхъ людоѣдства, имѣвшихъ мѣсто на обратномъ пути войскъ съ Амура въ 1856 году (стр. 478).

Мнѣ удалось разузнать отъ родственницы одного изъ участниковъ этого похода—О. В. Головни, что случаи антропофагіи дѣйствительно были тогда.

Партія, состоявшаяся изъ солдатъ и нѣсколькихъ офицеровъ, когда вышли съѣстные припасы, питалась кореньями, корой, размоченной въ водѣ и т. п. Съ теченіемъ времени голодъ достигъ такихъ ужасающихъ размѣровъ, что одинъ изъ числа партіи—молодой юнкеръ Андрей Григорьевичъ Головня предложилъ съѣсть кого-нибудь изъ товарищей по жребію. Предложеніе было принято. Метнули жребій... и онъ палъ на самого А. Г. Головню. Его тотчасъ-же убили и съѣли...

Черезъ очень непродолжительное время послѣ этого партія вышла къ р. Иногдѣ, у берега которой стояла барка съ хлѣбомъ. Оголодавшіе и одичавшіе люди набросились на баржу, разрывали мѣшки и ѣли муку горстями. На слѣдующій день нѣсколько человѣкъ изъ нихъ умерли...

Л. М.

* * *

Изъ желѣзнодорожныхъ мелочей. (Печатаемое ниже прошеніе представляетъ точную копію подлинника).

Его Превосходительству
Начальнику работъ по постройкѣ Забайкальской ж. д. господину Пушечникову
Служащаго при одномъ Управленіи курьера Дмитрія Павлова

Прошеніе.

Имѣю честь донести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства по случаю со мной случившагося болѣзненнаго положенія, въ которомъ было принято участіе семи человѣкъ докторовъ и какъ извѣстно нашему Николаеву, съ оныхъ докторовъ какъ первый, такъ и послѣдній передавали разговоръ моему семейству въ томъ, что находили состояніе моего нездоровья весьма опаснымъ, такъ разсчитывать могли, едва-ли я смогу поправиться, въ чемъ и самъ я себя находилъ въ трудномъ и больномъ желудкѣ, но въ память мнѣ и дѣтямъ моимъ умолять Всевышняго Творца за аптеку Воллернера, черезъ которую я получилъ возможность духа и жизнь какъ прежъ

Творцомъ и небомъ, такъ и предъ Вашимъ Превосходительствомъ произношу истинно сущую правду, состояніе моей болѣзни заставило сердечно убить мое семейство: мать, жену и дѣтей, по сему обстоятельству пострадалъ я своимъ здоровьемъ и задолжавшись близъ ста рублей не могу сообразить когда Богъ помилуетъ меня, затѣмъ недавнѣйшее время вставши съ смертельной постели и вступивши въ обязанность службы и какъ еще при слабой нахожусь комплекціи продолжаю принимать лекарство и питаюсь единственно однимъ молокомъ, вслѣдствіе чего осмѣливаюсь безпокоить своего добраго начальника и имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство не изволите ли Вы благоволить свое усмотрѣніе на мое въ настоящее время слабое здоровье и трудъ, отмѣнить данное Вами распоряженіе, а именно снять съ меня обязанности топки печей впредь до подкрѣпленія моего слабаго здоровья по неимѣнію силъ возможности въ настоящее время и при томъ, что въ Канцеляріи Управленія насъ состоитъ четыре человѣка называемыхъ курьерами при исполненіи указанной намъ обязанности чистоты и опрятности въ отдѣленіяхъ Управленія, затѣмъ два человѣка безъотлучно одинъ при Канцеляріи, другой при техническомъ Отдѣлѣ, а два человѣка по дѣламъ въ разгонѣ, а что касается въ Управленіи отъ г. г. служащихъ иной разъ приходится дѣлъ двадцать въ часъ, посему заключается на честный трудъ вполнѣ достаточнымъ благоволите обратить вниманіе на вышеозначенное въ память моимъ дѣтямъ ожидаю великой милости. Покорнѣйшій слуга и вѣрный исполнитель по Управленію.

Иркутская-Городская Центральная Библиотека Единый каталог
19728

Продолжается подписка на 1912 г.

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

на общественно-литературную и политическую газету

„ДУМЫ Забайкалья“,

выходящую въ Читѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Мѣстный край и его нужды занимаютъ первое мѣсто въ работѣ редакціи.

Развитіе и использованіе мѣстныхъ литературныхъ и публицистическихъ силъ – одна изъ главнѣйшихъ задачъ газеты.

Прогрессивность и независимость--важнѣйшія основанія программы дѣятельности.

ВЪ СОСТАВѢ СОТРУДНИКОВЪ: Гарри С. Р., М. Дальній, Вализарій, Колонистъ, Влад. Марченко, Орпетьевъ, П. Оконовъ, Гр. Спир. Петровъ, Ній XX, Селли, Солунскій, Тримидій, Автоном Худоба, С. Шиловъ, П Шимкевичъ, В. Силаевъ, Н. Діописьевъ, П. Урюжскій, Бенъ-Овъ Када и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 9 р., на 6 мѣс. 5 р., на 3 мѣс. 2 р. 75 к., на 1 мѣс. 1 р.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка плат. въ два срока (5 и 4 р.).

Годовые и полугодовые подписчики, подписавшіеся въ декабрѣ, получаютъ газету до 1-го января 1912 года безплатно.

Сельскому духовенству, народнымъ учителямъ, станичнымъ, волостнымъ, поселковымъ и сельскимъ управленіямъ годовая плата 8 р. съ разсрочкой помѣсячно.

Адресъ конторы: Уголъ Иркутской и Амурской ул. домъ Древновскаго, телефонъ № 499.

Подписка принимается во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, безъ расходовъ для подписчика на переводъ или пересылку подписной платы.

Редакторъ *А. Я. Иванова.*

Издатель *Г. А. Богдановъ.*

Открыта подписка на 1912 г.,

(годъ изданія I)

НА БОЛЬШУЮ ПРОГРЕССИВНУЮ

ГАЗЕТУ

СИБИРСКІЙ КРАЙ,

выходящую въ Иркутскѣ ежедневно кромѣ понедѣльниковъ.

Въ „Сибирскомъ Краѣ“ принимаютъ участіе: Членъ Госуд. Думы отъ Иркутской губ. Т. О. Бѣлоусовъ, Бѣлинъ (псевдон.) М. До-овъ, Донецкій (псевдон.), Дм. Илимскій (псевдон.) Е. Е. Колосовъ, Маркъ Омичъ (псевд.), П. Рудинъ (псевдон.), Вл. М. Черновъ и мног. др.

«СИБИРСКІЙ КРАЙ» будетъ удѣлять особое вниманіе областному отдѣлу, вопросамъ землеустройства, переселенія и земскаго и городского самоуправленія.

Газета имѣетъ своихъ корреспондентовъ по Сибири, Европейской Россіи и за границей.

Подписная цѣна:

На 1 годъ	. . . . .	9 р. — к.
» 1/2 »	. . . . .	4 р 50 к.
» 3 мѣс.	. . . . .	2 р. 50 к.
» 1 »	. . . . .	1 р. — к

Для сельскихъ учителей меньше на 25%

За границу 1 годъ 14 руб. 3 мѣсяца 5 руб.
1/2 года 8 руб. 1 мѣсяцъ 2 руб.

Адресъ редакціи и конторы:

Иркутскъ, уголъ 3-й Солдатской и Большой ул., д. № 18, Іодловскаго, писчебумажный магазинъ, и тип Т-ва „М П. Окуневъ и К°“

Редакторъ-издатель—А. И. Казачининъ.